

ОХОТТА

и охотничье хозяйство

2

1971

На первой странице обложки:
Пахнет курятником.
Фото Н. НЕМНОВА

Лесная графина.
Фото И. КОНСТАНТИНОВА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота
и охотничье хозяйство · 2 · 1971

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Год издания семнадцатый

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ОХОТНИЧЬЕМУ ПРОМЫСЛУ

Н. КРУТОРОГОВ,
заместитель начальника Главохоты РСФСР

ПОБЕДНО шествует по нашей стране новый 1971 год — первый год новой пятилетки, год XXIV съезда КПСС. Вместе со всем советским народом успешно трудится над выполнением взятых социалистических обязательств за достойную встречу XXIV съезда партии многотысячная армия охотников и работников охотничьего хозяйства.

За истекшее пятилетие сделан крупный шаг в решении задач охотхозяйственного строительства — в укреплении материально-технической базы охотничьего хозяйства, совершенствовании стиля руководства этой отраслью, в воспитании и подготовке кадров специалистов, охотников и производственного персонала.

Значительно вырос за эти годы валовой выход охотничьей продукции, включающей пушнину, дичь, мясо диких копытных животных и продукцию других промыслов, сопутствующих охоте. Только в РСФСР этой продукции закупается государством в настоящее время более чем на 100 млн. рублей.

Июльский Пленум ЦК КПСС 1970 г. отметил достигнутые за последние годы существенные успехи в развитии сельского хозяйства, подчеркнув вместе с тем, что все возрастающие потребности страны в продуктах питания и сырье для промышленности обуславливают необходимость его дальнейшего ускоренного подъема. Программа развития сельского хозяйства, намеченная июльским Пленумом ЦК КПСС, намного превосходит все, что делалось до сих пор в этой отрасли нашей экономики.

Соответствующий вклад в дело успешного решения задач, поставленных июльским Пленумом ЦК КПСС, должны сделать и работники охотничьего хозяйства. Надо предпринять все необходимое, чтобы в ближайшие годы полнее удовлетворить спрос населения в мехах и другой продукции охотничьего хозяйства. Поэтому в центре внимания работников охотничьего хозяйства должна находиться прежде всего проблема повышения экономической эффективности охотхозяйственного производ-

ства. Решению этой проблемы следует подчинить всю нашу организаторскую деятельность.

Партия и правительство уделяют большое внимание вопросам развития охотничьего хозяйства. Только за последние годы принят ряд постановлений правительства, направленных на улучшение организации и ведения охотничьего хозяйства, а также на повышение материальной заинтересованности охотников в добыче и сдаче пушнины государству.

В процессе устройства охотничьих угодий организована широкая сеть государственных и общественных охотничьих хозяйств, чем созданы благоприятные условия для плановой эксплуатации охотничьих богатств и проведения мероприятий, направленных на повышение продуктивности охотничьих угодий. За последние годы значительно укреплена экономика и материально-техническая база государственных и кооперативных промысловых хозяйств. Сейчас штатных охотников этих хозяйств бесплатно обеспечивают оружием, орудиями лова, боеприпасами и снаряжением. Охотников за счет промысловых хозяйств доставляют в отдаленные охотничьи угодья, где для них строят промысловые базы и охотничьи избышки. Штатные охотники и охотники, временно привлекаемые к добыче пушнины по договорам, освобождены от уплаты налогов с доходов, получаемых ими от сдачи пушнины. С 1 января 1968 г. в районах Крайнего Севера и приравненных к ним отдаленных местностях значительно повышены закупочные цены на пушнину, а с 1 августа 1970 г. эти цены повышены и в остальных районах страны.

Благоприятное решение всех этих вопросов значительно подняло материальную заинтересованность охотников в добыче и сдаче пушнины государству. Это, в свою очередь, привело к увеличению количества охотников, участвующих в промысле.

Охотничье хозяйство располагает огромными резервами и возможностями. Наша важнейшая

задача состоит в том, чтобы вскрыть эти резервы, дать больше охотничьей продукции государству.

Широкие возможности для увеличения производства охотничьей продукции, в особенности ценных видов пушнины, заложены в дальнейшем развитии промысловой охоты, которая, как известно, базируется в основном в северных районах нашей страны. Так, в 1969 г. здесь было закуплено 73% пушнины от всей добытой в процессе охоты пушнины в РСФСР. К задачам возможно полного освоения этих районов должно быть прежде всего приковано внимание охотхозяйственных организаций.

Задачу комплексного освоения природных ресурсов в северных районах в настоящее время, как известно, решают государственные и кооперативные промысловые хозяйства. Однако площади закрепленных за ними угодий настолько велики (до 4—10 млн. га), что становятся малоуправляемыми и, конечно, полностью не осваиваются. Для полного оснащения таких хозяйств всем необходимым и перевода их на проектную мощность потребуются многие годы. Поэтому при создании новых госпромпхозов или разукрупнении существующих надо доводить их площадь до оптимальных размеров. Это позволит быстро и эффективно использовать капитальные вложения и технику, что, в свою очередь, повысит выход продукции с единицы площади угодий.

Большие возможности для увеличения выхода охотничьей продукции заложены также в правильной организации труда охотников и техническом оснащении охотничьего промысла. Опыт передовых охотников показал, что высокопроизводительный труд может быть результатом, главным образом, правильной организации промысла. Организация труда промыслового охотника и его техническое оснащение должны быть рассчитаны на получение наибольшего количества продукции с наименьшей затратой труда и рабочего времени. Для этого необходимо прежде всего оснастить охотников транспортными средствами, тем самым избавить их от потери рабочего времени на заходы и выходы из тайги, на всякого рода мероприятия, связанные с получением продуктов, боеприпасов и сдачей пушнины.

Таким образом, внедрение механизированного, доступного по своей стоимости транспорта в охотничий промысел является первоочередной проблемой его реконструкции. Об этих вопросах, о разного рода недостатках, серьезно сдерживающих развитие охотничьего промысла, говорили, в частности, участники Всероссийского совещания председателей исполкомов сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся на секции по работе среди народностей Севера.

Наряду с пушными ресурсами охотничье хозяйство располагает громадными ресурсами диких копытных животных, что может дать народному хозяйству в значительном количестве дополнительную мясную продукцию.

В результате проведенных охранных и воспроизводственных мероприятий дикий северный олень, лось, косуля, дикий кабан, марал, изюбр, кабарга, европейский олень и ряд других видов из особо охраняемых животных превратились во многих областях, краях и автономных республиках РСФСР в обычные, а местами и многочисленные промысловые виды. Это ставит в порядок дня вопрос о более полном использовании их ресурсов. В особенности это касается поголовья диких северных оленей, которые стали самыми многочисленными представителями среди диких копытных животных, обитающих на территории РСФСР. Их запасы исчисляются в количестве до 600 тыс. голов. В то же время ежегодно отстреливают этих животных не более 10—20 тыс. голов.

Необходимо незамедлительно создать специализированные промысловые хозяйства, а также изыскивать другие организационные формы добычи этого массового вида. Остроту проблемы показывает, например, положение с диким северным оленем на севере Красноярского края. Здесь, на Таймыре и в Эвенкии, сосредоточено крупнейшее в мире стадо диких северных оленей, насчитывающее до 350 тыс. голов.

Большие возможности для увеличения выхода охотничьей продукции имеются не только в северных районах. Богата и разнообразна фауна в центральных, южных и магистральных районах РСФСР. Здесь, как известно, охотничьи угодья закреплены за обществами охотников и рыболовов. В РСФСР образовано 5250 таких хозяйств на площади 134 млн. га. Организация широкой сети охотничьих хозяйств позволила усилить охрану диких животных, а во многих хозяйствах и увеличить численность дичи. Однако в целом организация этих хозяйств пока еще мало отразилась на увеличении поставок государству продукции охоты. Общества охотников и рыболовов, к сожалению, еще мало проявляют заботы об увеличении выхода товарной продукции с территории охотничьих хозяйств. Большинство этих хозяйств пока носит исключительно спортивное направление. Здесь кроются большие резервы, и задача обществ охотников и рыболовов — быстрее привести их в действие.

В стране ширится размах предсъездовского соревнования. В ходе соревнования всем работникам охотничьего хозяйства необходимо настойчиво добиваться досрочного выполнения государственных планов, повышения эффективности охотхозяйственного производства, улучшения качества выполняемых работ и выпускаемой продукции, ускорения темпов роста производительности труда, внедрения новейших достижений науки и техники, совершенствования организации труда и управления.

Заканчивается зимний сезон охоты. Над просторами тайги еще не стихает пурга, но следопыты-охотники умело преодолевают снежные заносы и бураны. На заготовительные пункты поступают все новые и новые партии «мягкого золота» — ценный вклад охотников-промысловиков в общее дело достойной встречи XXIV съезда КПСС.

ЕГЕРЬ

С КРАСНОГО ОЗЕРА

А. И. Тихомиров (справа) и В. А. Павлов после очередного обхода угодий. Фото автора

...ШЕСТЬ дней отряд советских лыжников-стрелков, оторвавшись от своей части, петлял по незнакомой местности. У сильно укрепленной противником линии Маннергейма на Карельском перешейке была потеряна связь со своими, и теперь тридцать наполовину обмороженных бойцов пятый день голодали. Стояли небывалые морозы зимы 1939 г.

Ранним утром, когда от стужи потрескивали кроны вековых сосен, частокол деревьев расступился и в серой дымке отряду открылась широкая равнина. Белое безмолвие не нарушалось здесь ни единым звуком. По прибрежным зарослям нетрудно было установить, что вконец измученные люди вышли к большому озеру.

Лейтенант обратился к коренастому паренюку небольшого роста: — Ну, охотник, выручай. Добудь рыбку!

Дело в том, что, коротая у костра долгие северные ночи, почти каждый из молодых бойцов многое успел рассказать о себе, о своей мирной профессии, о своих увлечениях. И Александр Тихомиров поделился с товарищами воспоминаниями. Рассказал о деде Манаре, служившем егерем у помещика, о том, как с пятилетнего возраста стал ходить с дедом охотиться на тетерева с чучелами, о своем первом ружье — «Фроловна» 32 калибра и первых трофеях.

Да, у Александра был отличный учитель по охотничьему делу: охотиться только после Петрова дня, никогда не бить по нелетному выводу, в костер — только кривое дерево, мусор сжигать. Эти и другие заповеди деду, совместные с ним охотничьи походы сохранились в памяти молодого охотника на всю жизнь. Оночнив семилетку, Александр стал работать слесарем на одном из ленинградских заводов, все свободное время посвящая охоте. Но началась война с белофиннами...

Вслушав командира, Саша тут же принял за дело. Из стреляной гильзы финкой вырубил подобие блесны, из обмоток надергал ниток и связал «леску». Тем временем другие ребята топором и ножами пробрили во льду просторную лунку. И вот снасть опущена в воду. Тут же последовал мощный хлопок, и на снегу затрепыхала первая рыбина. За ней вторая, третья. Спустила полтора-два часа солдаты пять блеснами натаскали столько рыбы, что ее хватило на сытный обед, да еще в рюкзаке у каждого осталось про запас. Затрещал костер. Люди воспряли духом. А вечером следующего дня лыжники с боем пробрались в расположение своего батальона.

Закончилась победой финская кампания, но недолго продолжались мирные дни. На нашу землю вероломно напали

полчища гитлеровцев, 15 июля 1941 г. вся молодежь завода, на котором работал Тихомиров, вступает в Московскую (по названию района) добровольческую дивизию. Снова надевает военную форму и Александр Тихомиров. Сначала полковая разведка, захват «языков», затем стрелковая часть. Тяжелые испытания выпали на долю Александра в Великую Отечественную войну. Ранение в живот, перебиты осколками руки и ноги. После госпиталей Александра Ивановича отправляют в тыл, но он настойчиво просится на фронт; 1944 и 1945 гг. Тихомиров провоевал в кавалерийском полку. Кавалер боевых наград, старший сержант А. И. Тихомиров демобилизовался 25 декабря 1945 г.

Отгремели бои. Вчерашние бойцы вернулись к мирному труду. У Александра Ивановича была давнишняя мечта — найти то озеро, где он еще в финскую войну, в лютые морозы добыл отряду рыбу. Название озера он не знал, но отчетливо помнил рельеф местности. Вместе с другом он решает по памяти, километр за километром восстановить путь выхода отряда и своим, и это им удается. Вознаграждение за долгий путь — рыбалка, которая, как и несколько лет назад, удалась на славу. Красное озеро и на сей раз оказалось щедрым.

Вскоре Александр Иванович уже возглавил здесь бригаду рыбаков и долгое время снабжал рыбой рабочих ленинградского цементного завода.

С 1951 по 1953 г. Александр Тихомиров работает коллатором в ихтиологическом отряде АН СССР. Он помогает специалистам изучать рельеф глубин, кислотность озера, его планктон, участвует в опытно-научных зарыблениях. Эта работа намного расширила его кругозор, раскрыла многие тайны любимого озера, что очень пригодились ему впоследствии.

В 1956 г. Александр Иванович становится егерем госохотинспекции на Красном озере, а затем, вплоть до настоящего времени, работает егерем охотничьего общества. Ежегодно он сдает государству 300—350 белчиных и до 18 лисьих шкур. На его счету 15 волков. За перевыполнение плана сдачи пушнины он неоднократно награждался Почетными грамотами и премиями. Под его контролем 5 тетеревиных и 2 глухаринных тона. Отличные отзывы оставляют о егере побывавшие у него по путевкам охотники и рыболовы.

— Если хотите увидеть замечательно-го егеря, непримиримого к браконьерам, поезжайте в Коробицыно, что под Ленинградом, к Александру Ивановичу Тихомирову. Не прогадаете!

Так охарактеризовал егеря ленинградский ученый и страстный охотник А. А. Ливеровский, который бывал у нас в

редакции. Трудно было устоять против подобного предложения, и я взял командировку в Ленинградскую область. Я представлял, что очень нелегко работать егерю в отдаленном районе, но действительность превзошла все мои ожидания.

Вот один из эпизодов работы этого егеря. Весной 1970 г. А. И. Тихомиров вместе с общественными охотинспекторами 32 охотколлектива Петроградского межрайонного общества, во главе с заместителем председателя общества В. А. Павловым (токарем завода имени М. И. Калинина), задержали 20 браконьеров, которые стреляли и били острогами щук. Этими браконьерами оказались рабочие местного Красноозерского совхоза, у них было отобрано 7 ружей и 25 патронов. Реакция руководства совхоза на обоснованные претензии егеря и общественников была довольно странной и свелась к требованию «не трогать наших». Когда же dotошные общественники обнаружили рыбу у самого директора и стали его укорять, немедленно последовало указание: убраться с территории, которая принадлежит совхозу. Хотите иметь Дом охотника — стройте в воде на сваях... Вот и не может теперь охотничий коллектив № 32 оформить за собой пустующее и приходящее в негодность помещение, что находится на самом берегу озера.

Многое пришлось пережить бывшему сержанту за последние годы. На озеро приезжали на машинах с ржавыми трехстенными сетями. Угрожали лишить работы. А однажды кто-то из «обиженных» подпалил дом. Тяжело об этом писать, но был случай, когда в 1958 г. несколько хулиганов связали егеря по рукам и ногам, засунули в рот клеп и привязали к дереву. Спасла его тогда случайно проходившая по лесу девчушка.

Познакомившись с жизнью А. И. Тихомирова, вочию убеждаешься, насколько тяжела, а порой и опасна работа егеря, если он относится к ней с должной добросовестностью. А между тем до сих пор не повышена ответственность за покушение на достоинство и жизнь егеря, не до конца соблюдается его правовое положение.

Если вы будете на Карельском перешейке, постарайтесь достать путевку к А. Тихомирову на Красное озеро. Вам будет обеспечена отличная рыбалка, в соответствующий сезон — охота, наконец, общение с удивительным человеком, влюбленным в свое озеро и свою нелегкую работу.

А. КАЛЕЦКИЙ,

специальный корреспондент журнала «Охота и охотничье хозяйство»

ОХОТА ЗА „ЯЗЫКАМИ“

Хороший охотник — готовый опытный разведчик, меткий стрелок, способный в любых условиях переносить трудности походной жизни.

К. Е. ВОРОШИЛОВ

Владимир ГЕРМАН

СЕНТЯБРЬ в этом году выдался на редкость погожим и солнечным. Днем было настолько жарко, что приходилось делать большие привалы и на несколько часов уходить в глубь тайги и там, под разлапистыми пихтами и елями, спасаться от зноя. Ночи же были такими тихими и звездными, а леса, окружавшие таежную реку Вая, так красивы и гостеприимны, что ночевали мы всегда у костра, недалеко от реки, на зеленой лужайке, окруженной со всех сторон могучими деревьями, уходящими своими вершинами в безоблачное небо.

Сегодня мы удачно поохотились по уткам и тетеревам, заповевали даже одного глухаря и, как только стало темнеть, расположились на ночлег. Мои юные спутники Валера, Сева и Юра быстро соорудили костер, сварили охотничий «кондер» из уток, вскипятили чай с яблоками, и все мы — четверо охотников и две собаки, — сытно поужинав, уютно устроились на отдых вокруг костра.

Ребята, сидя на мягкой и сочной траве, оживленно обсуждали сегодняшнюю охоту. Я же лежал на спине, смотрел на небо и слушал ночные звуки. Совсем рядом шумно несла свои воды в глубь тайги бурливая Вая. На той стороне в озерах и заводях покрякивали утки, кричали бекасы, а издали с моховых болот доносилась музыкальная перекличка журавлиных табунов. Сухие деревья весело потрескивали в костре, к черному небу, усеянному золотыми звездами, взлетали яркие искры, и казалось, что это летят вверх такие же звезды, добираются до черного купола и занимают там свои, отведенные им, места среди других звезд. Где-то вдали время от времени кричала и плакала сова.

Спать не хотелось. В голове непрерывной чередой текли мысли, реяли воспоминания. Все ярче и отчетливее вставали в памяти далекие осенние ночи 1941 г., проведенные вот так же под звездным небом в Ярцевских лесах, окаймляющих такую же, как Вая, лесную речку Воль, на которой наши войска останавливали немецкие полчища

и преградили им путь к сердцу Родины — к Москве. Перед мысленным взором возникали знакомые и родные лица моих однополчан-разведчиков, с которыми мне довелось с первых же дней войны вступить в смертельную схватку со злым и коварным врагом. Вот об этих ребятах, многие из которых, героически защищая Родину, честно сложили на полях сражений свои головы, я и вспоминал, лежа у таежного костра после охоты...

В июле 1941 г. в составе Московского добровольческого батальона коммунистов я прибыл в район Ярцева в 38-ю стрелковую дивизию, которой командовал полковник М. Г. Кириллов. Дивизия входила в специально созданную армейскую группу генерала К. К. Рокоссовского. Эта группа имела задачу задержать немецкие силы, неудержимо равнявшиеся к Москве, не пустить их на магистраль Минск — Москва и, оттягивая на себя, облегчить положение наших войск, сражавшихся под Смоленском.

Я получил направление в полк подполковника Соколова и был назначен командиром разведки. Командир полка поручил мне скомплектовать подразделение разведчиков из лучших бойцов, выбирая в ротах наиболее смелых, сильных и смекалистых ребят. Ходя по ротам, я в первую очередь знакомился с теми бойцами, которые до армии были охотниками, зная по личному опыту, какие ценные для разведчика качества вырабатывает в человеке охота. Поэтому большинство из отобранных мною разведчиков в прошлом были охотниками и это полностью себя оправдало в трудных условиях первых месяцев войны.

Особенно хорошими разведчиками, отлично зарекомендовавшими себя в бою и на охоте «за языками», оказались десять бойцов, которые в течение всего периода упорных и тяжелых боев в районе Ярцево были основным ядром подразделения, его опорой и костяком. Все эти бойцы в прошлом были охот-

никами, среди них шесть московских студентов: Василий Макаронов, Александр Строев, Валентин Яковлев, Анатолий Толчинский, Петр Плесов и Ахмет Устафуров. Они не были новичками, прошли хорошую школу, сражаясь в лыжных батальонах во время войны с белофиннами. Старый коммунист, сапожник из Тулы, Иван Гусев, имевший за плечами две войны — империалистическую и гражданскую, несмотря на преклонный возраст, вновь добровольцем пошел защищать Родину.

Надежными воинами оказались уже немолодые беспартийные колхозники — украинец Николай Полевой и кубанский казак Степан Кулисов. Но подлинной душой нашей разведки был молодой таджик комсомолец Усман Шоев, до войны — сельский учитель, спортсмен и горный охотник, безгранично смелый, сильный и ловкий в бою, добродушный весельчак и затейник на отдыхе. Именно с таких бойцов писал своего Теркина поэт Твардовский.

Ратный труд разведчиков был весьма нелегким. За первые четыре месяца войны мы много раз ходили в тыл врага, участвовали во многих тяжелых боях и схватках накоротке, охотились за «языками». За это время у нас были неплохие «трофеи» — мы взяли в плен и привели с «охоты» одиннадцать «языков», преимущественно эсэсовцев, в том числе двух офицеров, фельдфебеля и унтер-офицера. На нашей «охоте» бывало всякое — и удачи, и неудачи, были и тяжелые потери. Ведь охота за фашистским зверем, злым и отлично вооруженным, во сто крат труднее и опаснее любых других охот.

Не имея возможности в журнальном очерке познакомить читателей со всеми нашими охотами, я ограничусь описанием одной, пожалуй, самой тяжелой из охот за «языками», проводимых нами в первые дни войны.

...До этой ночи счастье неизменно сопутствовало нам. Мы несколько раз ходили во вражеский тыл, добывали ценные сведения и привели оттуда нескольких «языков», не потеряв сами ни одного бойца. Нас в полку стали уже называть «безаварийными».

Но вот пришла и она, эта первая неудача, которая, как тяжелый кошмар, осталась в моей памяти на всю жизнь...

В ту ночь я взял с собой тринадцать разведчиков и мы отправились в тыл врага. Ночь была лунная, но сильный и густой туман до предела уменьшал видимость. Поначалу все шло хорошо. Мы благополучно добрались до большого села, которое надо было разведать, так как по сведениям воздушной разведки в этом селе остановились какие-то новые немецкие войска.

Кругом стояла полная тишина. На краю села высился большой скотный двор, к которому мы и приблизились. Внутри двора, за запертыми воротами, почуяв нас, отчаянно замычали коровы и заблеяли овцы, согнанные сюда немцами и, очевидно, голодные. Опасаясь, чтобы скот не выдал нашего присутствия, мы осторожно двинулись по проулку в село. Шли тихо, пригибаясь к земле. Вот и сельская площадь.

— Хальт! — прогремело внезапно сбоку, совсем рядом. И сейчас же застрочили автоматы, пули запели над нашими головами.

— Ложись! — крикнул я, — гранаты к бою!

В это время с другой стороны, из соседнего проулка, в нашем направлении яростно затаявал пулемет. Сзади слышались крики и топот многочисленных ног. Оттуда бежали немцы.

— Отходить к реке! — скомандовал я, но и с той стороны тоже заговорили автоматы. Мы были окружены со всех сторон. Надо было прорываться, Решали секунды.

— За мной! Вперед! — закричал я и с гранатой в руке устремился в проулок на вражеский пулемет. Разведчики бежали за мной. Пулемет, захлебываясь, бил смертоносным свинцом нам в лицо.

Как бы споткнувшись, упал Толчинский. За ним Устафуров. Их подхватили и понесли товарищи. Упал, но тотчас же поднялся и вновь побежал Плесов. Пулемет уже совсем рядом, у сарая. В него полетели гранаты. Несколько сильных взрывов — и пулемет замолчал.

Прорвались! Но путь к реке отрезан, сзади беспорядочная стрельба и топот ног. Единственный выход — в глубь вражеской территории. Бежим по огромному торфяному болоту, поросшему кустарником. Под ногами сочно чавкает болотная жижа, пугая нас, то и дело вырываются из-под ног утки, бекасы и дупеля. Шум их крыльев кажется оглушительным.

Стрельба сзади все удаляется. Очевидно, немцы потеряли нас и бросились преследовать в другую сторону, к реке. отошли от села километра два. Туман настолько сгустился, что в трех шагах ничего не видно. Куда идти — определить невозможно. Решил остановиться. Выбрали густой кустарник и пробрались в его чащу. Все страшно устали, тяжело дышат. Толчинского и Устафурова опустили на землю.

Тоя Толчинский убит наповал. Пуля пробила голову. Его лицо залито кровью. Снимаем каски и молча склоняемся над телом погибшего товарища. Устафуров тяжело ранен в грудь. Он все время теряет сознание и тихо стонет. Гусев и Полевый индивидуальными пакетами перевязывают ему рану. Лег-

ко ранен Плесов. Пуля насквозь пробила мякоть ноги выше колена. Его тоже перевязываем.

Начинает светать. Туман по-прежнему густым слоем окутывает землю. Внезапно совсем рядом запели петухи. Я невольно вздрагиваю: значит, здесь деревня, а в ней, конечно, немцы. Но идти дальше все равно нельзя. Что бы ни случилось, надо оставаться на месте. Взяв себя в руки, стараюсь быть спокойным, обращаюсь к бойцам:

— Ну, друзья, попали мы с вами крепко. Но головы терять не будем. Идти дальше сейчас нельзя, немцы нас обнаружат и перестреляют, как куропаток. Будем сидеть в кустах до вечера. Днем осмотримся и наметим пути отхода, а как только стемнеет, пойдем к себе. Если же днем нас обнаружат фрицы — будем драться до последнего. Живыми в руки фашистам не дадимся. Покажем немчуре, как умеют сражаться и умирать советские солдаты. Все ли согласны со мной?

Все согласны. По лицам разведчиков вижу, что если будет драка, каждый из них дорого отдаст свою жизнь. Сидим молча. Труп Толчинского и непрорывные стоны Устафурова действуют угнетающе и не располагают к разговору.

Стало совсем светло. Туман медленно поднимается вверх и расходится в стороны. Перед глазами возникает большая деревня, до нее каких-нибудь триста метров. Ее очертания становятся все отчетливее и мы видим немецких солдат, которые то и дело показываются на улицах. На окраине, совсем близко от нас, стоит часовая. Через деревню мчится танкетка, потом с треском проскакивает несколько мотоциклов. Особенно большое оживление заметно у одного дома: туда и обратно все время проходят офицеры, выскакивают и исчезают вестовые. Очевидно, в доме большой штаб. Заново обстановку на кроки.

Начинает сильно припекать солнце. Все мы изрядно проголодались, многих мучает жажда. Но продуктов никаких нет, а воды всего полфляжки у Гусева. Это только для Устафурова. Сидим, пригнувшись к земле. Встать нельзя, кустарник едва достигает груди. А день только начинается и до вечера еще много-много часов.

— Товарищ командир! — шепотом ко мне обращается Макаронов, — разрешите закурить. Смерть, как охота! Я осторожно, в каску буду курить.

Я невольно задумываюсь: мне тоже смертельно хочется курить. Нет, нельзя рисковать. Немцы рядом. Надо вытерпеть. Вася печально соглашается. День тянется нестерпимо медленно. Далеко-далеко маячит знакомый лес. Там свои, они, наверно, считают нас погибшими.

Ориентируюсь по местности и черчу кроки, определяю и заново на них обратный маршрут. Показываю его ребятам. Все немного подбодрилось и с надеждой глядят на далекий лес. А рядом, в деревне по-прежнему немцы, враги. Что, если кто-либо из них вздумает пойти в наш кустарник? Об этом лучше не думать...

Все на свете когда-нибудь кончается. Кончился, наконец, и этот мучительный, бесконечно долгий день в кустах на болоте. Немцы нас не обнаружили.

Едва стемнело, мы покинули свое убе-

жище и двинулись в обратный путь. Бойцы, чередуясь, несут Толчинского и Устафурова. Последнему стало лучше, он пришел в себя, не стонет, но страшно ослаб. Без кровинки в лице лежит он на плащ-палатке и неподвижным взором смотрит на звезды.

Только на рассвете добрались мы до знакомой переправы. Осторожно, стараясь не шуметь, переправились на свой, восточный берег. Теперь почти дома.

Вместе с Макароновым, Шоевым и Строевым иду впереди отряда лугами к лесу. Внезапно перед нами из кустов показывается голова. Немец, выпучив глаза, оторопело смотрит на нас. Со свистом летит граната, брошенная Шоевым. Взрыв — и голова исчезает в кустах. И сейчас же, совсем рядом, из кустов выскакивает здоровенный рыжий фельдфебель с маузером в руке и почти в упор стреляет в меня. Очевидно, сработала боксерская реакция, я инстинктивно уклонился, как от удара перчаткой, и пуля звякнула около уха, обдав лицо воздушной струей.

Немец снова скидывает руку, но я перехватываю ее и две пули уходят вверх. Правой наношу сильный «крюк» в челюсть. Одновременно Макаронов, рванувшись вперед, наотмашь бьет немца по голове. Колени у фрица подгибаются и он кулем валится на землю. Полный нокаут.

В кустах слышится треск убегающих к реке немцев. Ребята провожают их короткими очередями. С западного берега реки фашисты открывают огонь. Схватив поверженного фельдфебеля, мы, отстреливаясь, отходим в лес.

У командного пункта нас встретил подполковник Соколов с офицерами штаба. Я вдруг почувствовал смертельную усталость и тошнотворную слабость. Собрав последние силы, докладываю:

— Товарищ полковник! Разведчики прибыли с задания. Разведать село не удалось, попали в засаду. Убит разведчик Толчинский, двое бойцов ранено, один из них тяжело. Взял в плен немецкий фельдфебель.

Подполковник подходит ко мне, крепко обнимает и трижды целует. Потом все, обнажив головы, останавливаются у тела Толчинского. Минута молчания.

Между тем рыжий фельдфебель начинает приходить в себя и стонет. Его ставят на ноги и поддерживают с двух сторон. Командир полка мрачно смотрит на немца. Потом говорит своим офицерам:

— Немца — в штаб, раненых — в санбат, разведчиков хорошо накормить и дать водки, — и, обращаясь ко мне, добавляет: — Когда вчера услышали стрельбу и вы не вернулись, мы все считали вас погибшими. Идите отдыхать.

...Утром на дне глухой балочки мы похоронили Тоя Толчинского и над его могилой поклонялись беспощадно мстить гитлеровцам. Устафурова отправили в тыловую госпиталь. Плесов отказался от санбата и остался в строю. Пленный гитлеровец дал много ценных показаний. Он оказался командиром подразделения немецких разведчиков, пробиравшихся в расположение наших войск.

В ЛИТВЕ

НА ТРЕТЬЕМ съезде литовских охотников и рыболовов присутствовало 160 делегатов и свыше 50 гостей — представителей союзных республик и главного управления по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР.

С отчетным докладом выступил председатель совета Литовского общества охотников и рыболовов А. Янкавичус.

За отчетный период работа проходила в обстановке повышенной политической и трудовой активности членов общества в связи со знаменательными датами: пятидесятилетие Великой Октябрьской социалистической революции, тридцатилетие со дня образования Литовской Советской Социалистической Республики, 100-летие со дня рождения В. И. Ленина.

Усилия литовских охотников не пропали даром. Достаточно сказать, что в социалистическом соревновании охотничьих обществ союзных республик, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, Литовское общество заняло первое место. В 1970 г. за достигнутые успехи оно было утверждено участником Выставки достижений народного хозяйства СССР и, кроме того, решением главного управления по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР Литовское общество будет участвовать на Всемирной выставке охоты, которая состоится в августе 1971 г. в Будапеште (Венгрия).

К 1 июля 1970 г. в обществе было зарегистрировано 17 830 охотников и 46 720 рыболовов-любителей. Все охотники объединены в 585 кружков, а рыболовы — в 1163 кружка, соответственно по 20—50 и 50—200 членов в каждом. Руководящий орган кружка — правление. Общее руководство кружками осуществляет районное общество охотников и рыболовов. Сейчас в Литве 42 районных общества. Руководящий орган районного общества — также правление. Все члены правления, включая председателя, работают на общественных началах. Но в каждом районном обществе имеется один или несколько специалистов. На 1 июля 1970 г. в районных обществах работало 50 охотоведов, 7 егерей, 8 ихтиологов.

Следует отметить, что совет Литовского общества охотников и рыболовов охотно использует знания и опыт охотоведов и научных работников; в частности, разработанные ими нормы подкормки животных в зимнее время утверждены решением совета общества и давно стали обязательными для всех охотпользователей. Охотпользователь обязан заготовить и зимой выложить

для косули 40 кг сена или клевера, для зайца — 5 кг, для оленя — 200 кг, для кабана — 200 кг корнеплодов. Установлены и нормы плотностей диких животных, например охота на косулю запрещена там, где ее численность меньше 20 голов на 1000 га. Активно внедряет общество новые типы кормушек и сараев для подкормки диких животных.

Выполнение норм подкормки строго контролируется как охотоведами районных обществ, так и районными инспекторами по охране природы, а также членами кружка.

Подкормку диких животных охотники ведут на общественных началах: каждому из них дается план в абсолютных цифрах и с указанием объема работ и срока их выполнения. Обычно каждый охотник всю зиму присматривает за двумя или тремя кормушками. Большинство видов кормов охотники заготавливают на общественных началах.

Все это бесспорно оказало положительное влияние на численность некоторых видов охотничьих животных.

Так, за последние четыре года численность лося в хозяйствах общества возросла с 3711 до 5893, кабанов с 6622 до 9426, оленей с 718 до 1535 голов. Однако численность косули упала с 54 998 до 48 204 голов, зайцев с 252 936 до 227 945 и серой куропатки со 123 500 до 89 300.

Охрана фауны в Литве осуществляется охотниками на общественных началах. Штатных егерей в хозяйствах нет, но зато более активно, чем где-либо, помогают охотникам лесники и другие работники лесного хозяйства.

Большое внимание в Литве уделяют учету охотничьих животных. Учет ведется по единой инструкции, утвержденной Комитетом по охране природы. Ответственность за своевременность и точность учетов несут охотпользователи (охоткружки). В этих работах охотникам активно помогают лесники и другие работники лесхозов.

Центральным местом в докладе, вызвавшим наибольший интерес, особенно у гостей из других союзных республик, был вопрос о правах охотпользователя, охотобщества. Дело в том, что в Литве, в отличие от многих других союзных республик, охотпользователю (охоткружке) дано право планировать добычу охотничьих животных, включая и лицензионные виды, а после утверждения планов в высших инстанциях — и права отстрела (отлова) их. В соответствии с утвержденными планами районные инспектора по охране природы выдают охоткружкам лицензии бесплатно. Однако все мясо лосей и оленей, 1/3 мяса кабанов и 2/3 мяса косуль охотники обязаны сдать на ближайшие мясокомбинаты. Все деньги, включая и налоги по заготовкам, мясокомбинаты перечисляют на счет Зооцентра, находящегося в ведении республиканского общества охотников и рыболовов. Примерно треть этих денег Зооцентр перечисляет в охоткружок на организацию охот, часть оставляет себе на расходы и часть либо возвращает кружкам для закупки кормов диким животным, либо использует на дичеразведение. Так, в 1970 г. республиканское охотобщество начало строительство крупного фазанария, построило утят-

СЛЕВА НА ПРАВО: председатель Литовского общества охотников и рыболовов Л. Янкавичус, заместитель председателя Комитета по охране природы Литовской ССР И. Гинюнас, заместитель председателя Совета Министров Литовской ССР В. Вазалинскас.

ник, рыборазводный питомник, закупило племенных фазанов и уток, ценные породы рыб и т. д.

Кроме того, Зооцентр ежегодно организует отлов и перевозку диких животных как для пополнения ими пустующих угодий, так и для продажи в соседние республики и за границу.

За отчетный период (за четыре года) Зооцентр заготовил 688,5 т мяса диких зверей, в том числе 323,2 т на экспорт, отловил 62 кабанов, 163 косуль и олень, 2250 зайцев и много куропаток. За продажу отловленных животных получено 46,8 тыс. руб., а всего (с мясозаготовками) получено 976,8 тыс. руб. дохода. Между тем все расходы республиканского охотобщества за год колебались в пределах 735,6—812 тыс. руб.

Далее докладчик рассказал о строительстве домов охотника и рыборепитомника, об организации и упорядочении рыболовства и другой работе общества. В заключение он отметил, что достигнутые успехи были бы немислимы без помощи охотобществу со стороны ЦК Коммунистической партии Литвы и Совета Министров Литовской ССР, без тесного сотрудничества с Комитетом по охране природы, Министерством лесного хозяйства и лесной промышленности и другими организациями.

В прениях выступило около 25 делегатов и 15 гостей.

Некоторые делегаты съезда объясняли причины снижения численности ряда видов охотничьих животных суровой зимой 1968/69 г. и все увеличивающимся применением в сельском хозяйстве ядохимикатов. Однако были и иные выступления.

Например Ю. Хлевицкас — председатель правления Радвилишского районного общества охотников и рыболовов, работающий с 1952 г. директором совхоза «Гражионис», рассказал, что в этом совхозе довели вложение химических удобрений на гектар до 1500—1800 кг, т. е. в 3—4 раза больше, чем средние нормы по району, а в борьбе с сорняками стали широко применять гербициды. Но зато с 1958 г. отказались от некоторых пестицидов: гексахлорана, ДДТ и тиофоса, заменив их менее ядовитыми. К тому же удобрения не оставляли на полях кучами, не разбрасывали их как попало. В результате резко возросли урожаи всех культур и вместе с тем увеличилась численность зайцев. Если 15 лет тому назад на 1000 га приходилось всего 10—15 зайцев, то теперь 55—58. Кроме того, отмечено, что там, где косулям наряду с сеном давали корнеплоды (особенно морковь), не было падежа этих животных.

Тов. Матулионис — министр лесного хозяйства и лесной промышленности Литовской ССР сказал, что в будущем работники лесного хозяйства будут больше заботиться об охотничьем хозяйстве: больше строить кормовых площадок, больше заготавливать кормов и т. д. На эти и другие работы лесникам будут даны плановые задания. Осо-

Заместитель председателя Совета Министров Литовской ССР В. Вазалинiskas.

бое внимание уделим учету и охране диких животных.

— Мы, лесоводы, приложим все усилия, чтобы охотничье хозяйство велось интенсивно, а сама охота была культурной, интересной и успешной, — сказал министр.

К. Гинюнас — заместитель председателя Комитета по охране природы а своем выступлении призывал новый совет уделить еще больше внимания разведению фазанов, крякв и серых куропаток, призывал мобилизовать охотников на спасение во время сельскохозяйственных работ молодняка и гнезд полезных птиц, усилить борьбу с вредными хищниками: лисицами и енотовидными собаками, а также с сороками и воронами.

— Отрадно, что значительно увеличилось количество диких животных, сократились случаи браконьерства, что улучшается охрана зверей, птиц и рыбы, — сказал заместитель председателя Совета Министров Литовской ССР В. Вазалинiskas. — Особенно нас радует то обстоятельство, что главной заботой кружка общества теперь стали вопросы разведения и охраны диких животных.

Своих успехов общество охотников и рыболовов достигло в первую очередь благодаря заботе и помощи со стороны партийных и советских организаций, а также благодаря тесному сотрудничеству с коллективами других ведомств. Этот союз надо всячески укреплять. Было очень приятно слышать теплые и сердечные слова, сказанные в адрес нашего общества уважаемыми гостями из других братских республик. Мы за это им очень благодарны. Но вместе с тем хочется выразить уверенность, что эти слова никому из нас не вскружат голову, что мы сможем трезво оценить свои достижения. Все мы хорошо понимаем, что хотя уже сделано немало, впереди у нас еще большие задачи.

В настоящее время очень важным и актуальным стал вопрос о достижении оптимальной плотности диких зверей и птиц в различных типах угодий. Существуют разные мнения по этому вопросу. Время настоятельно требует, чтобы Комитет по охране природы, министерства лесного хозяйства и лесной промышленности, общество охотников и рыболовов силами своих специалистов и

в тесном содружестве с научными учреждениями быстрее внесли ясность в этот вопрос.

Здесь поднимался вопрос о вредном влиянии на диких зверей, птиц, а также рыб ядовитых химикатов, используемых в сельском хозяйстве. Надо отметить, что в этой области действительно есть много неясного. Некоторые даже думают, что все без исключения химикаты — яды. В действительности это далеко не так. Охотникам и рыболовам, много внимания уделяющим охране дикой фауны, нужны более точные сведения о применяемых ядохимикатах.

Теперь все мы видим, какое большое положительное влияние на рост количества диких зверей и птиц имело закрепление охотничьих угодий за отдельными кружками. Эту испытанную и хорошо себя оправдавшую форму надо и впредь совершенствовать, постоянно о ней заботиться. Видимо, совершенно правильно предлагалось на съезде договоры на выделение охотничьих угодий отдельным кружкам заключать на более длительный срок.

Далее оратор говорил о наведении порядка и дисциплины на охоте, о любительском рыболовстве и, в частности, поддержал делегата, призывающего шире привлекать любителей-рыболовов к охране и воспроизводству рыбных запасов. В заключение тов. Вазалинiskas пожелал обществу охотников и рыболовов и впредь успешно трудиться и решать те задачи, которые перед ним ставит партия и правительство, достойно встретить XXIV съезд КПСС.

К сожалению, из-за ограниченности места мы не можем опубликовать хотя бы в изложении другие интересные выступления делегатов.

Председатель совета Литовского общества охотников и рыболовов тов. Янкавичюс вновь был включен в списки для тайного голосования и получил 100% голосов. Ему вновь поручено руководить этим обществом.

Съезд избрал совет общества в составе 59 человек.

Материал подготовлен нашим специальным корреспондентом К. ЯСТРБОВЫМ

В питомнике уток. Племенные дикие утки.

Рациональная организация охотничьего хозяйства должна предусматривать сознательное управление численностью охотничье-промысловых птиц и зверей. Одним из существенных методов такого регулирования, как известно, является регламентирование сроков охоты. Однако в настоящее время общая проблема рационализации сроков охоты связывается с частым, хотя и очень важным, широко дискутируемым вопросом о весенней охоте. Правильный ответ на него дают А. Чельцов и В. Кузьянин («Охота и охотничье хозяйство», № 9, 1970). По мнению этих авторов, весеннюю охоту следует открывать дифференцированно, применительно к разным природным условиям и различной населенности отдельных областей СССР. Предлагается разделение территории СССР на три зоны: первую, в пределах которой охота регулируется сроками и правилами без путевок и лицензий; вторую, где путевки и лицензии необходимы; третью, где весенняя охота запрещается.

Настоящая статья посвящена охоте на глухаря во второй зоне, где охотничье хозяйство должно вестись на достаточно высоком научном и организационном уровне. Здесь уместно опровергнуть доводы Ю. Миленушкина («Охота и охотничье хозяйство», № 10, 1970 г.), который обосновывает необходимость запрета весенней охоты якобы невозможностью в наших условиях организовать правильное охотничье хозяйство. Такое утверждение совершенно неверно. У нас имеется немало хорошо организованных охотничьих хозяйств и число их неуклонно увеличивается.

При обсуждении вопросов о сроках охоты на глухаря необходимо учитывать, кроме регулирования численности популяции, также спортивную и эстетическую сторону охоты.

Нельзя забывать, что именно охота на глухариную току — венец всех разнообразных охот по перу. Не случайно только редкий охотник помнит первого своего тетерева, зайца или утку. Но первого глухаря, добытого на току, помнят все!

«Я не могу себе представить, какие ощущения в мире могут сравниться с теми, что испытываешь на глухариную охоту. В ней так много неожиданного, волнующего, таинственного, трудного и прелестного, что этих впечатлений не забудешь никогда в жизни», — писал А. И. Куприн. И с ним надо согласиться. Особенно дорога охота на глухариную току сердцу городских охотников, далеким от природы. Еще в глухие зимние дни многие из них мечтают о встрече с весной именно на глухариную току. Вспоминаются трудные тропы на ток, через разливы речей и ручьев, задумчивые вечерние песни певчих дроздов, легкий сон у чуть потрескивающего костра под старой высокой елью. Потом путь ощупью, в ночном лесу, по вехам звезд — к заветному месту тока. Рассвет еще только слегка отбеливает ночь, но торжественно, неожиданно громко в напряженной тишине протрубят журавли. Пискнет проснувшаяся птичка, захочет белая куропатка, протянет вальдшнеп. Глухарь, конечно, уже поет. Вот она слышна, странная, ни с чем несравнимая песня — металлическое пощелкивание, яростное, полное страсти щебетание. Захватывает в свой прерывистый ритм эта песня и не отпустит, пока не увидите вы где-нибудь на старой сосне бахратно-черный силуэт поющего глухаря.

Трудна и недобычлива, полна всяких неожиданностей охота на глухариную току. Часто еще с вечера ясное весеннее небо закроют развалы облаков. Закачаются, засвистят, заговорят с nord-остом высокие сосны и ели. Мелкий дождичек полоснет по хвое, по старой осенней листве. Значит, напрасно вы провели время на подслухе. Стемнело, а глухаря не прилетели на ток. Не любят они nord-оста.

Как разыгравшийся леший, всю ночь шаркает по лесу ветер. К рассвету усилятся дожди, перейдет в снежную бурю. Кружные снежинки, как маленькие парашюты, полетят на побелевшую землю. Наступает зазимок. В преодолении трудностей дальнего пути по весенней распутице, в ночевке в непогоду под открытым небом, в ходьбе с током и на ток в темноте по весеннему лесу — высокая спортивная сторона охоты на глухариную току.

Но не только изменчивая погода дарит неприятные сюрпризы. Трудностей и случайностей на глухариную охоту не перечесть! Рановато ушел с подслуха охотник, подшумел глухарей — значит, утром они долго не запевают, осторожничают, поют вяло. Еще хуже опоздать на ток, прийти в тот предрассветный час, когда глухарь уже проснулся, чуть прислушивается и лесным шорохам и вот-вот должен запеть. Подшумленные утром глухаря на часто посещаемых тонах могут и совсем не запеть. Они переговариваются смирнянем и даже улетают с тона. Еще обиднее подшуметь поющую птицу, подсняв или неосторожно показав ей в просвете между деревьями. Охота на глухаря полна непредвиденных случайностей, поэтому даже опытному охотнику далеко не всегда удается добыть эту великодушную птицу. Каждый, кто знает и любит глухариную току, вспомнит и немало пустых зорь, досадных неудач.

Но каким прекрасным и запоминающимся остается в памяти раннее утро после удачной охоты. Ваша добыча — огромный коричневый краснотелый глухарь, с раскрытым черным веером хвоста, подвешен на елке. Тонкими серебристыми нитями намутятся пересысты рябинов. Дятлы выстукивают весенние мелодии на сухих деревьях — своих ударных инструментах. Солнце с трудом пробивается сквозь кроны елей на лесную полянку и от его теплой ласки раскрываются белые звездочки подснежников, а первые шмели летят на лиловые кисти волчьего лыка.

Разумеется, численность глухарей должна регулироваться нормами отстрела. Но это далеко не все. Охота на глухариную току в правильно организованном охотничьем хозяйстве требует строгого выполнения специфических правил, направленных не только и не столько на обеспечение успеха охоты, но на то, чтобы не распускать глухарей, не вызвать территориальную деформацию тона. Тем, кто много охотился, наверно, вспоминаются тона, на которых тут и там призывают вхожат глухарки, а певцов почти нет. Они не столько отстреляны, сколько безнадежно распуганы.

К таким правилам можно отнести следующие: 1) заблаговременный приход на подслух и особенно достаточно поздний (в полной темноте) уход с подслуха, 2) заблаговременный и осторожный приход на ток утром, также в полной темноте — примерно за час до начала глухариной песни, 3) охота на одном и том же току с определенными интервалами, не меньше, чем в 1—2 дня, 4) отстрел за весну не более 25—30% глухарей, посещающих ток. Нужно также запретить отстрел глухарей на вечернем току.

Единственное и прямое назначение подслуха — определение количества прилетающих на ток глухарей и мест их посадки.

Мне приходилось в течение длительного времени охотиться самому и с друзьями на одних и тех же тонах, добровольно выполняя эти правила.

Количество поющих глухарей в среднем оставалось одним и тем же в течение десятков лет. Уровень численности регулировался не только умеренным отстрелом, но в основном нормовыми условиями деятельности хищников и т. д. На одном из таких тонов, расположенных всего в 50 км от Ленинграда, в 20—30-х годах было омололо десятка глухарей. В период войны охота на току не производилась и количество певцов возросло до 25—30. В 50-х годах ток был начисто выбит и разогнан браконьерами. В то же время сохранился малоизвестный ток, расположенный всего в 3 км от первого, на котором весной производился только небольшой отстрел глухарей. Количество глухарей на этом току возросло с 4—5 в 20-х годах до 10 и более в настоящее время.

Приведенные примеры, которые можно было бы умножить, показывают, что правильная охота на глухаря на тонах не вызывает уменьшения их численности.

Но как бы рационально ни производилась охота на глухариную току, не исключена возможность, что в один печальный день заревет пилы лесозаготовитель и место тона ноптое охотник узнает от дедов и отцов, будет начисто вырублено. Кому из старых охотников-глу-

КОГДА ЖЕ СТРЕЛЯТЬ ГЛУХАРЕЙ?

харятиников не приходилось заглядывать весной на стародавний, или, как их называют, «фамильный», ток и видеть вместо шумевшего здесь недавно леса унылые пни да лесовозные дороги. Вспоминаются прекрасные глухариние тона в Ленинградской области, в верховьях реки Тосны. Тона были приурочены и малощенным в лесохозяйственном отношении сфагновым соснякам низкого бонитета с небольшим запасом древесины на гектар. В течение ряда лет их начисто вырубали сплошными лесосеками. Остался только небольшой участок сфагнового сосняка — последнее место небольшого тона. В это время в Ленинградской области весенняя охота была запрещена на два года. На третий год, когда охоту разрешили, а день открытия мы пришли на ток. На его месте оказалась свежая вырубка. У лесовозной дороги, идущей через болото, стоял вагончик леспромхоза. «Здорово, товарищи, — сказал нам сторож, выходя из вагончика. — Нет ли закутить? Поздновато пришли: недельки на две позапали. Тут пока лес не вырубали, машинов много было. Постреляли мы их, а больше распугали. Откренились машины куда-то!»

В Дубовицком леспромхозе Тосненского района, вырубившем ток, немало охотников. Почему же никто из них не попытался сохранить ток? Неужели он менее ценен, чем ничтожный запас древесины на участке сфагнового сосняка 5 бонитета?

Хотя глухарь в естественных условиях тесно связан с определенными растительными ассоциациями в сезонных циклах своей жизни, но все же он обладает высокой пластичностью и может продолжать существование и при заметном изменении характера ландшафта. Так, известно, что при вырубке хвойных лесов в ряде случаев глухарь начинает тоновать в осинниках и даже в березняках. В Ленинградской, Вологодской и других областях многие охотники знают такие «осиновые» и «березовые» тона. Однако с точки зрения эволюционных особенностей глухаря осинники и березняки — неподходящая станция для глухариного тона.

Прилетая на ток с вечера, глухарь кормится хвоей. На «осиновых» и «березовых» тонах им кормиться нечем. Кроме того, в таких местах глухарь недостаточно замаскирован и легко становится добычей пернатых хищников и браконьеров, поэтому глухарь в общем неохотно поют и на старых семенных соснах, оставшихся на вырубках. Известно множество случаев, когда при сплошных вырубках хвойных лесов на больших площадях ток все же не перемещался в мелколиственные леса. Глухарь частью мигрировали в другие районы, а немногие оставшиеся птицы продолжали тоновать на небольших случайно уцелевших участках хвойного леса. Такая узкая локализация обычно ведет к роковым последствиям для глухарей. В качестве примера можно привести судьбу одного тона в Ленинградской области в районе дер. Сырновицы. Там после сплошных вырубок хвойных лесов глухариный ток переместился в сохранившийся участок разорванного молодого сосняка площадью менее 1 га, окруженного молодыми березняками и осинниками. Но новый ток подвергся нападению хищных птиц, успешно ловивших глухарей на небольших соснах. На ток были найдены свежие остатки пяти растерзанных глухарей. Осталось всего два певца, но и они, вероятно, были скоро словлены.

Случаи возникновения «осиновых» или «березовых» тонов вообще представляют исключение. Они могут формироваться во вторичных лесах, при каких-то особых, еще не изученных условиях, поэтому задачей охотничьего хозяйства является прежде всего сохранение «норенных» глухариных тонов в хвойных ценностях. Больно думать, сколько таких тонов вырубалось и вырубается ежегодно в зоне правильного охотничьего хозяйства.

Практический путь для прекращения вырубки тонов дает Закон об охране природы РСФСР, в соответствии с которым особо ценные охотничьи угодья, такие как глухариние тона, можно выделить в охраняемые урочища и заказники с ограниченными рубками леса. К сожалению, эти возможности не использовались для сохранения глухариных тонов, несмотря на положительный опыт ведения хозяйства Ленинградской лесотехни-

ческой академии и некоторых других организаций.

В Законе об охране природы в РСФСР прямо сказано, что планирующие и хозяйственные органы обязаны учитывать взаимную связь природных ресурсов с тем, «чтобы эксплуатация одних ресурсов не наносила ущерб другим».

Неужели же нельзя сочетать интересы лесного и охотничьего хозяйства? Можно и нужно, но нет еще между ними необходимых контактов и не проводятся нужные организационные мероприятия.

Восстановление популяции глухарей, исчезнувших после вырубки леса на обширной территории, нелегкая задача. Известно, что в Шотландии уничтожение массивов сосновых лесов вызвало исчезновение глухаря. Попытки его интродукции оказались бесплодными, пока восстановленные сосновые леса не достигли достаточной спелости.

С другой стороны, имеются хорошие перспективы восстановления глухаря там, где еще сохранились спелые сосновые леса.

Новые перспективы увеличения численности глухаря в охотничьих хозяйствах намечены работами по разведению глухарей С. П. Кирпичева, начатыми в Баргузинском заповеднике и продолженными под Москвой, а также исследованиями В. В. Немцева в Дарвинском заповеднике на Рыбинском море.

В заключение еще раз подчеркиваем, что правильно организованная весенняя охота, безусловно, не ведет к снижению численности глухарей.

Слишком раннее открытие весенней охоты, часто еще по сплошному снегу, мешает оформлению тона и во многих случаях приводит к нежелательному его перемещению, иногда в мало подходящий участок леса. Целесообразней всего разрешать охоту на ток в заключительный период, когда лишь редкие глухарки посещают тона, а основная их масса села на гнезда. В это время старые раслев-

шиеся глухарь еще продолжают петь, а молодые делят весне свои первые песни.

Последний вопрос, на котором надо остановиться, это вопрос об осенней охоте на глухарей. Без сомнения, осенняя охота на глухаря, совершенно не равноценная в спортивном и эстетическом отношении охоте весенней, должна быть решительно запрещена. Именно эта охота ведет к исчезновению глухарей. Можно не останавливаться на охоте с лайной по глухариним выводкам, истребительность которой вряд ли можно догадывать. Нельзя не отметить, что в процессе охоты по белке и зайцам с гончими в глухариних местах немало глухарей отстреливают при случайных налетах. Чем больше осенью нагрузка на угодья тем, конечно, больше вероятность глухарю попасть осенью под выстрел. Здесь уместно напомнить, что в Югославии, Чехославии и Болгарии охота на глухаря разрешается только весной на ток по лицензиям (так же как по тетереву и валдшнепу). В наших союзных республиках — Эстонской ССР и Латвийской ССР — введена такой же порядок.

Поэтому на вопрос, когда и как стрелять глухаря в зоне организованной спортивной охоты, надо ответить: только весной, на ток, по лицензиям и путевкам, в заключительный период тона. Норма отстрела не должна превышать двух глухарей за весну на охотника.

Ю. ЛИВЕРОВСКИЙ,
профессор
УДК 639.1.022

1. Прилетел...

Фото А. ХЛЕБНИКОВА

2. Поет...

Фото С. РОО

2.

Ондатра Балхаша. Фото С. МАРАНОВА

ПОВЫСИТЬ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОМЫСЛА

РАЗИТЕЛЬНЫЕ перемены произошли в Казахстане, особенно за послевоенные годы. Выросли новые города, появились водохранилища, магистральные дороги, необозримые поля. Там, где раньше редко проходил караван, теперь ежедневно курсируют машины. Изменился и спрос населения, теперь повышенным спросом пользуются телевизоры, мотоциклы и другие дорогостоящие товары и, конечно, меха. По объему заготовок пушнины Казахстан стоит на втором месте после Российской Федерации. Но нам, работникам промыслового охотничьего хозяйства республики, особенно заметно отставание охотничьего хозяйства Казахстана от других бурно развивающихся отраслей народного хозяйства.

Потребительская кооперация Казахстана добилась некоторых положительных результатов в развитии клеточного звероводства, объем продукции которого увеличился с 1430 тыс. руб. в 1965 г. до 1917,6 тыс. руб. в 1969 г. Однако допущено значительное снижение заготовок промысловой пушнины. Так, если в 1965 г. в республике было заготовлено 1357,3 тыс. шкурок ондатры, то в 1969 г. — только 444,7 тыс., белки — соответственно 37,2 тыс. и 13,7 тыс., лисицы красной 32 тыс. и 13,7 тыс., сурка 146,8 тыс. и 107 тыс. Снижение заготовок отмечено и по другим видам пушнины, добываемой охотой. Между тем Казахстан имеет исключительно благоприятные природные условия для жизни многих видов пушных зверей и в первую очередь для такого ценного зверька, как ондатра.

В промысловом охотничьем хозяйстве до сего времени еще широко распространено «собирачество» даров природы, которое было характерно для наших далеких предков. Между тем быстро растущая потребность населения в изделиях из пушнины вызывает необходимость перехода охотничьего хозяйства к вольному разведению наиболее ценных видов пушных зверей на промышленной основе.

В промысловых охотничьих хозяйствах Казпотребсоюза и охотничьих угодьях, закрепленных за облпотребсоюзами, проводят прокосы в зарослях тростника, строят основания для хаток ондатры, занимаются расселением этого зверька в подходящих водоемах.

Однако масштабы таких работ далеко не обеспечивают необходимого роста поголовья ондатры. Чехословацкие камышекосилки рассчитаны на обслуживание прудовых хозяйств и оказались малоэффективными в условиях мощных зарослей тростника южной зоны Казахстана. Еще тяжелей и малопродуктивной покажутся эти крепи вручную. Достижения же современной техники пока остаются в стороне от промыслового охотничьего хозяйства, хотя именно здесь особенно остро ощущается потребность в механизации трудоемких работ.

Создание районов интенсивного поливного земледелия в Чимкент-

ской, Кызыл-Ординской, Джамбулской и Алма-Атинской областей, а также строительство Бухтарминского и Капчагайского водохранилищ вызвали сокращение площадей ондатровых угодий, которые обсохли в Чимкентской и Кызыл-Ординской областях, обсыхают в верхней части дельты Или в Алма-Атинской области и оказались затопленными Бухтарминским водохранилищем в Восточно-Казахстанской области. Это, естественно, способствует сокращению заготовок шкурок ондатры в республике.

Переработка шкурок ондатры чрезвычайно рентабельна. Выпуск 100 тыс. шкурок только в меховом полуфабрикате дает предприятиям легкой промышленности 75 тыс. руб. прибыли, а при переработке полуфабрикатов в изделия (манто, шапки и т. д.) прибыль увеличивается в 3—5 раз. Но для обеспечения неуклонного роста продукции меховой промышленности целесообразно часть получаемых прибылей направлять на механизацию трудоемких работ в ондатроводстве, обеспечить тем самым и рост сырьевой базы легкой промышленности. В созданных районах орошаемого земледелия возможно восстановить интенсивное ондатроводство, применив переложную систему поочередного обводнения площадей ондатровых угодий, предложенную старшим научным сотрудником ВНИИОЗ С. В. Мараковым («Охота и охотничье хозяйство» № 6, 1970 г.). Однако применение такой системы невозможно без широкого использования землеройной техники, а в определенных случаях — насосных установок.

В условиях крупных водоемов, какими являются водохранилища, главное препятствие для развития ондатроводства — резкие колебания их уровня, которые вызваны потребностями сброса воды для обеспечения работы гидроэлектростанций и ирригационных систем. Положение усугубляет волнобой. В результате прибрежная зона становится безжизненным пространством.

Для ведения на водохранилищах интенсивного ондатроводства необходимо отгородить валом в первую очередь заливы и лагуны. При резких колебаниях уровня воды в средней части водохранилищ, в созданных «водных карманах» он останется стабильным. Тем самым будут созданы условия для обитания ондатры и других животных.

Противники создания на водохранилищах «водных карманов» считают, что земляные валы невозможно защитить от разрушения волнобоем. Но дело в том, что до начала строительства таких валов (дамб) на определенных площадях, прилегающих к водохранилищу, нужно заложить плантации стойких к волнобою гидрофитов: сусака зонтичного, тростника овсяничной, обыкновенного тростника, тростника изиды, тростника позднего, рогоза узколистного, а также кустарников ивы в целях укрепления валов быстро растущими корневищами этих растений.

В самих дамбах ондатра сможет устраивать норы, которые имеют

преимущества перед хатками. Гнездовые камеры в земле не промерзают и через грунт труднее проникать энтопаразитам — переносчикам инфекций, тогда как подсыхающие в летнее время стены хаток, сложенные из растительных остатков, не являются преградой для этих паразитов. Создание «водных карманов» целесообразно не только на водохранилищах, но и на озере Балхаш, прибрежная зона которого также страдает, хотя и в меньшей степени, от колебаний уровня воды.

На протяжении дамбы или перемычки через определенные интервалы необходимо устраивать бетонированные водосбросы для пропуска воды внутрь карманов при ветровых нагонах. При отсутствии ветра излишне высокий уровень воды, установившийся в кармане, будет снижаться за счет стока воды через водосбросы в обратном направлении. При этом будет обеспечена циркуляция воды внутри карманов, прелягтствующая загниванию воды и отмиранию водной растительности. Для пополнения карманов тех водохранилищ, где не бывает продолжительных сильных ветров и негонов воды, возможно использовать плавучие насосные станции.

Для увеличения гнездовой и кормовой емкости угодий целесообразно от дамб отвешивать внутрь карманов перемычки высотой не менее 2,5—3 м от уровня воды. Дамба или земляной вал, на наш взгляд, должны иметь ширину гребня 6—8 м и откосы, направленные в сторону волнобоя. Перегораживание горловин заливов такими дамбами в принципе вполне возможно, учитывая наличие разнообразной современной техники, вплоть до землесосов и подводных бульдозеров. При этом можно будет сформировать биоценозы с максимальной численностью ондатры на единицу площади, а также коренным образом изменить технику добычи зверьков, применив искусственные норы с выдвижными гнездовыми камерами.

Пока все это предложения, но подтвердить или опровергнуть их может только опыт, который возможно провести и на Балхаше, и на Бухтарминском водохранилище, и в других местах, перспективных для организации промышленного ондатроводства.

Перейдем теперь к рассмотрению других аспектов ведения пушного промысла в республике. В настоящее время существующий порядок выдачи лицензий не соответствует условиям жизни, носит формальный характер. Если охотник по лицензии имеет право сдать в заготконтору только 100 шкурок белки или сурка, то 100 он и сдает, а остальные продает частнику. Большую часть пушных зверей добывают капканами, которые охотник выставляет по 100—200 и даже 300 штук. Сколько в них попадает зверей, предугадать невозможно. Но попавшего в капкан травмированного зверя и выпускать не всегда целесообразно, он все равно погибнет. Вот и продает охотник красивую «лишнюю» шкурку за хорошую цену покупателю, прибывше-

му к его избушке на воздеходе. И ни егерь, ни милиционер не смогут в период промысла ежедневно обыскивать избушки охотников и считать в них шкурки. Да и нет такого закона! Однако если добросовестный охотник принесет всю добытую им пушнину заготовителю, и ее окажется больше, чем указано в лицензии, заготовитель обязан забрать всю пушнину без оплаты и передать «дело» на нарушителя в госохотинспекцию, которая подвергнет охотника крупному штрафу, возможно с конфискацией орудий лова.

Если же заготовитель «лишнюю» пушнину примет, и в заготконторе окажется ее больше, чем предусмотрено лицензиями, тогда штрафуют контору и директора. Все это создает условия для продажи пушнины частникам, преграждает ей доступ к заготовительным организациям.

А ведь регулировать промысел можно и другим способом, при котором лицензии устанавливаются не на добычу, а на численность воспроизводственного поголовья. При этом охотник или заготовительная организация обязаны перед госохотинспекцией обеспечить после окончания сезона промысла наличие определенного количества зверей на единичную площадь угодий. В противном случае охотник или заготовительная организация лишаются права вести промысел ставшего редким пушного зверя до восстановления его промысловой численности. Подобный способ регулирования добычи охотничьих животных уже применяют в некоторых зарубежных странах. При этом охотник не ставит лишних капканов, личным трудом участвует в проведении воспроизводственных работ, а государство получает всю пушнину. Заготовительные организации также будут непосредственно заинтересованы в проведении работ в целях увеличения численности пушных зверей на закрепленных за ними угодьях.

В целях организационного укрепления промыслового охотничьего хозяйства республики создано специализированное управление «Казкооппушнина». Республиканское управление имеет стройную структуру организации клеточного звероводства, опирается на непосредственно подчиненные ему звероводческие хозяйства, и это дает положительные результаты. Но в области промыслового охотничьего хозяйства структура системы не завершена. Имея в своем непосредственном подчинении республиканскую пушно-меховую базу и только четыре промхоза, управление не может непосредственно руководить всем промысловым хозяйством на громадной территории охотничьих угодий республики, так как областные и районные заготовительные организации, занимающиеся заготовками многих видов сырья и сельскохозяйственных продуктов, подчинены правлениям соответствующих потребсоюзов.

В большинстве райзаготконтор нет охотоведов, но есть заготовители райзаготконтор, сельпо и совхозрабкоопов, закупляющие пушнину и меховое сырье непосредственно у охотников, причем основной заработок

эти заготовители получают не от пушнины, а от шерсти, кожевенного, вторичного и других видов сырья и сельхозпродуктов. Нередко можно слышать жалобы охотников на обсчет их заготовителями, страхующими себя от понижения оценок отгруженной пушнины со стороны базы; причем организовать контроль за работой заготовителей райзаготконтор, сельпо и совхозарбкоопов практически невозможно. Это создает условия для злоупотреблений, которые еще допускают отдельные заготовители, что в свою очередь способствует продаже охотниками пушнины частным лицам.

Как правило, заготовители не занимаются организацией работ по воспроизводству ресурсов пушных зверей в охотничьих угодьях, так как они не имеют для этого ни необходимых знаний, ни времени, ни возможностей. Этот серьезный недостаток можно устранить, если укомплектовать райзаготконторы специалистами-охотоведами, которые смогут стать организаторами и руководителями промыслово-охотничьего хозяйства на территории своих районов. Но для этого необходимо четко определить права охотоведа как специалиста. Изданные ранее должностные инструкции охотоведов и охот-организаторов, еще в бытность системы «Заготживсырье», далеки от совершенства, так как предусматривают только обязанности этой категории работников, не давая им соответствующих прав.

Начальники управлений заготовок обплотребсоюзоз и директора райзаготконтор, в чьем непосредственном подчинении работают охотоведы, имеют весьма ограниченные штаты оперативных работников и зачастую вынуждены использовать охотоведов не по назначению, нанося прямой ущерб интересам охотничьего хозяйства. Руководители и главные специалисты совхозов и их отделений, как правило, пользуются служебным транспортом, однако охотовед, призванный руководить охотничьим хозяйством всего района, обычно транспорта не имеет, поэтому вместо организатора производства он попадает в положение конторского работника. Существующая система оплаты труда этих специалистов также не стимулирует их заинтересованности в повышении продуктивности охотничьих угодий.

В организации вольного разведения промысловых животных очень много нерешенных вопросов, много неизданного. Успех дела целиком зависит от творческого подхода к нему, формализм и канцеляризм здесь особенно недопустимы.

Развитие промыслового охотничьего хозяйства Казахстана невозможно без стабильных кадров штатных охотников, занимающихся не только промыслом, но и созданием в угодьях условий для увеличения численности пушных зверей. Эффективность любых затрат зависит от качества работы, от опыта и квалификации исполнителя. Это полностью относится и к работникам охотничьего хозяйства.

В отличие от рабочих промысловых хозяйств или совхозов охотник трудит-

ся на значительном удалении от конторы заготовительной организации или промхоза, а нередко и своего местожительства. В период промысла он в трудных условиях работает по 12—14 часов в сутки в течение нескольких месяцев. К промысловому охотнику невозможно применить существующие правовые нормы трудового законодательства, рассчитанные на рабочих промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Однако специального положения о правовых нормах для промыслового охотника не разработано. Имеются случаи пренебрежительного отношения к семьям охотников-промысловиков со стороны должностных лиц, как к семьям «тунеядцев» или лиц без определенных занятий, хотя детям промысловиков следовало бы предоставить право первоочередного устройства в школы-интернаты, детские ясли, ибо не только их отцы, но и матери в период промысла заняты работой по обезжиривке шкурок пушных зверей.

Следовало бы законодательным порядком на длительный срок закреплять за промысловиками участки охотничьих угодий.

Несмотря на то что в Казахстане свыше 130 тысяч членов обществ охотников и рыболовов, а охотников-промысловиков немногим более 2 тысяч человек, 85—90% всей заготавливаемой в республике промысловой пушнины добывают охотники-промысловики. Балхаш и Алакульские озера в Талды-Курганской области, закрепленные за промхозами потребительской кооперации, дают основное количество шкурок ондатры, заготавливаемых в республике. Однако большая часть пригодных для ондатроводства водоемов в остальных 14 областях республики закреплена за обществами охотников, которые в 1966 г. сдали заготовительным организациям 5,4% от общего количества заготовленных в республике шкурок ондатры; в 1967 г. — 5,9%; в 1968 г. — 2,6%; в 1969 г. — 3,6%.

Занимаясь промыслом ондатры и работами по созданию условий для ее воспроизводства, промысловик испытывает затруднения с питанием, так как поблизости нет ни столовых, ни магазинов, не может он использовать и холодильник для хранения мясных и молочных продуктов в промысловой избушке. Казпотребсоюз неоднократно обращался в «Казахрыбвод» с просьбой разрешить охотникам-промысловикам лов рыбы сетью для личного питания, но просьба не была удовлетворена. В то же время рыбаки Гослова, производящие добычу рыбы в ондатровых водоемах, зачастую ставят сети непосредственно у жилых нор и хаток ондатры, при этом, попадая в сети, в первую очередь гибнут беременные самки ондатры.

Поскольку пушной промысел носит сезонный характер, а существующие расценки на биотехнические работы не могут обеспечить охотнику достаточного заработка (по данным Балхашского промхоза, за 10-часовой рабочий день один охотник делает вручную 200 м прокоса тростника и

его заработок составляет 80 копеек в день), следовало бы обеспечить стабильный заработок охотника за счет промыслового лова рыбы на закрепленном за ним участке, при условии выполнения установленного задания по проведению биотехнических работ.

Потребительская кооперация республики ежегодно затрачивает значительные средства на проведение охотхозяйственных и биотехнических работ, главным образом в имеющихся четырех промыслово-охотничьих хозяйствах. Так, в 1967 г. на эти цели было израсходовано 82,7 тыс. руб., в том числе на биотехнические работы — 14,9 тыс. руб. и на завод охотников — 24,3 тыс. руб. В 1968 г. всего было израсходовано 113 тыс. руб., из них на биотехнические работы — 11,6 тыс. руб. и на завод охотников — 24,2 тыс. руб.; в 1969 г. — 120,6 тыс. руб., из которых на воспроизводство — 24,3 тыс. и на завод охотников — 19,8 тыс. руб.

В республике неуклонно возрастает заготовки пушнины клеточного звероводства, на создание материально-технической базы которого кооперация вкладывает большие средства порядка 500—600 тыс. руб. в год. Однако вложения средств в промысловое охотничье хозяйство ограничено 1,5% от суммы заготавливаемого в республике пушно-мехового сырья и каракуля, которых явно недостаточно для создания прочной материально-технической базы этой отрасли народного хозяйства.

Бичом промыслового охотничьего хозяйства до сего времени остается браконьерство, однако достаточных средств на содержание необходимого штата егерей и приобретение быстходных средств транспорта большинство заготовительных организаций республики не имеет, поэтому все усилия по разведению ондатры браконьеры нередко сводят на нет. Правда, в 1970 г. «Казкооппушнина» приняла меры для введения в промхозах егерской охраны, но численность и оснащение транспортом этого персонала недостаточны для надежной охраны обширных угодий.

Следует остановиться еще на одном весьма немаловажном обстоятельстве. Не считаясь с интересами ондатроводства, прибалхашские совхозы очень часто перегораживают протоки, питающие водой ондатровые угодья, обрекая их тем самым на высыхание, а ондатру и рыбу — на гибель. Кардинальных и практических мер к пресечению подобной бесхозяйственной деятельности не принимается.

С 1 августа 1970 г. значительно повышены заготовительные цены на пушнину, добываемую охотой, что заметно улучшит благосостояние охотников-промысловиков, создаст возможности увеличения заготовок пушнины.

П. МОГИЛЕВСКИЙ,
старший охотовед «Казкооппушнины»

УДК 639.1

КОНГРЕССЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, СОВЕЩАНИЯ, СЕМИНАРЫ...

В январе, в Бабольсере (Иран) состоялась Международная конференция по охране водоплавающих птиц и водно-болотных угодий. Конференция обсудила проект Международной конвенции по охране водно-болотных угодий, рассмотрела список водно-болотных угодий международного значения. Обсуждены новейшие достижения в охране и улучшении мест обитания водоплавающей дичи, заключены международные соглашения по рационализации охоты на этих птиц. В работе конференции приняли участие советские специалисты.

В сентябре 1970 г. в Чите состоялся семинар по повышению качества первичной обработки пушнины. Семинар был организован отделом северных районов Читинского областного управления сельского хозяйства совместно с Иркутской пушно-меховой базой. Начальник отдела северных районов П. Стрелимов выступил с сообщением о состоянии охотничьего хозяйства в холзах северных районов области и задачах его развития в предстоящем пятилетии. На семинаре присутствовали охотники-промысловики, охотоведы, товароведы и приемщики пушнины.

В апреле 1971 г. в Якутске предполагается провести Якутское республиканское совещание охотников-промысловиков, посвященное результатам промыслового сезона 1970/71 г. и перспективам дальнейшего развития охотничьего хозяйства республики.

...ПОСТАНОВЛЕНИЯ, РЕШЕНИЯ...

В ноябре 1970 г. Правление Центросоюза утвердило план научно-исследовательских работ Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства. Правление Центросоюза отметило, что за прошедшее пятилетие институтом проделана определенная работа по упорядочению охотничьего хозяйства, в частности разработаны новые заготовительные цены на промысловую пушнину, которые приняты почти без изменений. После апробации в полевых условиях переданы в производство образцы одежды для охотников-промысловиков. В предстоящем пятилетии намечено усилить и реорганизовать ряд научных лабораторий и организовать новые.

Всесоюзный кинологический совет при главном управлении по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР закончил пересмотр и внес частичные изменения в правила и положения об охотничьем собаководстве. Получены отзывы и замечания из всех союзных республик. В декабре специальная комиссия закончила окончательное редактирование правил и положений по охотничьему собаководству и приняла решение направить материалы по этому вопросу в печать.

...ВЫСТАВКИ, АУКЦИОНЫ...

С 27 августа по 30 сентября 1971 г. в Будапеште будет работать Всемирная выставка охоты, которая призвана показать влияние охоты на современную жизнь человека и состояние охотничьего хозяйства, а также подчеркнуть роль охоты и спортивного рыболовства в защите природы и развитии международного туризма.

Главная цель и задача выставки — обобщить и отразить имеющиеся достижения науки и передовой практики в развитии охотничьего хозяйства и спортивного рыболовства.

В Советском павильоне площадью 1400 м² намечаются разделы, посвященные следующим вопросам: основные положения об охотничьем хозяйстве СССР и принципы его организации; промысловая охота; спортивная охота; роль науки в ведении охотничьего хозяйства; заповедники СССР; охотничье оружие и рыболовное снаряжение; пушнина; охота и рыболовство в искусстве; охота с фотоаппаратом; спортивное рыболовство в СССР; охотничье собаководство; зоогеографические зоны Советского Союза; охотничьи трофеи — выдающиеся рога, клыки, черепа, шкуры диких животных, обитающих в СССР. Кроме того, имеющиеся в СССР лучшие охотничьи трофеи — чемпионы и вице-чемпионы мира — будут показаны в общенациональном Парадном зале.

...ЗАЩИТА ОХОТОВЕДЧЕСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ...

В конце октября 1970 г. на заседании Ученого совета Иркутского сельскохозяйственного института (Иркутск) состоялась защита диссертации Б. Г. Водопьянова «Дикий северный олень в Забайкалье (распространение, экология, морфология, охрана и пути рационального использования)» на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук.

В ноябре 1970 г. на заседании Ученого совета института зоологии АН Азербайджанской ССР (Баку) состоялась защита диссертации Т. Ю. Точиева «Фауна охотничье-промысловых млекопитающих Чечено-Ингушской АССР, ее охрана и пути рационального использования» на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

НЕУТОМИМЫЙ

СТРАЖ ПРИРОДЫ

Уважаемая редакция!

В СВОЕМ письме я хочу рассказать об охотнике-любителе, бывшем начальнике Залюмского лесничества Даугавпилсского леспромпхоза Латвийской ССР Янисе Брониславиче Почь. В настоящее время он работает в леспромпхозе, поэтому выбыл из Залюмского охотколлектива.

Янис Брониславич страстно любит живую природу, заботится об ее охране. План биотехнических мероприятий для него священный закон и выполнялся он пунктуально. Пять лет назад в Залюмском лесу не встречались кабаны, а теперь они не редкость. Ведется строгий учет их численности и лицензионный отстрел.

При участии Я. Б. Почь наш охотколлектив добивался в соревновании призовых мест. Ему принадлежит заслуга в том, что в лесничестве и прилегающих охотугодьях не стало места браконьерству. Янис Брониславич не позволяет ни себе, ни другим нарушать правила стрельбы по зверю и птице.

Ранней осенью 1969 г. Янис Брониславич сломал ногу. В чистой больничной палате прошло открытие утиной охоты. И только в ноябре он вернулся с гипсом на ноге и двумя костылями в домик лесника, что на опушке леса вблизи болота Герлеке. Лес манил к себе, звал вдохнуть его исцеляющую свежесть. При первых уверенных попытках двигаться с одним костылем и палочкой Я. Б. Почь с коллективом вышел на кабанью охоту. Шел впереди, по снегу и среди кочек, шел, смахивая капли пота с лица. И никто не сказал, что направляющий задерживает движение, тормозит. А когда охота кончилась, прощаясь, сказал:

— В следующий выходной не забудьте меня.

И товарищи не забыли... День клонился к концу. На линии стрелков, рядом со мной, где был поставлен на номер Янис Брониславич, прозвучал одинокий выстрел, и кабан упал замертво.

В феврале, перед окончанием охотничьего сезона на кабанов, Янис Брониславич, указывая места выкладки картофеля для кабанов, пользовался той же палочкой, что служила ему опорой, но теперь уже стала указкой.

Г. ПОМЫТКИН,
председатель Залюмского охотколлектива Даугавпилсского района Латвийской ССР

Пятнистые олени. Фото В. ТАВРОВСКОГО

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Г. СУХОМИРОВ,
старший научный сотрудник Хабаровского
комплексного НИИ СО АН СССР

ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ — важный охотхозяйственный район страны. Это преимущественно горная страна, вытянувшаяся с юга на север свыше чем на 1700 км. Низменности занимают небольшую часть угодий и приурочены к долине Амура и его крупным притокам. На преобладающей территории распространена вечная мерзлота, где почвы очень мало пригодны для земледелия.

Лесом покрыты 42,5 млн. га, основные лесобразующие породы — лиственница и пихта. Большие пространства заняты болотами (9,2%), гарями (8,7%), каменистыми осыпями, оврагами и прочими малопродуктивными для хозяйственной деятельности человека землями (16,3%).

Край слабо заселен (1,6 человека на 1 кв. км), причем почти 80% населения живет в городах и поселках городского типа, что обуславливает чрезвычайно неравномерную обжитость территории. Здесь живут представители восьми народностей Севера: нанайцы, негидальцы, нивхи, орочи, удэгейцы, ульчи, эвенки и эвены. Как и прежде, все они и сейчас в различной степени занимаются охотой.

Из 30 тыс. охотников края в заготовках пушнины участвуют 3,6 тыс., в том числе 400 сезонных и 600 охотников-профессионалов. Последние сдают около 60% всей пушнины и от них прежде всего зависит освоение отдаленных угодий.

Край богат охотничьими животными. Здесь встречаются 32 вида пушных и 8 видов копытных зверей. Шкурки девяти пушных животных составляют 99,2% заготовок, в том числе

соболь — 61,4; белка — 19,2; колонок — 5,8; норка американская — 5,1; лисица — 3,1; выдра — 1,8; енотовидная собака — 1,4; ондатра — 1,1 и горностай — 0,3%. В заготовках мяса животных преобладающее значение имеет лось, гораздо меньше — изюбр, косуля, кабан и северный олень.

Всестороннее изучение охотничьего хозяйства края позволило нам выделить здесь шесть охотэкономических районов: Охотский, Нижнеамурский, Верхнебураинский, Центральный, Южный и Амура-Уссурийский (табл. 1). В качестве районно-образующих признаков взяты следующие показатели, часть которых заимствована из работ И. П. Копылова (1955) и В. Н. Скалона (1957): 1. Природные условия района. 2. Общее направление хозяйства, перспективы его развития. 3. Место охотничьего хозяйства в комплексе сельскохозяйственных отраслей. 4. Сочетание охотничьего хозяйства с другими отраслями по использованию биологических природных ресурсов. 5. Охотхозяйственная специализация района. Основные охотничьи животные. 6. Обжитость территории человеком. 7. Степень участия населения в охотхозяйственной деятельности. 8. Площадь охотугодий, приходящаяся на одного охотника. 9. Выход охотпродукции с 1000 га охотугодий и на одного охотника. 10. Доля охотников различных охотхозяйственных предприятий в заготовках охотпродукции.

В Охотский охотэкономический район входят территории Аяно-Майского, Охотского и Тугуро-Чумиканского административных районов. В исключительно суровых климатических условиях основными отраслями района являются рыболов-

во, охотничье хозяйство и оленеводство. Главные охотпользователи — оленеводческий совхоз Нельканский и колхозы, преимущественно рыболовецкие.

Здесь наименьшие показатели по естественной производительности угодий, плотности населения и выходу продукции на единицу площади, но наивысшие — по участию населения в охотничьем хозяйстве, площади охотугодий и размеру охотпродукции в расчете на одного охотника.

В Чумиканском промхозе этого района более половины товарной продукции приходится на промысловую пушнину (табл. 2). Для охотхозяйственных предприятий района в качестве главных отраслей перспективно развивать охотничье хозяйство, рыболовство и оленеводство, а как дополнительную отрасль — сбор и переработку полезных дикорастущих растений.

К Нижнеамурскому охотэкономическому району отнесена территория Николаевского, имени Полины Осипенко и Ульчского административных районов. Здесь развиваются лесная и горнодобывающая промышленность, рыболовство, охотничье хозяйство, сбор дикоросов, звероводство.

По сравнению со средними показателями края здесь плотность населения значительно ниже, а выход продукции с единицы площади выше. Это знаменитый лосиный район, где достигнуты наивысшие в крае показатели по заготовкам мяса диких животных.

Основными охотпользователями экономического района являются промхозы, в которых, кроме охотничьего хозяйства, развиваются звероводство, рыболовство, сбор дикоросов, включая лекарственно-техническое сырье. Все эти отрасли, кроме звероводства, перспективны для дальнейшего развития. На территории Ульчского района возможна организация госпромхоза.

Верхнебуреинский охотэкономический район расположен в административных границах одноименного района. Здесь развиваются лесная и горнодобывающая промышленность, охотничье хозяйство и сбор дикорастущих. Охотничьим хозяйством занимаются Верхнебуреинский промхоз и районное общество охотников, которое (единственное в крае) уже в течение пяти лет успешно ведет заготовку пушнины на контрагентских началах. Здесь наивысший в крае уровень ведения хозяйства по комплексному использованию биологических природных ресурсов, поэтому, несмотря на суровые климатические условия и редкое население, выход продукции с 1000 га угодий наивысший. Больше, чем в любом другом районе, заготавливается брусники и грибов. Примечательно, что категория сезонных охотников, по существу, отсутствует; работают охотники-профессионалы и любители. Охотничье хозяйство района развивается в тесной связи с использованием ягодных и грибных запасов.

В Центральный охотэкономический район входит территория Амурского, Комсомольского, Нанайского и Советско-Гаванского административных районов. Он расположен на границе перехода охотских хвойных лесов в маньчжурские хвойно-широколиственные. При движении с северо-востока на юго-запад елово-пихтовые и лиственничные леса постепенно сменяются разнообразными смешанными хвойно-широколиственными и широколиственными.

Здесь развиваются лесная, горнодобывающая и машиностроительная промышленность, рыболовство, охотничье хозяйство, сбор дикорастущих, пчеловодство и звероводство. Несмотря на то что за промхозами закреплено 92,5% территории охотугодий, наибольшее количество пушнины поступает от охотников колхозов, которые, как ни странно, совершенно не имеют закрепленных охотугодий.

В сравнении с другими в этом охотэкономическом районе — лучшие угодья и наивысшая плотность населения, однако из-за низкого уровня ведения хозяйства выход пушнины и мяса диких животных с 1000 га меньше, чем в Верхнебуреинском и Нижнеамурском.

Комплексное охотничье хозяйство здесь может прекрасно развиваться, базируясь на рациональном использовании охотничьих животных, дикорастущих орехов, ягод, грибов, лекарственно-технических растений, рыбных ресурсов и естественных медоносов. Вблизи Комсомольска возможна организация крупной звероводческой фермы.

В Южный охотэкономический район входят территории следующих административных районов: имени Лазо (без западной части, закрепленной за обществами охотников), Октябрьского, Облученского и Хабаровского (в границах бассейнов рек Кура и Урми). Этот охотэкономический район подразделяется на два подрайона: Биро-Курский и Хорский.

Из отраслей промышленности здесь преобладают лесная, производство строительных материалов и горнодобывающая, а из отраслей сельскохозяйственного производства развиваются охотничья, сбор и переработка дикоросов, пчеловодство, в небольших размерах — растениеводство и животноводство.

В районе преобладает промысловая, однако за последние годы большое развитие получила и любительская охота. К сожалению, из-за недостатка угодий, закрепленных за обществами, большинство охотников-любителей добывают зверя на территории промхозов.

Здесь плотность населения близка к средней по краю, выход пушнины с 1000 га охотугодий в 1,7 раза больше, но он ниже, чем в Верхнебуреинском районе. Преобладание высокопроизводительных охотничьих угодий с наличием в них кедра корейского, дуба монгольского, разнообразных медоносных, лекарственных, технических и пищевых растений, а также ягодников создает отличные условия для развития в промхозах в качестве главных отраслей: охотничьего хозяйства, пчеловодства, сбора и переработки дикорастущих.

Наконец, шестой охотэкономический район края — Амурсо-Уссурийский. В него входит территория следующих административных районов: Бикинского, Биробиджанского, Вяземского, Ленинского, Смидовичского, а также имени Лазо и Хабаровского (без угодий, закрепленных за Кур-Урмийским и Лазовским промхозами). Это район с разносторонне развитыми промышленностью и сельским хозяйством.

Если растениеводство и животноводство в Охотском, Нижнеамурском и Верхнебуреинском охотэкономических районах развиваются как подсобные отрасли, в Центральном и Южном районах их значение несколько возрастает, то в Амурсо-Уссурийском — они главные, преобладающие среди комплекса сельскохозяйственных отраслей. Охотничье хозяйство здесь имеет второстепенное значение, развивается в направлении любительской охоты в сочетании с любительским рыболовством. На территории района 51 (из 81 в крае) приписное охотничье хозяйство, около половины членов обществ охотников, которые сдают государству почти треть пушнины и половину мяса диких животных, добываемых членами обществ края.

В этом районе наивысшая в крае плотность населения и до последних лет был наивысший выход пушнины с 1000 га охотугодий. Но именно здесь наименьшие площади угодий и количество получаемой продукции охоты, приходящиеся на одного охотника.

Образование в 60-х годах «черного рынка» по торговле пушной вызвало сокращение ее заготовок, особенно около больших городов. Так, в 1968 г. по сравнению с 1966 г. объем заготовок пушнины уменьшился в Бикинском и Вяземском районах в 1,7 раза, в зоне деятельности Хабаровской райзаготконторы — в 2,8 раза.

При планировании и ведении комплексного охотничьего хозяйства в различных охотэкономических районах края необходимо учитывать их специфические природные и экономические условия, производственную направленность и дифференцированное проведение тех или иных мероприятий по использованию биологических ресурсов тайги.

В целом по краю с организацией в 1958 г. кооперативных, а в 1964 г. государственных промхозов, начался качественно новый этап развития охотничьего хозяйства. Промхозы, имея более 33 млн. га площади закрепленных охотугодий, стали основными комплексными предприятиями по использованию природных ресурсов. Только работа, которая проведена в промхозах по комплектованию штатов охотниками и охотоведами, ликвидации обезлички в охотпользовании, по благоустройству и оборудованию угодий, заводу охотников в угодья и вывозу продукции, позволили увеличить в 1966—1968 гг. заготовки пушнины в крае на 44% (в зоне деятельности промхозов — на 48%), мяса диких животных в 4, а грибов в 3 раза по сравнению с этими же показателями за 1958—1960 гг. В последние годы госпромхозы начали успешно заготавливать корни элеутерококка для фармацевтической промышленности и животноводства, а также стебли папоротника на экспорт в Японию.

Промхозы должны быть комплексными, это вызвано тремя главными особенностями охотхозяйственного производства: во-первых, оно находится в прямой зависимости от природных факторов, во-вторых, в использовании и воспроизводстве животных наблюдается сезонность, в-третьих, в охотхозяйственных предприятиях охотугодья выступают как основное средство производства, что уже само по себе требует комплексного и всестороннего их использования.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОХОТЭКОНОМИЧЕСКИХ РАЙОНОВ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Показатели	Охотский	Нижнеамурский	Верхнебуреинский	Центральный	Южный	Амуро-Уссурийский	Всего по краю
Площадь охотугодий (тыс. га)	42 226,9	9 732,1	6 682,9	13 415,8	7 370,3	2 772,0	82 200
Доля охотугодий в крае (%)	51,4	11,9	8,1	16,3	9,0	3,3	100
Плотность населения на 1000 га (чел.)	0,7	9,0	3,5	29,8	13,4	244,2	16,0
Число охотников:							
всех,	3 100	3 900	1 600	8 700	3 300	9 400	30 000
в том числе сдающих пушнину	455	572	344	802	744	683	3 600
Доля охотников среди населения (%)	10,4	4,4	6,8	2,2	3,3	1,6	2,3
Площадь охотугодий на охотника (тыс. га)							
на каждого	13,8	2,5	4,2	1,5	2,2	0,3	2,7
на сдающего пушнину	92,8	17,0	19,4	16,7	9,9	4,1	22,1
Освоено охотугодий (%)	45	65	67	62	72	100,0	58
Заготовлено с 1000 га угодий:							
пушнины (руб.)	4,28	13,72	18,47	11,22	15,64	14,22	9,0
в том числе							
соболя (шт.)	0,05	0,23	0,42	0,19	0,24	—	0,14
белки (шт.)	1,00	0,79	0,22	1,93	3,93	3,74	1,42
молонна (шт.)	0,01	0,14	0,03	0,33	0,79	1,40	0,19
норки (шт.)	—	0,02	0,04	0,14	0,17	0,15	0,05
лисицы (шт.)	0,01	0,06	—	0,03	0,02	0,14	0,02
мяса диких животных (кг)	0,14	6,47	2,14	2,71	3,23	4,27	1,89
Сдано пушнины одним охотником (руб.)	390,6	233,4	358,9	187,6	154,9	57,7	205,5
Доля района в заготовках:							
пушнины (%)	24,0	18,0	16,7	20,3	15,6	5,4	100,0
мяса диких животных (%)	3,9	40,6	9,2	23,4	15,3	7,6	100,0
боровою дичи (%)	19,8	19,5	9,0	30,5	18,1	3,1	100,0
ягоды дикорастущих (%)	1,2	22,0	36,5	18,0	19,2	3,1	100,0
орехов (%)	—	5,4	—	63,3	30,8	0,5	100,0
грибов (%)	1,5	30,4	22,7	14,6	26,4	4,4	100,0
Доля пушнины (%), сдаваемой охотниками:							
промхозов	3,9	46,4	66,8	30,9	43,7	—	33,5
совхоза «Нельнанский»	47,4	—	—	—	—	—	11,4
колхозов	40,6	13,8	—	34,6	5,8	—	26,2
обществ охотников	4,9	24,0	25,1	23,9	34,4	85,5	24,5
неорганизованными	3,2	15,8	8,1	10,6	16,1	14,5	10,4
Имеется:							
промхозов	1	3	1	3	3	—	11
колхозов, участвующих в заготовках пушнины	6	6	—	10	—	—	22
любительских охотничьих хозяйств	—	2	2	18	8	51	81

Таблица 2

СРЕДНЕГОДОВАЯ СТРУКТУРА ТОВАРНОЙ ПРОДУКЦИИ ПРОМХОЗОВ

Промхоз	Объем (тыс. руб.)	В том числе (%)										
		пушнина промысловая	мясо дичь	дикорастущие ягоды	орехи	грибы	рыба	мед собственных пчел	лесопроductия	пушнина илтеочная	производство вина	прочая продукция
ОХОТСКИЙ ОХОТЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАЙОН												
Чумиканский	144	67	5	—	—	—	15	—	3	—	—	10
НИЖНЕАМУРСКИЙ ОХОТЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАЙОН												
Полино-Осипенновский	369	26	16	5	—	3	5	—	2	18	16	9
Нижнеамурский	359	8	—	2	1	1	5	—	3	74	—	6
Тахтинский	287	10	3	14	—	4	25	—	8	28	—	8
ВЕРХНЕБУРЕИНСКИЙ ОХОТЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАЙОН												
Верхнебуреинский	1038	17	2	12	—	2	—	—	2	—	61	4
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ, ОХОТЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАЙОН												
Совгаванский	262	17	7	8	—	2	41	—	2	—	—	23
Комсомольский	847	11	2	5	5	1	—	—	—	38	—	38
Троицкий	767	9	1	1	—	—	1	5	3	8	40	32
ЮЖНЫЙ ОХОТЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАЙОН												
Лазовский	359	23	3	6	1	—	1	2	20	—	—	44
Облученский	467	10	3	4	4	4	2	7	12	—	—	54
Кур-Урмийский	327	16	2	9	1	2	1	30	1	—	—	38
В среднем по всем промхозам	475	16	3	6	1	2	5	3	4	15	19	26

ПРИМЕЧАНИЕ: объем продукции рассчитан по оптовым ценам предприятий.

Следовательно, охотхозяйственные предприятия целесообразно специализировать на двух-трех главных отраслях, которыми, в зависимости от местных условий, могут быть охотничье хозяйство, рыболовство, сбор дикоросов и пчеловодство. Наиболее напряженные периоды работы в этих отраслях обычно не совпадают по времени, что дает возможность более рационально использовать рабочую силу, транспортные средства и таежные постройки в течение всего года. С другой стороны, эти отрасли соответствуют навыкам местного населения и обеспечивают более равномерное поступление средств в предприятие по месяцам.

Развитие дополнительных и подсобных отраслей имеет важное значение для обеспечения круглогодичной занятости рабочих предприятий, увеличения объема производства и укрепления финансового состояния хозяйств. Однако развивать следует только те отрасли, которые рентабельны и не причиняют ущерба основным отраслям.

Отраслевая структура промхозов края, как видно из их товарной продукции (табл. 2), далека от совершенства. Доля охотничьего хозяйства, сбора дикоросов, рыболовства и пчеловодства, т. е. именно той продукции, которая должна преобладать, составляет всего 36%.

Вместе с тем Полино-Осипенковский, Тахтинский и Троицкий промхозы без надлежащих условий занимаются звероводством, которое здесь убыточно и тормозит освоение природных ресурсов.

За последние годы в промхозах не только края, но и других областей Дальнего Востока и Сибири начинает широко развиваться производство совершенно не свойственной для охотхозяйственных предприятий продукции — плодово-ягодного вина. Если вначале в виноделии использовали соки собственного производства, преследовали цель покрыть убытки при заготовке промысловой пушнины, отпускные цены на которую были неоправданно низкие, то теперь для производства вина все чаще используют соки, завозимые из западных областей. Таким образом, оставив без достаточного внимания основную задачу, промхозы за счет вина легко выполняют планы объема производства, реализации продукции и получения прибыли.

Промхозы исполняют и чисто заготовительные функции. Они принимают от населения и организаций мед, ягоды и плоды культурных растений, животноводческое сырье, а иногда молоко, мясо домашних животных и вторичное сырье. В этом деле они подменяют торгово-заготовительные организации потребкооперации, нередко действуя параллельно с ними. Эту работу промхозов, которая пока дает четверть товарной продукции, надо рассматривать как временную, отвлекающую хозяйства от выполнения основной своей задачи, и в дальнейшем охотничьим предприятиям нужно от нее избавиться.

В показателях роста заготовок промысловой пушнины отражается производственная направленность промхозов и уровень ведения хозяйства. Так, в Кур-Урмийском промхозе проведена значительная работа по усовершенствованию отраслевой структуры и охотхозяйственного производства, для него был составлен первый в крае проект внутрихозяйственного охотустройства. Заготовка пушнины увеличилась здесь в 1966—1968 гг. в два раза по сравнению с 1958—1960 гг.

Иначе обстоят дела в Троицком промхозе. Несмотря на богатейшие охотуголья, вследствие развития там звероводства и увлечения виноделием, охотничьему хозяйству уделяется очень мало внимания. Чрезвычайно медленно ведутся работы по внутрихозяйственному охотустройству, поэтому заготовка пушнины увеличилась всего на 14%.

Дальнейшее развитие охотничьего хозяйства края во многом будет зависеть от решения трех основных проблем в масштабе всей Сибири и Дальнего Востока:

1. Техническое перевооружение охотничьего хозяйства на базе современных достижений науки и техники. Прежде всего, это решение транспортной проблемы, создание нормальных производственно-бытовых условий для охотников и усовершенствование орудий добычи животных.

2. Создание необходимой экономической заинтересованности у охотников, промхозов, колхозов и других охотхозяйственных предприятий в расширении производства продукции охоты.

3. Подготовка необходимого количества охотников-профессионалов. Это в значительной степени зависит от решения первых двух проблем, но здесь не обойтись и без открытия специальных профтехшкол.

ВЛИЯНИЕ ОХОТЫ НА ПОПУЛЯЦИЮ БЕЛОЙ КУРОПАТКИ В КАНАДЕ. Изучение динамики численности белой куропатки п-ова Авалон на юге штата Ньюфаундлен проводили в 1955—1965 гг. В период 1955—1961 гг. охотничий сезон продолжался с 1 по 30 октября. При этом ежегодно отстреливали в среднем 13% популяции. В 1962 г. ожидали большую естественную смертность белой куропатки зимой, поэтому осенью провели более интенсивную охоту. Кроме того, летом 1962 г. погибло много гнезд и большое число птенцов в первые дни после вылупления выводков.

Для опыта по выявлению последствий усиленного отстрела выбрали две пустоши на п-ова Авалон, где охота была более интенсивной. Размер каждого участка был примерно 18·22 км. Величина отстрела в четырех участках составляла 20, 30, 40 и 50% соответственно от численности популяции. Сезон охоты на каждом участке закрыли, когда отстрел заданное число куропаток. Наблюдения показали, что число гнезд на следующий год на этих участках не уменьшилось и было большим там, где отстрел был более интенсивным.

Исходя из известных популяционно-генетических соображений, автор объясняет это уменьшением борьбы за территорию и лучшими возможностями спаривания, что ведет к быстрому росту численности популяции.

J. Wildlife Manag., 1969, 33, 4: 866—870 (англ.) П 24640.

МЕЧЕНИЕ ЛОСЕЙ В США. Метод мечения дичи цветными ошейниками разработали в штате Кентукки в 1963 г. Он прошел 5-летнее испытание и позволяет изучать биологию лосей, не убивая и не отлавливая их. Ошейники-метку изготавливают из 1,5 см сетчатой полиэтиленовой ленты, которую разрезают на отрезки (по 95 см). Концы каждого отрезка сваривают вместе. К ошейнику привязывают флажки из цветного синтетического материала размером 7,5/22,5 см. В центре размещают флажок, обозначающий год мечения, и по 2 флажка — с каждой стороны от центрального. На случай утери флажков подвешивают бирку с индивидуальным номером. У молодых животных излишек ошейника собирают в кольцо из резиновой трубки. По мере того как шея животного становится толще, кольцо сдвигается и падает совсем. Наиболее удобны 6 цветов: красный, зеленый, белый, синий, желтый, черный. Комбинируя их, можно различать до 9 тыс. помеченных животных.

За 5 лет опыта почти всех меченых лосей неоднократно регистрировали, 46% всех определений сделали с самолета. Потеря меток составляла 7,3% за год.

J. Wildlife Manag., 1969, 33, 4: 906—909 (англ.) П 24640

ЗАГОТОВКА СИЛОСА ИЗ ЛЕСНЫХ ТРАВ В ГДР. Заготовка лесных кормов в охотничьем хозяйстве до сих пор не уделяют должного внимания, поэтому отсутствует рациональная технология их заготовки, хотя впервые такие нормы стали применять с середины 30-х годов. Силос из лесных трав по своим биологическим свойствам является наиболее благоприятным кормом для дичи в зимнее время. Но необходимо учитывать, что лесные корма должны отвечать следующим требованиям: правильное соотношение питательных и непитательных частей, мягкость и жесткость, определенная влажность и т. д. Обязательно соблюдение чистоты в местах нормжеи. Процесс брожения кормов обеспечивают молочнокислые бактерии, для деятельности которых наиболее благоприятна температура 30—40°. При этом достигается быстрая реакция (рН 4—3,5).

Перед употреблением силоса необходимо исследовать его структуру, цвет и запах или сделать химический анализ для определения рН и содержания кислот. В силосе должны сохраняться части растений, он должен быть равномерного оливково-зеленого цвета, ароматен и иметь кисловатый запах. Заготовку зеленой массы проводят с конца июня в сжатые сроки.

Применение силоса из лесных трав в охотничьем хозяйстве можно считать рентабельным лишь при сокращении объема ручного труда и снижении заготовительных расходов, которые в настоящее время доходят до 100 марок за 6 ц.

Unsere Jagd, 1970, 20, 4: 105—107 (нем.) П 30713 (ГДР)

Материалы подготовлены старшим научным редактором ВНИИТЭИСХ Т. ХАНЫКОВОЙ

МАССОВЫЙ ПРОЛЕТ ПТИЦ

НА ЗАПАДНОМ КАСПИИ

А. МИХЕЕВ,
профессор
В. ОРЛОВ,
доцент

К АСПИЙСКОЕ море издавна славилось богатством водоплавающих птиц. В необозримых тростниковых «джунглях» обширной дельты Волги ежегодно в конце лета собиралось на линьку огромное количество разных видов уток, лебедей, серых гусей. В незамерзающих водах южной половины моря, на его побережьях и прилегающих многочисленных внутренних водоемах скапливались на зимовку различные утки, гуси, лебеди, кулики, чайки и многие другие птицы. Еще больше птиц следовало вдоль побережий Каспия осенью и весной во время своих регулярных миграций.

Однако длительное падение уровня воды в Каспийском море заметно изменило облик обширных пространств всей приморской низменности. Обсохли многие прибрежные морские мелководья с богатой кормовой базой и прекрасными защитными условиями, служившие местами линьки, массовых зимовок, отдыха и кормежки пролетных птиц. Изменился гидрологический режим сохранившихся водоемов, уменьшился объем растительных и животных кормов.

Наряду с этим хозяйственная деятельность и особенно проведенные в приморской низменности в широком масштабе гидротехнические мелиоративные мероприятия привели к осушению обширных заболоченных пространств, большого числа озер и «морцов», на которых масса птиц зимовала или останавливалась на отдых и кормежку. Аналогичное явление не менее интенсивно протекало и в гнездовой области птиц, прибывающих после размножения на Каспий. Ухудшение условий жизни и сокращение площади угодий, пригодных для гнездования, линьки, зимовки, отдыха и кормежки на путях пролета сильно снизило возможности воспроизводства поголовья водоплавающих, что само по себе повлекло за собой общее сокращение их естественных запасов.

Прогрессирующее уменьшение естественных запасов этих птиц наблюдается за последние десятилетия во всех странах мира, в том числе в нашей стране. На Каспии это явление особенно интенсивно протекает в течение последних 15—20 лет.

Но тем не менее если сравнить современное положение с водопла-

вающими птицами в разных частях нашей страны, то Каспий и его побережья представляют пока еще одну из богатейших областей. В дельте Волги находятся самые крупные скопления линяющих птиц, на юго-западном и юго-восточном побережьях моря — самая крупная из современных отечественных зимовок, вдоль побережий моря пролегает самый массовый пролетный путь с наиболее высокой концентрацией следующих по нему птиц. Каспий привлекает к себе значительную часть наших ресурсов водоплавающих птиц, и охрана их приобретает здесь особо важное значение. В настоящей статье мы остановимся только на одном вопросе — пролете водоплавающих по западному побережью Каспия, изучавшему нами на протяжении ряда последних лет.

Западное побережье Каспийского моря, протянувшееся с севера на юг почти на 1000 км, представляет собой весьма благоприятный пролетный путь для водоплавающих, болотных и ряда сухопутных птиц. Совпадая по своему общему направлению с направлением перелета птиц к своим южным зимовкам, оно служит мигрантам прекрасным ориентиром, следуя которому последние добираются до зимовочных мест. Удобен этот путь и потому, что как на самом побережье Каспия, так и на примыкающей к нему низменности имеется много благоприятных мест для отдыха и кормежки. Это прежде всего мелководные с богатой прибрежной и водной растительностью морские заливы, озера, залитые водой болота, низовья ряда впадающих в море рек. Не случайно западное побережье Каспия привлекает птиц, гнездящихся на обширной территории юго-востока европейской части СССР, Западной Сибири и Северного Казахстана. Этим путем они достигают своих зимовок, расположенных на самом Каспии, а также в Передней Азии и северо-восточной Африке.

Для описываемого пролетного пути характерно обилие птиц и высокая их концентрация. Связано это, во-первых, с довольно южным положением Каспия, во-вторых, основная масса птиц во время пролета придерживается непосредственно берега моря как ориентира и места, часто удобного для остановок. Кро-

ме того, на значительной части пути (в пределах Дагестана, Грузии, Азербайджана) горы подходят настолько близко к морю (до 1—2 км), что вся масса летящих птиц концентрируется в узком прибрежном коридоре.

Западное побережье Каспия — большая миграционная магистраль, по которой оживленный пролет разнообразных видов птиц проходит в течение большей части года. В июле, августе и сентябре здесь в массе летят различные виды северных и гнездящихся в умеренной зоне куликов (ржанки, песочники, плавунчики, веретенники, кроншнепы, шилоклювка, кулик-сорока, ходулочник и др.), разные виды цапель (серая, белая, рыжая и др.), чаек, крачек, некоторые утки (особенно чирок-трескунок). В октябре, ноябре и декабре в большом количестве летят разнообразные виды уток, особенно кряква, чирок-свиистунок, шилохвость, широконоска, свиязь, нырковые утки, а также гуси, лысухи, бакланы, пеликаны, крохали, фламинго. Продолжают лететь цапли, чайки, кулики. Из сухопутных птиц по этому пути следуют голуби, перепел, дрофа, стрепет, хищные птицы, многие виды воробьиных. С июля по декабрь перелет птиц идет непрерывным, несменяемым потоком, одни виды сменяют другие. Столь же длителен и весенний пролет.

О численности птиц, пролетающих по западному побережью Каспия, можно судить по следующим данным количественного учета, проводившегося нами с одного и того же наблюдательного пункта в устье реки Самур (Дагестан) при непрерывных наблюдениях в течение всей светлой части суток.

В 1965 г. (наблюдения велись с 20 октября по 16 ноября) всего зарегистрировано около 113 тыс. пролетевших птиц. Из них уток — свиязе 84 тыс., гусей и казарок — 6,3 тыс., лебедей — 7, лысух* — более 10,5 тыс., пеликанов — 42, бакланов — 5,9 тыс., фламинго — 882, цапель —

* Лысухи летят ночью. Нами зарегистрированы стаи, останавливавшиеся на дневное время у берега моря близ наблюдательного пункта.

545; в 1966 г. (с 20 октября по 19 ноября) отмечено более 522 тыс. особей, из них около 94 тыс. уток, свыше 4,3 тыс. гусей и казарок, 23 лебеда, более 9 тыс. лысух, 500 пеликанов, 4,5 тыс. бакланов, 600 цапель, 433,6 тыс. чаек; в 1967 г. (с 13 ноября по 12 декабря) всего 526,2 тыс. птиц, среди них 407 тыс. уток, 17,5 тыс. гусей и казарок, 2,2 тыс. пеликанов, 12,2 тыс. бакланов, 207 цапель, 25 тыс. чаек, 9,9 тыс. поморников; в 1968 г. (с 20 ноября по 1 декабря) всего 511,1 тыс.: уток — 489 тыс., гусей и казарок — около 7,3 тыс., пеликанов — 12, бакланов — 9,9 тыс., фламинго — 540, цапель — 768, чаек — свыше 3 тыс.

Анализ сроков пролета разных видов птиц показывает, что в августе, сентябре и октябре основную массу мигрантов составляют кулики, крачки, чайки и цапли; в октябре ноября и декабре — утки. Удельный вес последних особенно велик в ноябре и декабре. Среди зарегистрированных в эти месяцы птиц в 1967 г. утки составляли 86%, в 1968 г. — 95%.

Группа видов, экологически связанная с более глубоководными местами на кормежке или на отдыхе (нырковые утки, крохали, поганки, а также нередко чайки), летит мористее. Обычная высота полета 100—250 м. Численность стай разных видов, удаленность их от берега и высота полета подвержены большим колебаниям. Некоторые стаи птиц, особенно гуси, казарки, бакланы, реже утки, пересекают заливы, мысы и некоторое время летят над сушей, в предгорье. Другие стаи уток и чаек летят высоко, в значительном удалении от берега, что особенно отмечается в хорошую погоду.

Для пролета водоплавающих птиц весьма характерно движение ярко выраженными волнами, между которыми миграция идет слабо или вовсе прекращается. Относительная величина волн (пиков численности) обычно нарастает по мере увеличения числа мигрантов и достигает своего максимума во второй половине ноября — начале декабря. Так, на упомянутом наблюдательном пункте в устье реки Самур в 1965 г. из 84 тыс. зарегистрированных в течение месяца уток 66% пролетело всего лишь за 3 дня — с 8 по 10 ноября. В 1966 г. из отмеченных также в течение месяца 94 тыс. уток 36% проследовало за 2 дня — 1 и 2 ноября. В 1967 г. снова из учетных за целый месяц 406 тыс. уток 76% пролетело за 4 дня — с 29 ноября по 2 декабря. Наконец, в 1968 г. из зарегистрированных в течение 12 дней 488 тыс. уток 94% пролетело за два дня — 21 и 22 ноября. Спад волн был очень резким: 23 ноября пролетело всего лишь 2% из общего числа учетных.

Волнообразность пролета хорошо выражена у гусей, бакланов, чаек, причем время появления волн у этих видов в значительной степени совпадает с волнами у уток. Учет некоторых метеорологических условий на местах отдыха и кормежки

птиц позволяет предположить наличие связи волн пролета с погодными условиями на местах остановок.

Характер пролета в течение светлой части суток у разных видов птиц неодинаков. Утки обычно начинают лететь очень рано утром, еще до полного рассвета. После восхода солнца интенсивность передвижения стай неуклонно нарастает и достигает максимума с 6 до 8 часов. По средним данным, за ряд лет в октябре — ноябре в эти два часа пролетает около 30—40% особей из общего числа пролетевших за день, а к 10 часам количество пролетевших составляет примерно 60%. В следующие два часа (с 10 до 12) птиц летит меньше, а во вторую половину дня интенсивность пролета резко падает. К 16—18 часам пролет полностью прекращается. В отличие от уток у чаек и крачек наиболее массовый пролет падает на середину дня. Чаще в дневные часы летят гуси, бакланы, пеликаны, фламинго.

Оживленный пролет идет и в ночное время. Исключительно ночью летит лысуха, которая, судя по многочисленным стаям, останавливающимся днем на взорье, мигрирует по западному побережью Каспия в больших количествах. Только ночью мигрирует вальдшнеп, бекас, перепел и ряд других видов. Частично ночью летят разные виды цапель и уток. Наблюдения показывают, что ночью и рано до рассвета последние часто летят над сушей.

Проведенный нами учет численности пролетающих над западным побережьем Каспия водоплавающих птиц — неполный, поскольку он за каждый год охватывает лишь незначительную часть периода пролета и только дневное время суток. Даже днем некоторых количество птиц, пролетающих далеко от берега над сушей или за горизонтом в море, не могло быть учтено. И тем не менее полученные данные позволяют сделать вывод, что существовавшее до недавнего времени представление о численности водоплавающих птиц, летящих на южнокаспийские зимовки и далее, было значительно преувеличено. Ведь совсем недавно полагали, что только в Азербайджане зимует около 10 млн. уток, гусей и других промысловых водоплавающих птиц.

Об общей численности водоплавающих птиц, пролетающих по западному побережью Каспия, можно составить примерное представление по следующим косвенным показателям. По данным всесоюзного государственного учета 1967 и 1968 гг., в средние по суровости зимы у побережий Дагестана зимует около 300 тыс., а в Азербайджане — свыше 2 млн. особей охотничьих водоплавающих птиц, что составляет около 40% всех этих птиц, зимующих на наших отечественных зимовках. В Иране за последнее время ежегодно добывают 400 тыс. уток (сведения, по-видимому, приуменьшены, так как в 1957 г. только одной краквы было добыто 1250 тыс. особей), общая же численность зимующих здесь наших уток и других видов дичи во много раз большая. Значительное их коли-

чество зимует в странах Передней Азии и северо-восточной Африки. В указанные зарубежные страны летят птицы с восточного побережья Каспия, но большой удельный вес занимают и мигранты с западного побережья.

С учетом сказанного можно хотя бы весьма ориентировочно предположить, что по западному побережью Каспия ежегодно осенью пролетает несколько (не менее 5—6) миллионов уток, лысух, гусей и других охотничье-промысловых птиц. К этому еще следует добавить многие миллионы куликов, чаек, крачек и других водоплавающих и болотных птиц. Это достаточно внушительная численность, хотя и меньшая, чем предполагалось до недавнего времени.

На фоне отмеченного выше обеднения естественных запасов водоплавающей дичи охрана ее на пролете по западному побережью Каспия приобретает особенно важное, можно сказать, государственное значение. Речь идет об охране значительной части наших общенациональных ресурсов этих птиц.

Однако в настоящее время охрана здесь пролетных птиц явно недостаточна. Охота на них разрешена в течение всего периода массового пролета. Давление на пролетную дичь со стороны многочисленных охотников столь велико, что на всей своей длинной пролетной трассе от Астраханского до Кизылагачского заповедников она не имеет возможности где-либо остановиться, чтобы спокойно покормиться и отдохнуть. Это обстоятельство вместе со значительным отстрелом заметно снижает общую численность водоплавающих птиц в нашей стране. Для нормального пролета необходимо в некоторых пунктах этой уникальной пролетной трассы создать убежища для птиц.

Важнейшим из таких убежищ должен явиться Аграханский заповедник, который необходимо организовать в районе Аграханского залива (Дагестан) на базе существующего здесь охотничьего хозяйства. Этот район замечателен тем, что во время пролета здесь на долгое время останавливается большое количество самых разнообразных водоплавающих птиц, а в теплые зимы многие из них остаются и зимовать. Помимо самого Аграханского залива и побережий, в состав заповедника следует включить низовья Терека и расположенные в этом районе озера.

В свете постановления правительства об охране Каспийского моря и его ресурсов создание Аграханского заповедника настоятельно необходимо. Оно положительно скажется на общем состоянии запасов промысловых птиц в нашей стране. Организация заповедника облегчается тем, что в Аграханском заливе уже существует рыбный заповедник.

Совершенно очевидно, что, кроме создания убежищ, необходимо пересмотреть сроки охоты во время перелетов и усилить борьбу с браконьерством.

ВАЛЬДШНЕП В ПРЕДГОРЬЯХ КАВКАЗА

Затаился... Фото Н. КРУТОГОРСКОГО

В ПРЕДГОРЬЯХ Северного Кавказа вальдшнеп появляется только во время весеннего и осеннего пролета. В период с 10 мая по 23 сентября мы не встретили ни одного вальдшнепа. Осенью первых пролетных вальдшнепов наблюдали 23 сентября. Ранний пролет вальдшнепа наблюдается только во влажные годы. Массовый пролет начинается с 6 октября и длится примерно до 10 ноября. Затем, в зависимости от погодных условий, он или быстро прекращается (при снеге и заморозках), или растягивается на более длительное время (в теплую погоду). Самым поздним сроком, когда мы встретили трех пролетных вальдшнепов в Бештаугорском лесопарке, было 13 декабря.

Во время осенних пролетов вальдшнеп чаще всего появляется сначала в северо-западной части больших массивов леса, преимущественно на высотах, более увлажненных в это время года, в буковых лесах. Позже с распространением осенней влаги птицы расселяются по всему лесу (здесь увлажнение с похолоданием изменяется в вертикальном направлении), к концу пролета их можно встретить в низинах, балках, долинах рек, где растет больше дуба и терна.

Пролет вальдшнепа зависит от метеорологических условий. В сухую осень птицы пролетают, не задерживаясь, а во влажную — останавливаются на пролете в большом количестве. В Бештаугорском лесопарке в среднем на 1 кв. км 18 октября 1944 г. было 31, а в 1959 — 17 птиц.

До 15—20 октября вальдшнеп обычно летит широким фронтом, т. е. по всему массиву. В это время вечером и утром он тянет молча над всем лесом. Позже, с 20-х чисел октября, как на днях, так и на тяге вальдшнеп придерживается шоссе и железных дорог, рек и опушек леса, а при выпадении снега скапливается по берегам рек, ручьев и родников. Осенью отдельные вальдшнепы и их выпсыпки иногда встречаются в степи, на целине, на картофельных и кукурузных полях.

Нам приходилось наблюдать интересный факт пролета вальдшнепа над селом Александровским Ставропольского края, по речке Томузловке. Осенью и весной его можно было встретить выпсыпками в садах и одиночками даже среди села.

Осенью в местах пролета вальдшнеп появляется обычно выпсыпками, реже встречаются одиночные особи. Летят они бесшумно вечером и утром, чаще в одиночку, реже — по две-три птицы, придерживаясь долин рек и лесных массивов. Направление пролета — с северо-запада на юго-восток. Обычно через одно и то же место пролетает один-два вальдшнепа, но нам не раз приходилось наблюдать, когда по одному и тому же пути через каждые 0,5—3 мин. пролетало по несколько птиц сразу.

Вечерняя тяга-перелет вальдшнепов начинается после захода солнца, когда прекращаются перелет с дерева на де-

СОВЕЩАНИЕ ПО ГУСЯМ И КАЗАРКАМ

В МАТСАЛУСКОМ госзаповеднике Эстонии состоялось межведомственное совещание по вопросам изучения, охраны и воспроизводства гусей и казарок в СССР. В работе совещания приняло участие около 40 орнитологов, специалистов заповедного дела и охотничьего хозяйства из 22 учреждений и организаций.

В материалах, представленных на совещании (18 докладов), отражалась неудовлетворительная ситуация в стране численности диких гусей, условий их размножения и зимовок. Так, например, численность серого гуся за последние 50 лет сократилась в 5—10 раз и его гнездовые популяции сейчас не превышают 50—60 тыс. пар. Существенно сократилось поголовье гуменника, белолобого гуся и пискульки. Особенно резко снизилась численность

трех видов казарок, среди которых краснозобая находится под угрозой полного исчезновения.

Среди общих причин такого спада численности этих важнейших охотничьих видов на первом месте стоит массовое браконьерство, в частности отстрел взрослых птиц в гнездовых районах и сбор яиц. Немаловажное значение имеет и все возрастающая хозяйственная деятельность человека в местах гнездования и зимовок, усиление фактора беспокойства, уменьшение кормовых запасов на зимовках, сокращение гнездовых биотопов.

Большинство докладов были посвящены вопросам, связанным с серым гусем. Профессор Ю. А. Исаков сделал обширное обобщение о распространении и численности популяции серого гуся в СССР. Крупные гнездовые очаги серого гуся сохранились в юго-западном Приазовье, в дельтах Волги, Сыр-Дарьи, Аму-Дарьи, в разных районах Казахстана и на юге Западной Сибири. Биология этого вида наиболее подробно изучалась в дельте Волги и в Эстонии, а также в Казахстане (В. Ф. Гаврин). В результате мелиорации или закустаривания лугов почти повсеместно сократились кормовые угодья вида, усилилось отрицательное влияние серой вороны, ворона, енотовидной собаки, кабана (В. В. Виноградов, Г. А. Кривососов). Серые гуси бросают много кладок и даже вы-

рево и цыканье дроздов. В пасмурные дни тяга вальдшнепов начинается раньше, а в ясные — позже и длится 15—30 мин. В холодную дождливую и ветреную погоду тяги почти не бывает. Утренняя тяга начинается с первым проблеском зари и кончается с полным рассветом. Она бывает менее интенсивной и очень часто даже в хорошую погоду можно не увидеть ни одного тянущего вальдшнепа.

Тянет вальдшнеп на высоте 1—2 м выше вершин деревьев и над полянами не снижается. Кончившие тянуть вальдшнепы садятся с краю леса, у полян, просек, дорог и рек. Здесь же в пониженных местах рельефа, по склонам бугров и гор они жируют, а к середине дня забираются в чащу на отдых. У вальдшнепов есть излюбленные места, на которых постоянно можно найти от 1 до 3, реже до 4 особей.

Вальдшнепы недавно появившейся высылки очень «строги» — не подпускают близко человека и не выдерживают стойки собаки. Через несколько дней они рассыпаются по лесу.

Утром во время жировки вальдшнеп не бежит от человека и собаки, а чаще затаивается и вылетает из-под ног. Часов уже с 9—10 утра его поведение в основном зависит от погоды — в сухую, очень жаркую погоду он убегает и почти не затаивается, а в теплую туманную погоду дает мало набродов и больше затаивается.

Осенью ко времени появления первых пролетных вальдшнепов растительность еще вегетирует, деревья и травы стоят зеленые и лишь небольшие пятна прошлогодней листвы гармонируют с окраской птиц. На этих-то пятнах они и располагаются. Заметив опасность, вальдшнеп отбегает на край такого пятна и затаивается или слетает далеко, не подпуская к себе человека. Но уже в третьей декаде октября, когда создаются условия, дающие вальдшнепу возможность незаметно удаляться от преследования пешком на большие расстояния, он убегает. При сплошном снеговом покрове, который иногда бывает осенью, в крупном с редким подлеском лесу вальдшнеп кормится и отдыхает под большими деревьями у их комля и поднимается с места, не подпуская близко человека, а в крупном лесу с густым подлеском и в густом мелколесье — подпускает близко и поднимается с места. С появлением проталин вальдшнеп начинает убегать и поднимается на крыло, не подпуская к себе на близкое расстояние.

Оставшиеся на зиму вальдшнепы держатся у воды, недалеко от полыней. При освобождении воды от льда участок обитания птицы возрастает на 100—200 м, но и в это время она держится у воды. Здесь вальдшнеп кормится и отдыхает, слугнутый перелетает на другую проталину, а при дальнейшем преследовании улетает, скрываясь с глаз, но в этот же или на другой день возвращается на прежнее место.

Так живут вальдшнепы до весеннего пролета, когда они отправляются в путь на родину.

Весной в предгорьях Северного Кавказа одиночные вальдшнепы и их высылки появляются после прилета певчих дроздов, обычно после 15 марта, когда по южным склонам на опушках леса, в кустарниках и мелколесье уже есть проталины. Первые вальдшнепы останавливаются на проталинах, главным образом по берегам ручьев и речушек с терновыми и молодыми дубовыми насаждениями. В это время легче всего обнаружить их на вечерней тяге.

Тяга начинается с заходом солнца после того, как умолкнут черные и певчие дрозды и зарянки, а утром — с появлением первых проблесков зари. Первое время вальдшнепы летают над участком, где расположилась высылка, по периметру леса, полян и редко их пересекая.

При пролете над лесом вальдшнепы держатся высоты деревьев, а над полянами и вдоль широких просек — на 1—2 м от земли, причем в туманную погоду летят ниже, а в ясную — выше. Чаще всего птицы следуют поодиночке, реже по две и еще реже — по три особи. Единственный раз весной 1939 г. нам удалось увидеть, как в стайку слетелось семь вальдшнепов, которые с цыканьем вместе продолжали свой путь. Надо отметить, что когда во время тяги вальдшнепы слетаются, то они усиленно цыкают, реже — хоркают.

В холодную дождливую или в ясную лунную погоду тяга бывает малочисленной, но в теплую туманную — очень оживленной. Обычно вечером тяга оканчивается очень быстро — с наступлением полной темноты, через 15—30 минут после начала, но нам неоднократно приходилось слышать цыканье вальдшнепа высоко в залитом лунным светом небе, значительно позже окончания нормальной тяги.

Массовый пролет вальдшнепов длится примерно до 25 апреля, после чего их количество резко сокращается. Последние пролетные вальдшнепы держатся главным образом в лесах с преобладанием бука.

Направление пролета очень сильно связано с рельефом местности и в особенности с направлением долин рек, так как лес здесь в основном располагается по ним. Но все-таки основное направление пролета с юго-востока на северо-запад. Это обусловлено, по-видимому, расположением предгорий степных и полупустынных пространств и Кавказским хребтом, который, по нашим наблюдениям, основная масса вальдшнепов не перелетает, а облетает с запада на восток. Весеннее поведение вальдшнепа в высылках сходно с осенним. Но весной пищи везде достаточно и вальдшнепа можно встретить в любом месте леса, тогда как осенью он скапливается в более увлажненных местах.

Г. ЛОШКАРЕВ.

аспирант Тамбовского пединститута

УДК 598.3.33 (234.9)

водков из-за посещения их гнездовых людьми (В. М. Паакспу). В результате в Эстонии серый гусь проявляет тенденцию к переселению на мелкие морские островки (С. Х. Онно).

Экология других видов гусей и казарок изучена слабее. Ю. Г. Жарковой собраны данные о питании гуменника и белолобого гуся на Таймыре. По некоторым видам имеются ориентировочные данные об их численности. Так, например, краснозобой казарки на Таймыре около 15 тыс. особей (Б. Б. Боржонов); по авиаучетам общая численность гусей на Ямале составляет 195 тыс., а на Гыданском полуострове — 115 тыс. особей (С. М. Успенский). Несколько докладов были посвящены перелетам гусей (Э. В. Кумари, В. В. Бианки, А. И. Йыги, В. К. Рахилин). На фоне общего спада численности гусей отмечается изменение их пролетных путей и поведения во время миграции (высота пролета, выбор мест отдыха и кормежки).

В резолюции совещания указывается на необходимость повсеместного осуществления мероприятий для улучшения охраны и усиления воспроизводства гусей и казарок, а также расширения научных исследований, в первую очередь по учету запасов и географическому распределению этой группы водоплавающих.

Для сохранения исчезающих популяций гусей и казарок необходимо в местах их размножения, линьки, массовых остановок на пролете и на зимовках создать сеть заказников. В заказниках в первую очередь следует проводить комплекс мероприятий для увеличения емкости угодий (создание кормовых полей, искусственных гнезд и т. д.). Рекомендовано полностью запретить в СССР весеннюю охоту на гусей и казарок, строго лимитировать осеннюю охоту с учетом состояния пролетных или остающихся популяций.

Ряд рекомендаций носит региональный характер. Так, например, в Прибалтике целесообразно полностью запретить охоту на серого гуся и реакклиматизировать его в нескольких районах. В дельте Волги следовало бы объявить дополнительные заказники, запретить лов рыбы в участках массового гнездования водоплавающих. Даны конкретные советы об организации новых заказников и заповедников в Казахской ССР, Западной Сибири, на Крайнем Севере, Дальнем Востоке и на Белом море. Основной же проблемой по-прежнему остается борьба с браконьерством.

О. РЕННО,

кандидат биологических наук, Ученый секретарь Комиссии по охране природы АН ЭССР

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВОЗРАСТА ЗАЙЦЕВ

В. ГРУЗДЕВ,
кандидат биологических наук

С ДАВНИХ пор охотников, охотоведов и зоологов, изучающих охотничьих зверей, интересовал вопрос, как различать их по возрасту. Определить возрастную группу крупных зверей, полное развитие которых достигается не за один год, для опытного человека не составляет больших трудностей. Но у зайцев, физическое развитие которых заканчивается в несколько ме-

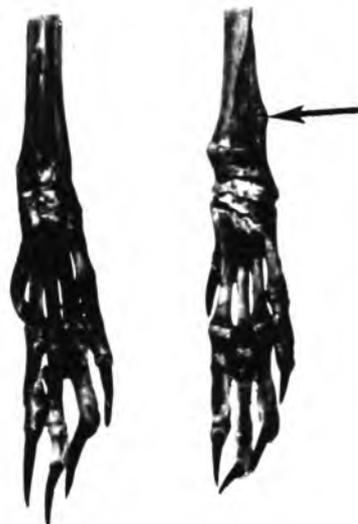
сяцев, уже осенью бывает трудно различить зверьков, родившихся в данном году и имеющих возраст более года.

Между тем для планирования отстрела необходимо знать, сколько изымается из популяции зайцев и каков в ней процент прибылых. Последний имеет особенно большое значение. Так, немецкие зоологи считают, что если при охоте выявляется около 70% прибылых, то охотхозяйство находится в хорошем состоянии. Нормальным считается наличие около 60% прибылых. Если их меньше половины, то такое положение вызывает беспокойство. Соответственно проценту прибылых зайцев, при условии, что маточное поголовье в данном хозяйстве не подорвано, планируют и допустимый отстрел в хозяйстве: при более 60% молодых можно отстрелять 70% поголовья, при 55%—50%, при 30% молодых можно отстреливать лишь 25% поголовья.

Численность прибылых зайцев зависит, с одной стороны, от того, сколько их родилось за сезон размножения, с другой — сколько погибло молодняка до начала сезона охоты. Естественно, что как рождаемость, так и смертность неодинаковы

Левая передняя лапка «прибылого» (1) и «матерого» (2) зайца-русака. Стрелкой на лапке молодого зверька показан бугорок на границе шиловидного отростка локтевой кости с самой костью. Этот бугорок легко прощупывается на любой передней лапке добытого или пойманного молодого зверька, а у старых зайцев его нет.

Фото автора

ЧИСЛЕННОСТЬ И ДОБЫЧА БЛАГОРОДНОГО ОЛЕНЯ

(ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)

Л. ЛЕБЕДЕВА,
кандидат биологических наук

В НАСТОЯЩЕЕ время в СССР и за рубежом запасы ряда видов копытных достигли высокого уровня и ведутся поиски путей их рационального использования. Для правильного ведения хозяйства на копытных необходимо знать допустимые нормы добычи и оптимальные плотности населения различных видов. Данные эти весьма скудны и в ряде случаев слабо обоснованы, однако сопоставление их представляет определенный интерес для дальнейшей разработки этого важного вопроса.

Поголовье благородного оленя в большей части его огромного ареала как в Советском Союзе, так и за рубежом в последние годы возрастает. В нашей стране его более 120—130 тыс. голов. Однако эти довольно значительные запасы столь ценного зверя почти не используются. Добыча его составляет менее 1% от всего поголовья. Сопоставляя данные о добыче в других странах и учитывая годовой прирост благородного оленя (для Воронежского заповедника и Латвии 14%, Литвы 10—17%, Крыма 17%, Кавказа 12—15%), можно говорить о возможностях резко увеличить добычу оленей как в целом по стране, так и для отдельных районов, областей и республик.

В других странах промысел благородного оленя ведется более интенсивно. В Польше численность оленя оценивается в 40 тыс. голов, из них ежегодно добывают примерно 12 тыс., т. е. около 30% всего поголовья. В Венгрии из 20 тыс. благородных оленей ежегодно добывают не менее 16,5%. В Чехословакии каждый год отстреливают по 6—10 тыс. оленей, что составляет 24—40% имеющегося поголовья. В Болгарии, благодаря расселению, олени занимают все подходящие угодья; в настоящее время здесь насчитывается около 6 тыс. голов, из которых ежегодно добывают от 50 до 200 оленей, или 0,8—3,6%.

В Югославии сейчас обитает примерно 12 тыс. оленей, а средняя годовая добыча выражается в 1300

голов, что составляет около 11% поголовья. В самом крупном охотничьем хозяйстве этой страны «Белье», где плотность населения оленя равна 50 голов на 1000 га, рекомендуется добыча, равная годовичному приросту. В ГДР ежегодно добывают 5—6 тыс. оленей, в ФРГ в 1962 г. было добыто 60 тыс. оленей.

Важное место в охотничьем хозяйстве Румынии занимает карпатский благородный олень. Велика добыча оленей в Австрии, а также в Новой Зеландии, где благородный олень в результате многочисленных выпусков акклиматизировался лучше других видов копытных. За 1932—1954 гг. в Новой Зеландии добывали от 1,4 до 3 млн. оленей; в настоящее время ежегодно отстреливают 30—50 тыс.

Велики перспективы использования благородного оленя, особенно если учесть, что на большей части ареала численность его можно увеличить. Но насколько следует повысить численность оленей, чтобы снимать хороший «урожай», не нарушая благополучия всего стада, а также лесов?

В разных странах для различных угодий рекомендуются следующие допустимые плотности населения благородного оленя (число голов на 1000 га): Польша — 5—20; Чехословакия — 3—21; Румыния — 12; ГДР — 10; ФРГ — 15—25; Франция — 20—40; Нидерланды — 15; Бельгия — 5—20; Шотландия — 8. Сделаем некоторые пояснения к этим показателям.

в разных местах и в разные годы. Процент прибылых в популяции, являющийся нормой для западноевропейских охотхозяйств, далеко не всегда может быть достигнут при более суровых природных условиях. Например, в ряде мест ФРГ в 1953 г. она составляла 14—37%, а в 1954 г. — 24—37% общего числа добытых русаков, что объясняется гибелью молодняка от кокцидиоза вследствие сырой погоды.

В Польше, по материалам за 1959—1963 гг., доля молодых зайцев составляла в среднем 32,1%; была наибольшей в 1959/60 г. — 40,1% и наименьшей в 1962/63 г. — 26,2%. В Литве, по данным Н. Ликявичене, доля прибылых русаков в сезоны с 1955/56 г. по 1964/65 г. составляла: 38; 35,7; 51,6; 45,5; 38,4; 29,6; 29,4; 26,3; 30,9 и 47%. Из этих данных видно, что лишь после бесснежной зимы 1956/57 г. и сухих весны и лета (до июля включительно) 1957 г., благоприятствовавших размножению и сохранению молодняка русаков, в охотничий сезон 1957/58 г. доля прибылых в популяции превысила 50%. В остальные сезоны она всегда была меньше. Наименьшим, как и в Польше, был процент молодых в сезоне 1962/63 г. Вероятно, это нужно

связывать с сильным переувлажнением данной территории в 1962 г., способствовавшим гибели зайчат. Литовские охотники планомерно используют поголовье зайцев, вследствие чего оно, судя по официальным данным, непрерывно растет.

Получить эти данные было бы невозможно без определения возраста русаков. Оно производится на тушке добытого зайца или на пойманном зверьке по бугорку на переднем конце локтевой кости. Бугорок находится на месте, где очаж остекления на конце этой кости отделен прослойкой хряща от срединной части локтевой кости (см. рис.). У молодого зайца усиленное деление хрящевых клеток в этой прослойке обеспечивает рост кости в длину, отчего эту прослойку называют также пластинкой роста. С течением времени размножение хрящевых клеток здесь замедляется. Затем хрящ в пластинке роста окончательно замещается костной тканью, продольный рост кости прекращается, бугорок исчезает и уже не прощупывается. Это происходит при наступлении физической зрелости зайца.

Как показывает опыт Н. Ликявичене, определение возраста добытых

зайцев-русаков легче всего проводить до 1 января, так как позднее бугорок на локтевой кости молодых зайцев становится уже малозаметным. Прощупывание бугорка нужно производить, сгибая лапку зайца в запястье. Это делается для того, чтобы не спутать наружный бугорок на локтевой кости с гороховидной костью, лежащей с нижней, «ладонной» стороны близко к локтевой кости. Выступ гороховидной кости при сгибании лапки уходит вверх, в промежуток между костями предплечья, и не мешает прощупывать нужный бугорок на передней наружной части локтевой кости. Бугорок прощупывается одинаково как на правой, так и на левой ноге, но удобнее это делать справа.

Данный способ применялся, насколько нам известно, только для определения возраста зайца-русака. По-видимому, темп роста других видов зайцев — беляка и толая (песчаника) — не имеет существенных отличий. Вероятно, описанный способ можно применить для определения возраста особей и этих видов.

УДК 599. 3. 325

В Польше для различных по кормовым качествам угодий рекомендуются разные допустимые плотности населения. Так, для лучших оленьих угодий допускается обитание 20 оленей на 1000 га, для хороших — 10, для плохих угодий, бедных кормами, — 5 оленей на 1000 га. В Восточных Судетах (Вроцлавское воеводство) допустимую плотность оценивают в так называемых «оленьих единицах», принимая 5 косуль за 1 «оленью единицу». Здесь допустимая плотность оленей и косуль определена в 10 «оленьих единиц» на 1000 га.

Различные плотности населения в зависимости от качества угодий предлагаются и в Чехословакии. Все угодья здесь разделены на бонитеты. В наиболее оптимальных угодьях I бонитета считается допустимой плотность обитания оленя в 21 голову на 1000 га, в наиболее низких угодьях IV бонитета — от 3 до 6 голов на ту же площадь. Довольно высокие плотности указываются для всех Восточных Карпат (от Высоких Татр до Семиградий): до 1 оленя на 30—70 га угодий, или 14—33 головы на 1000 га.

В Румынии в 1961 г. карпатский олень заселял 39% лесной площади страны, а возможным допускается заселение 42% лесной площади. В настоящее время плотность населения оленя по лесничествам варьирует от 1,3 до 11,5 экз. на 1000 га. На 18,5% заселенной оленями территории плотность поголовья выше 100, а на 59% — меньше 5,1 экз. на

1000 га. В западных районах страны в отдельных охотхозяйствах имеет место высокая плотность населения оленей (20—60 голов на 1000 га) и здесь отмечаются значительные повреждения лесных и сельскохозяйственных культур. Расселением оленей по всей пригодной территории считается возможным довести плотность его населения в Румынии до 12 животных на 1000 га.

Примерно такого же уровня допустимые плотности благородного оленя в ГДР, где норма населения для средних угодий (по 50% хвойных и лиственных пород) равна 10 головам на 1000 га. В ФРГ рекомендуют следующую норму заселения оленей: для бедных кормами угодий 15 голов, для средних 20, для лучших угодий 25 голов на 1000 га.

По данным 1955—1960 гг. в Нидерландах, Бельгии и Франции показатели допустимых плотностей населения оленя довольно высокие. Однако их в настоящее время вряд ли можно считать пригодными.

Интересно движение численности благородного оленя в Шотландии в связи с сокращением лесных площадей и развитием овцеводства. Если к концу XVIII в. олень там был на грани исчезновения, то благодаря принятым мерам по его охране к 50-м годам XIX в. встал вопрос о необходимости сокращения его численности, поскольку плотность населения оленя была равна 82 на 1000 га. Предполагается, что допустимая величина в горных районах — 8,2 экз. на 1000 га.

Сопоставляя эти довольно пестрые показатели плотностей населения благородного оленя, все же можно предположить, что для равнинных лесистых районов Европы допустимая плотность заселения угодий может быть равно от 4 до 20 голов на 1000 га, в зависимости от качества угодий, а для горных лесов широколиственной зоны — до 20—25 голов на 1000 га.

Эти допустимые плотности населения оленя приложимы и к некоторым районам нашей страны. Так, в равнинных лесах Воронежской области допустимой плотностью населения благородного оленя считается обитание 7—10 голов на 1000 га угодий. В Литве, в зависимости от типа леса, допустимые плотности населения оленей определены от 2—4 до 12 голов на 1000 га (в лиственных и елово-лиственных лесах допускается обитание 12, в сосново-лиственных — 8—12, в чистых сосновых лесах — 2—4 головы на 1000 га). Для средних по кормовым качествам угодий лесной зоны Украины предлагается примерно 20 оленей на каждые 1000 га угодий.

В большинстве горно-лесных районов Кавказа и в Крымском охотничьем хозяйстве плотность населения благородного оленя без ущерба для леса можно довести и сохранить на уровне 15—18 голов на 1000 га подходящих угодий.

УДК 639. 1. 04. 599. 735. 3

ПОДКОРМКА ЖИВОТНЫХ В ГЛУБОКОСНЕЖЬЕ

А. ШУРИН-ЮХКУМ,
охотовед

ГЛУБОКОСНЕЖЬЕ — наиболее трудный период для охотничье-промысловых животных. В наиболее бедственном положении оказывается серая куропатка, а также акклиматизируемые и реакклиматизируемые виды зверей и птиц. Поэтому зимняя подкормка, в особенности февральская и мартовская, когда животные ослаблены бескормицей, а добыча корма становится день ото дня все труднее, для многих видов является необходимой.

Существует много способов и методов подкормки для каждого вида животных, разнообразен и набор поедаемых в зимний период кормов, разнообразны и зависимы от местных условий рационы для каждого вида. Но есть и общие твердые правила, которых следует придерживаться.

Сооружение для подкормки эффективно лишь в том случае, когда оно создано в месте, типичном для жировки того или иного вида.

Любая искусственно созданная подкормка эффективна только в комплексе с естественным, находящимся неподалеку от выкладываемых кормов, укрытием, типичным для того или иного вида (создание искусственных укрытий, при отсутствии естественных, обычно желаемого результата не дает).

Звери и птицы, подвергавшиеся передержке в вольерах и перенесшие транспортировку, требуют к себе совершенно другого подхода, чем звери и птицы, всю свою жизнь находившиеся в типичных для них естественных условиях.

Подкормка пятнистого оленя и марала. Следует иметь в виду, что пятнистый олень неприхотлив в выборе кормов, но менее марала приспособлен к самостоятельной добыче естественных кормов в глубокоснежье. Олени, подвергавшиеся вольерному содержанию, менее разборчивы в выборе корма, у них, как правило, нет боязни перед различного вида подкормочными сооружениями, тогда как олени, не испытывавшие неволи, очень настороженно относятся к различного рода кормушкам. Например, если подкормочные ясли покрыты резко пахнущими рубероидом или только или на яслях скрипит при ветре доска или лист железа, «дикие» олени очень часто отказываются от посещения таких ясель, тогда как олени, прошедшие передержку, обращают на это мало внимания. «Дикие» олени часто отказываются от кормов, прошедших механическую обработку, от жмыхов и отрубей, отдавая предпочтение снопам овса, топинамбуру, зерновым, не прошедшим дробления. Завезенные, почти одомашненные олени неразборчивы в выборе корма и поедают даже такой корм, как сухари, вареный картофель, огурцы, печенье и т. п.

Если подкормочная точка расположена в месте, где нет свободного кругового обзора хотя бы в радиусе 20—30 м, «дикие» олени не будут ее посещать. Можно не ждать посещения кормушки и в том случае, если она расположена слишком далеко от леса.

«Дикие» олени плохо посещают подкормочные точки, расположенные на заболоченных местах. Они предпочитают поросшие редколесьем бугры, пологие берега лесных ручьев, речек и сухие лесные поляны.

Что касается полудомашних оленей, то выбор места под подкормку для них существенного значения не имеет, но и они откажутся от посещения подкормки, расположенной в густом лесном массиве; поэтому при организации подкормки оленей целесообразнее брать ориентир на вкусы «диких» оленей: то, что окажется по нраву «диким» — тем более подойдет полудомашним.

Подкормочные точки следует располагать не далее пяти-

десяти метров от опушек, чтобы в случае опасности олени могли быстро скрыться в чаще леса. Их не следует устраивать возле кабаньих подкормок, так как олени всегда будут похищать кабаньи корма. Если же кабаны окажутся на подкормке вместе с оленями, то они ими будут нещадно биты. В особенности агрессивно настроены по отношению к кабанам маралы, которые прогоняют с подкормки даже крупных секачей. Отмечаются случаи гибели кабанов от копыт маралов. Что касается пятнистых оленей, то они досаждают относительно некрупным кабанам. Кабан, как правило, осмеливается противостоять только слабому оленю.

Очень желательно найти естественное место жировок для организации подкормочных площадок неподалеку от лесных покосов, так как отава — лакомый корм для оленей и может вместе с искусственной подкормкой удержать их в нужном для хозяйства районе. С помощью отав и искусственных подкормок можно удержать оленей в предзимний, зимний и весенний периоды. Особенно это важно для оленух, которые, отелившись весной, останутся в данном районе и на летний период.

Если ставить ясли и другие подкормочные сооружения на переходах оленей, то олени, настроенные на переход, в особенности в малоснежный период, часто обходят их стороной.

При оснащении новой подкормочной площадки надо сначала установить временные ясли и лишь после того, когда животные освоятся с подкормочной площадкой, ставить хорошие стационарные ясли. Временные ясли лучше делать из неоструганных жердей и крыть их соломенными матами или просто сеном или соломой (сено лучше). Построенные ясли надо сразу «зарядить» сеном, солью, концентратами. К яслям полезно бывает сделать «подводчики» из небольших охапок сена, снопов, веников, срубленных осинков и т. п. Длина каждого «подводчика» — пятьдесят—сто метров. Продвигаясь по «подводчику», олени имеют возможность постепенного «изучения» ясель по мере приближения к ним. Когда олени освоят временные ясли, можно будет приступить к постройке стационарных ясель с использованием хорошего материала. При этом временные ясли лучше оставить нетронутыми, а новые поставить неподалеку от них.

Как перед постройкой временных ясель, так и перед постройкой стационарных мест, предназначенное для постройки, следует за несколько дней захлестать подрубкой осины, кустарников, выкладкой веников, снопов, сена.

Кровлю у стационарных ясель следует делать немного погодя после их установки, уже после того, когда олени станут брать из них сено. Кровля из досок или шифера очень сильно выделяется на окружающем фоне и преждевременная поделка ее может отпугнуть не освоившихся с яслями оленей.

Возле ясель или непосредственно на них следует смонтировать корыта для соли и концентратов. Концентраты не нужно смешивать с солью, не следует подсаливать и сено, так как олени могут съесть соли гораздо больше своей естественной потребности. Используя же обычную кусковую соль-лизуец, олени, находящиеся на воле, никогда не употребят ее свыше положенной для них нормы. Соль на каждой подкормочной площадке в течение круглого года должна быть постоянной.

Неподалеку от ясель надо закрепить на деревьях или столбах вешала для веников. Вешала — это обычные жерди, расположенные горизонтально над землей на высоте роста человека.

Для каждого стада оленей желательно организовать не менее десятка подкормочных площадок, так как олени любят переходить с места на место. Устанавливать одну подкормочную площадку от другой можно на расстоянии до одного километра, но с таким расчетом, чтобы они были расположены по кругу.

Чтобы не тревожить лишней раз оленей, выкладывать корма надо возможно реже. Ничего страшного нет в том, если в течение зимнего месяца олени побудут два или три дня без кормов: это заставит их интенсивнее заняться добычей естественных кормов.

Ясли удобнее строить емкостью в один зимний воз сена. Сено желательно иметь раннего укоса, чтобы оно качеством превосходило сено из стогов лесников и совхозных скирд, так как, переключаясь на «чужое» сено, олени могут отойти в нежелательные районы. Наиболее пригодны следующие виды сена: тимopheевка, садовое разнотравье, клевер, лесное сено. Лесное сено обязательно. Количество его должно составлять примерно треть или четверть от всего скармливаемого сена.

Наиболее пригодны следующие виды веников: липовые (теневого сушки, раннелетней или весенней заготовки), ивовые (теневого сушки, раннелетней или весенней заготовки), топиамбурные (осенней заготовки трехдневного провяливания на солнце с последующей теневой сушкой). Из концентратов наиболее хорошо поедаемы овес, желуди, кукуруза. Хорошо используют олени и овсяные снопы молочно-восковой спелости.

Средний суточный расход кормов в зимний период на одного оленя: сена — 3 кг, концентратов — 200 г, веников древесно-кустарниковых — 1 шт., веников топиамбурных — 1 шт., снопов овсяных — 1 шт.

Для животных, выпущенных на волю из вольер, суточный рацион примерно в два раза выше. Потребность в кормах у этих животных целиком зависит от их упитанности. Нужно учесть, что они в гораздо меньшей мере обеспечивают себя естественными кормами.

Подкормка серой куропатки, фазана и бородатой куропатки. Организуя подкормку для этих видов, надо помнить, что выкладка кормов без естественных укрытий из полос густых кустарников, богатого травостоя, бурьянов, а также без наличия галечников и порхалищ положительных результатов не дает.

Как правило, серая куропатка, фазан и бородатая куропатка начинают хорошо посещать подкормочные площадки, когда глубина снежного покрова превысит десять-пятнадцать сантиметров. До этого времени они в состоянии обеспечить себя кормом самостоятельно: они успешно добываются до семян трав, оставшихся метелок овса, колосьев зерновых и озимей. Но подготовительные работы по подкормке этих видов желательно начать заблаговременно. Глубокой осенью и в начале зимы эти виды начинают придерживаться определенных облюбованных ими мест, которые они вынуждены покидать в глубоком снежье из-за бескормицы. Задача состоит в том, чтобы определить места их наиболее частых естественных жировок, а также места отдыха (укрытия) и места, где они добывают гальку. Затем еще до появления устойчивого снежного покрова желательно из всех мест их посещений выбрать такие, где бы порхалища, галечники, места отдыха, а также места жировок находились в непосредственной близости друг от друга. Определение таких мест необходимо для удобства создания кормозащитного комплекса.

В указанных местах еще до начала интенсивной зимней подкормки, на естественных жировках птиц следует понемногу подсыпать зерносмеси с семенами трав, а спустя некоторое время, если места жировок не покинуты, можно подбросить в небольших количествах овсяные снопы. На обнажения почвы (места, не покрытые травой), где птицы «порхают» и пополняют запасы гальки, нужно подсыпать ведер 30—50 песку вперемешку с небольшим количеством древесной золы. В непосредственной близости от мест отдыха на кусты и бурьяны полезно положить наклонно соломенные или тростниковые маты, укрепив их жердочками с таким расчетом, чтобы они располагались невысоко над землей и скатом в сторону преобладающих ветров. Если матов нет, их можно заменить сеном или соломой, но никак не вловым лапником: он будет сильно выделяться на окружающем фоне поблекших трав и может отпугнуть птиц.

Все эти работы следует проводить осторожно, постепенно, чтобы резким изменением обстановки не потревожить птиц. Песок надо подсыпать буквально по ведру в день, так же надо поступать и со снопами и тростниковыми матами и соло-

мой. Само собой разумеется, что делать это надо в те моменты, когда птицы временно покинули облюбованный ими район.

Когда снежный покров достигнет 15—20 см, подсыпку зерносмеси нужно постепенно снижать, так как в естественных условиях в этот период птицы уже не питаются голым, рассыпанным по земле зерном — им его не достать, а с торчачими из-под толщи снега метелками овса и колосьями им зачастую приходится иметь дело почти в течение всей зимы; поэтому зерносмеси надо постепенно заменить необмолоченным овсом в виде снопов или просто несвязанных кучек. Такая подача корма будет больше походить на естественную и птицы охотнее будут его использовать.

Чтобы птицам легче было выбирать зерно, снопы должны быть увязанными неплотно. Ставить снопы пирамидками — штук по 5—15 не стоит: птицы не смогут выбрать все зерно и большая его часть достанется мышам.

Пока снежный покров неглубок, снопы можно просто бросать или ставить «на полах», позднее их нужно нанизывать на заблаговременно, до морозов, вбитые в землю заостренные колья. Снопы нанизывают на колья «метелками» вниз с таким расчетом, чтобы они касались снега. Когда снаружи зерно будет выбрано, снопы можно растрепать для улучшения доступа к зерну.

В первой половине зимы надобности в постройке шалашей нет, но со второй половины зимы, если есть возможность, надо построить шалаша. Очень хороши шалаша двускатные, крытые соломенными матами или даже соломой или сеном. Наиболее рациональны (не парусят на ветру, не проваливаются под толщей снега) шалаша следующих размеров: высота — 1 м 50 см — 2 м; ширина по нижнему срезу — 1 м 50 см — 1 м 80 см; длина — до 2 м 50 см. Когда птицы привыкнут к подкормочной площадке и к шалашам, крытым соломенными или тростниковыми матами, можно будет построить шалаша, соблюдая указанные размеры, крытые шифером, фанерой или досками, но не толью или жестью. И толь и жесьть могут отпугнуть птиц своим шуршанием, звоном и цветом. Фанеру и доски неплохо покрасить белой или светло-серой краской. Старые шалаша при этом убирать не следует: к ним птицы уже привыкли и они являются своего рода приманкой.

Шалаша оборудуют следующим образом. Из тонких жердочек, упирающихся нижним концом в землю, делают остов на два ската; на остове крепят настил из жердочек, отстоящих одна от другой на расстоянии 20—25 см (высота от земли до настила — 35—50 см). Остов накрывают по двум скатам кровлей так, чтобы нижние края крыши упирались в настил, не достигая земли. Один из скатов крыши должен быть обращен в сторону господствующих ветров. Обе торцевые стороны шалаша остаются открытыми.

На жердочки настила вешают на бечеве небольшие снопки, а сверху на настил кладут в один ряд крупные снопы или стелют нетолстым слоем необмолоченную овсяную солому. Под настилом со стороны, прогреваемой солнцем, можно сделать небольшой галечник-порхалище.

Во второй половине зимы на одной подкормочной площадке желательно иметь пять-шесть шалашей, около пятидесяти снопов на кольях, два-три галечника-порхалища, и все это неподалеку от естественных укрытий — мест отдыха.

На подобной площадке очень легко задержать и в дальнейшем подкармливать выпускаемых в угоды зимой куропаток и фазанов. Для этого надо поместить транспортные клетки с птицей в шалашах и, накрыв клетки снопами или необмолоченным овсом, осторожно приоткрыть их, не выпугивая из них птиц. Затем следует без шума удалиться. Птицы, покинув клетки без принуждения, некоторое время остаются в шалашах и, выглядывая из соломы, изучают окружающую обстановку; выйдя же из шалаша, в случае возникновения опасности, устремляются обратно в шалаш как в уже освоенное ими укрытие. Новоселы, как правило, очень хорошо посещают в таких случаях подкормочные площадки в течение всего зимнего подкормочного периода.

Обычно приходится прибегать к организации подкормочных площадок в разнообразных местах ввиду того, что куропатки под воздействием меняющихся погодных условий зачастую меняют и места своих жировок и места отдыха.

В местах подкормки и выпуска пернатых уничтожение хищников обязательно.

О КОНДО-СОСЬВИНСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

В ГАЗЕТЕ «Советская Россия» (6 февраля 1970 г.) и журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№ 5 1970 г.) помещены статьи старшего научного сотрудника ЦНИЛ Главохоты РСФСР кандидата биологических наук Ф. Р. Штильмарка. Автор статей предлагает восстановить Кондо-Сосьвинский заповедник, создав два участка: Южный (Кондинский) и Северный (Сосьвинский). В основу восстанавливаемого заповедника должны быть положены водоохранные зоны рек Конда и Малая Сосьва.

На наш взгляд, такая постановка вопроса не может решить проблему сохранения фаунистического и типичного растительного комплекса ландшафтов этого таежного края. Относительно охраны и воспроизводства бобрового стада подобный подход можно считать в какой-то мере оправданным, если не брать во внимание то обстоятельство, что вырубка леса на площадях водосборов (на водоразделах и междуречьях) в конечном итоге приведет к нарушению установившегося режима поверхностного стока и в последующем режима самих «бобровых» речек. В свою очередь это повлечет за собой существенное ухудшение экологических условий для бобров.

Нельзя функции заповедника сводить лишь к охране бобров. Заповедание только водоохранных лесов и примыкающих угодий, не представляющих интереса для лесоразработок, не обеспечит сохранение и поддержание популяции соболя и лося, равно как и отдельные участки боров-беломошников в лесах, лежащих вдоль рек Конды и Малой Сосьвы, которые имеет в виду Ф. Р. Штильмарк, не позволят сохранить местные популяции северных оленей. Поэтому восстановление Кондо-Сосьвинского заповедника в границах, предлагаемых Ф. Р. Штильмарком, не даст желаемых результатов. Выполнить свои задачи заповедник сможет лишь в том случае, если территория будет объединять все наиболее типичные ландшафты таежного Зауралья.

ЛЕОПАРД В ТУРКМЕНИИ

ЛЕОПАРД, или барс, в Средней Азии распространен в горах юга Туркменистана, Узбекистана и Таджикистана. Практически сколько-нибудь заметное поголовье его сохранилось только в Копет-Даге и северо-западном Бадхызе. Горы, обрамляющие Туркмению с юга, считались в прошлом одним из самых богатых леопардом районов страны. Сейчас и там из этого зверя осталось немного.

Имея большой охотничий участок и будучи весьма подвижным животным, один и тот же леопард появляется и оставляет следы в разных районах, иногда отстоящих на десятки километров один от другого. Это создает иллюзию большего количества зверя, чем его имеется на самом деле. Можно предполагать, что сейчас, когда вследствие браконьерства численность диких копытных, служащих леопарду пищей, неуклонно снижается, подвижность хищника возрастает.

Пятнистая окраска леопарда — изумительное приспособление к жизни в лесу и кустарниках. На собственном опыте мы убедились, что невозможно разглядеть хищника, затаившегося в двадцати метрах от наблюдателя на голой земле и замаскированного только тенью небольшого куста фисташки, под которым, казалось бы, не спрятаться и домашней кошке. Пятна его рыжеватой шкуры настолько гармонично с редкой тенью листьев на выгоревшей земле, что только движение зверя выдает его присутствие.

Ведя ночной образ жизни, леопард сравнительно редко попадает на глаза человеку. Куда легче увидеть его сле-

ды — круглые, кошачьи, размером с небольшое чайное блюдце. Правда, леопард зачастую проходит недалеко от людей, совершенно не опасаясь их. Объясняется это тем, что после истребления тигра леопард занял первое место в иерархии зверей Средней Азии и никого, в том числе и человека, не боится. Сейчас, когда даже подростки выходят в горы южной Туркмении, вооруженные огнестрельным оружием, первая встреча леопарда с человеком зачастую становится для зверя последней. Особенно часто гибнет он при встрече с людьми, оснащенными современным нарезным автоматическим оружием.

Охота на леопарда в Туркмении, к сожалению, разрешена в течение круглого года. Более того, за каждого убитого леопарда выплачивается премия в размере 50 рублей.

По данным заготовителей в Ашхабадском, Кара-Каминском, Бахарденском, Геок-Тепинском и Серахском районах Туркменистана, с 1924 по 1966 г. было добыто 360 леопардов, причем только за последние 7 лет — около 70. В приведенных данных не учтено значительного количества шкур, не сданных заготовительными организациями и осевших у охотников в качестве трофея. Заготовительная стоимость шкуры леопарда весьма невелика — менее пяти рублей. Единственный материальный стимул истребления хищника — премия, выплачиваемая за его добычу. Уместно отметить, что среднеазиатская (закавказская) форма леопарда весьма ценится в зоопарках. За двух молодых зверей, содержащихся в неволе в Бадхызском заповеднике, объединение «Зооцентр» предложило 1000 руб. В случае достижения высокой численности леопарда целесообразнее отлавливать зверя, чем заготавливать его шкуры.

К сожалению, темпы размножения леопарда в Туркмении не так высоки, как предполагалось раньше. Более пятидесяти лет тому назад Н. Я. Динник и К. А. Сатунин в своих сводках по млекопитающим Кавказа написали, что количество котят в выводке — 2—5, не указав, на чем основаны эти данные. С тех пор эти цифры повторяются во всех сводках по хищным зверям СССР. Между тем в Туркмении обычно встречается только по два котенка в выводке.

Как известно, в 1963 г. с предложением о восстановлении Кондинского заповедника уже выступал Биологический институт Уральского филиала АН СССР. К сожалению, этот проект не был осуществлен. Однако принципы, положенные в основу этого предложения, не утратили своего значения до сих пор. Поэтому они были приняты во внимание в наших рекомендациях в отношении территории будущего заповедника.

Изложенные выше соображения говорят за то, чтобы территория восстанавливаемого заповедника включала, помимо Северного (Сосьвинского) и Южного (Кондинского), еще и третий — Муломьинский участок, охватывающий верховья рек Супра, Муломья и Тап.

Вследствие взаимопроникновения разных типов ландшафтов на этой территории создается комплекс биотопов, служащий местом сосредоточения диких животных в годы, когда условия существования их в сопредельных угодьях резко ухудшаются. Для описываемого участка это явление давно подмечено местными охотниками.

Наличие больших открытых пространств с постоянными ветрами и туманами создает летом благоприятные условия диким копытным животным, спасающимся здесь от кровососущих насекомых. Разнообразие биотопов обеспечивает устойчивую в течение года кормовую базу. Ряд животных круглый год не покидает эти территории. Отсутствие зимой заморозов, благоприятный гидрологический режим и богатая ихтиофауна указанных рек и озер обеспечивают хорошие условия существования выдры, численность которой здесь высокая. В окрестностях озер постоянно держатся медведи. Бобры на Муломье были выбиты еще в 30-е годы. Условия для их существования здесь не уступают основным «бобровым» речкам водораздела рек Конды и М. Сосьвы. В настоящее время по отдельным притокам Муломья уже отмечены немногочисленные поселения этих грызунов.

Главными доводами, мотивирующими целесообразность истребления леопарда, является возможность нападения этого зверя на человека и уничтожение скота. Действительно, умение леопарда затаиваться так, что заметить его крайне трудно, и быстрая реакция делают раненого леопарда весьма опасным как для стрелявшего в него охотника, так и для человека, случайно натолкнувшегося на раненого зверя. Особенно велика опасность схватки с леопардом была несколько десятилетий назад, когда не существовало антибиотиков. Царапина, не отличающаяся чистотой когтей леопарда, обычно приводила к сепсису. Не напрасно один из опытейших охотников на крупного зверя Д. Хантер считает леопарда наиболее опасным объектом охоты в Африке. Лучший способ не вызывать такого рода опасность — не стрелять леопардов.

Единственный известный нам за последние двадцать лет случай нападения леопарда на человека не при самозащите был тоже спровоцирован человеком, но не умышленно. В юго-западном Копет-Даге пограничники подъехали на лошадях к заросшему тростником роднику, где накануне был ранен, но не найден кабан. Последний оказался растерзан леопардом. Когда пограничники отъезжали от родника, неожиданно снизу выскочил потревоженный леопард и ударил лапой одного из солдат по руке, поцарапав ему кисть. Хищник тут же скрылся.

В Индии стечение ряда обстоятельств, изложенных в хорошо знакомых советскому читателю книгах Дж. Корбета, приводит иногда к появлению леопардов-людоедов. В нашей стране такие случаи не известны.

Ущерб от нападения леопарда на скот весьма незначителен. Осенью 1964 г. в долине реки Сумбар мы обнаружили телку, задранную леопардом. Зверь ухитрился оттащить добычу, превышающую его по весу раза в два, в кусты, где она была защищена от птиц-падальщиков. Изредка леопард нападает на овец, а как-то в Бадхизе загрыз лошадь. Основные объекты питания хищника — дикий баран, безоаровый козел, а в юго-западном Копет-Даге, где эти виды почти истреблены, кабан. Поедает леопард и более мелких зверей и птиц. Нападает он на дикобраза, причем иногда терпит неудачу. Большая

Высокая степень заболоченности (до 35—40%), разновозрастность древостоев, мелкоконтурность лесных массивов, малая концентрация запасов деловой древесины снижают лесоэксплуатационную ценность здешних насаждений. Поэтому включение этой территории в заповедник связано с наименьшим ущербом для лесной промышленности. В то же время строящиеся лесовозные дороги к соседним лесным массивам обеспечат транспортную связь этого заповедного участка с железнодорожной магистралью Ивдель — Обь, а водный путь по рекам Конде и Муломье свяжет его с районами средней Конды. В настоящее время Муломья — один из немногих не тронутых хозяйственной деятельностью человека и хорошо сохранившихся уголков этого таежно-болотного края.

На основании вышеизложенного нам представляется, что без заповедания верховьев рек Супра, Муломья и Тап нельзя решить задач, стоящих перед восстанавливаемым заповедником.

В. ТИМОФЕЕВ,
старший научный сотрудник
Восточносибирского отделения ВНИИОЗ,
кандидат биологических наук

Ю. МИХАЙЛОВ,
заведующий сектором
экономической оценки природных ресурсов
Института географии Сибири и Дальнего Востока,
кандидат географических наук
Г. ПОНОМАРЕВ,
сотрудник Института географии Сибири и Дальнего
Востока, охотовед

УДК 639. 1. 055. 3

● Глухарна. Фото Дм. ЖИТЕНЕВА

часть добываемых в Туркмении леопардов имеет в лапах и других частях тела глубокие занозы из дикобразных игл, причиняющих им много неприятностей. Летом хищник часто подкарауливает добычу у водопоя.

Что касается диких животных, которых леопард поедает, то давно известна положительная роль хищников в оздоровлении популяции. Жертвами в первую очередь становятся больные и ослабевшие животные. Полезна леопард и тем, что, находясь в антагонистических отношениях с волком, он вытесняет этого сравнительно серьезного для Туркмении вредителя животноводства из своих охотничьих угодий. Это отмечено для всех районов обитания леопарда в СССР — Закавказья, Дальнего Востока, Туркмении. Так, на хребте Гез-Гедык, в северо-западном Бадхизе, где встречается леопард, численность волка минимальна. Отметим, что в некоторых районах Африки, где леопард был уничтожен, сильно размножились павианы — вредители сельского хозяйства. Пришлось завозить в эти места леопарда.

Если леопард в Средней Азии будет окончательно уничтожен (а пока все идет к этому), завести его будет неоткуда. Истреблению самой красивой нашей кошки нужно положить конец. Первыми шагами спасения леопарда в Туркмении должны быть отмена премии за его истребление и внесение этого зверя в категорию животных, охота на которых в республике абсолютно запрещена. С лиц, убивших леопарда, следует взыскивать штраф и возмещение ущерба, причиненного охотничьему хозяйству, с обязательным изъятием шкуры. Зоологам и работникам охотинспекции республики необходимо среди местного населения проводить разъяснительную работу по вопросам охраны этого зверя.

Ю. ГОРЕЛОВ,
заместитель директора Бадхизского госзаповедника
по научной работе

Е. ЩЕРБИНА,
старший научный сотрудник Института зоологии АН
Туркменской ССР

УДК 599. 747 (575. 4)

широкую популярность среди охотников-спортсменов. Ирландский сеттер регулярно и успешно выступает на полевых испытаниях и состязаниях.

Его история у нас началась с того, что в 80-х годах прошлого столетия из Ирландии и Англии московские любители ирландских сеттеров выписали собак этой породы. Из Ирландии от лучших заводчиков того времени было выписано несколько собак, в том числе Фак и Уйда. От них было получено несколько пометов, заложивших основу московской группы ирландских сеттеров.

Несколько позже в Москву А. Я. Пегов, большой любитель этой породы, выписал знаменитого Гленкара, вошедшего в родословные большинства ирландских сеттеров того времени. Один из лучших знатоков ирландского сеттера К. В. Мошин писал о нем следующее: «Гленкар был великолепен, прямо безукоризнен по себе. При отличном росте он соединял в себе богатырское сложение с красотой форм. Одет и окрашен был превосходно. Он был натаскан в России и выступил на полевых испытаниях, где показал хорошие дарования... Дети Гленкара резко выделялись, особенно на выставках».

С появлением этих собак начинается заводская история породы ирландского сеттера в России. Потомки их, отличаясь высокими полевыми и выставочными качествами, обратили на себя внимание любителей и ирландский сеттер стал завоевывать все большую и большую популярность среди охотников.

После гражданской войны сохранилось очень небольшое поголовье ирландских сеттеров, часто неизвестного происхождения и весьма посредственного экстерьера. Поэтому для выявления породного материала в 1921 г. Наркомзем СССР в Москве организовал Первую выставку-смотр собак, а в 1923 г. Первую показательную выставку Мосгубсоюза.

К 30-м годам появились такие выдающиеся собаки, как чемпион Гип 5940 Волкова, получивший диплом степени, Рекс Королева, Шерри Ставенгагена и некоторые другие.

Особое внимание при ведении породы уделялось полевым качествам производителей. В результате ирландских сеттеров стали выставлять на полевых испытаниях и они с успехом конкурировали с другими породами. Известный кинолог того времени М. Д. Менделеева-Кузьмина в отчете о VI Московских полевых испытаниях легавых собак 1926 г. пишет: «...героями дня надо считать ирландцев, они показали то чутье, которого не хватало прежним ирландским сеттерам. У всех большой ход... Самое ценное, что только есть в чутье легавой — чистый верх — в этой группе богато выражен: многие как бы не знают следа, высокая хватка позволяет им обнаруживать присутствие дичи на примечательные расстояния». На этих испытаниях особенно удачно прошли Шерри Ставенгагена (диплом II степени при 19 баллах за чутье) и Дези Залесского (диплом III степени при 18 баллах за чутье).

Дальнейшая работа с породой неразрывно связана с именем Е. Э. Клейна, всю свою жизнь посвятившего усовершенствованию ирландского сеттера. Деятельность его была направлена на сохранение полевых качеств чемпиона Гипа 5940 и выведение собак легкого сухого типа конституции. Путем инбридинга на ч. Гипа 5940 Е. Э. Клейн создал линию скороспелых и легко принимающихся работать в поле собак.

Перед войной мы имели таких собак, как ч. Гип 20/и Эменова, Джим 27/и Федулова, Чок 30 и Клейн, Жерман 16/и Клятова, Эдит 32/и Рыковского и др. После войны на базе оставшихся собак в сочетании с вновь привезенными из-за границы начинают складываться новые линии и семейства.

От привезенной из Германии суки неизвестного происхождения, но весьма удовлетворительно проявившей себя в поле Алки Герасимова и Чарминг-Чарли 125/и Копалкина, несшего в себе крови старых московских собак, была получена выдающаяся производительница — полевой и выставочный чемпион Леди 222/и Ефимченко. Она от ч. Неро Мдивани, также происходившего от старых русских производителей, дала блестящий помет, из которого в Москве в породу вошли ч. Рекс Денисова, Джерри Ульянова и Дина Деменинского. Чемпион Рекс Денисова дал полевого и выставочного чемпиона Норда 1058/и Павлова, отлично проявившего себя в поле и получившего 4 диплома I и 5 дипломов II степени. Потомки ч. Норда, как правило, хорошие полевые работники, хотя некоторые из них поздно принимаются работать в поле.

Лучшими из детей ч. Норда следует считать Бена 1038/и Худекова (отлично, диплом I степени), Юлю 1057/и Соколова (отл., дип. I ст.), ч. Искру 1083/и Ливеровского (отл., четыре диплома I ст.), Арса 1156/и Якобсона (отл., 2 дип. I ст.), Чару-II 1094/и Красильникова (отл., дип. I ст.), Троля 1049/и Ермолова (отл., дип. I ст.). Все эти собаки вошли в породу и потомки большинства из них успешно выступают в поле и на выставках.

Джерри Ульянова, уступавший своему брату ч. Рексу экстерьером, оставил многочисленное потомство, очень устойчиво передающее свой тип и, главное, полевые достоинства. Из потомков Джерри хорошо проявили себя ч. Мишка Анисеева (отл., 4 диплома I ст.), Ральф 1099/и Розанова (отл., 2 дип. II ст.), Молли 1059/и Кривошеина (отл., 2 дип. II ст.), Фауст-I 1118/и Лачинова (отлично, 10 дип. II ст.) и ч. Пирр 1063/и Казьмина (отл., 2 д. II ст.); Чемпион Мишка Анисеева дал чемпиона Нору-II того же владельца (отл., 4 дип., I ст.), неоднократную победительницу полевых состязаний. Сын Мишки — полевой чемпион Руслан 1039/и Иванова, обладатель четырех дипломов I ст. и, что особенно ценно, принявшийся работать по первому полю, оставил в Москве несколько полевых и выставочных потомков.

Очень неплохи однопометки от Джерри и ч. Арфы 1031/и Кириллова, Ральф Розанова и Молли Кривошеина. Ральф, к сожалению, мало использовался в по-

ИРЛАНДСКИЙ СЕТТЕР

ИРЛАНДСКИЙ сеттер представляет собой пропорционально сложенную высокопередую элегантную собаку с темноглазой узкой, сухой и изящной головой, ровно окрашенную в красивый темно-красно-рыжий цвет, напоминающий цвет полированного красного дерева. Эта собака очень энергична и вынослива в работе.

Ирландский сеттер обладает самолюбивым и независимым характером, не допускающим грубого воздействия, и незадачлив бывает тот владелец и натасчик, который использует при воспитании собаки грубые приемы. При правильном же мягком, но последовательно настойчивом воспитании из рыжего озорного щенка вырастает послушная, ласковая, приветливая собака, с уравновешенным характером.

На охоте до самозабвения страстный, ирландский сеттер легко применяется к разным условиям и с приобретением опыта поражает разумностью своей работы.

Красота работы огненно-рыжего ирландца с широким и быстрым поиском и превосходным чутьем снискали ему

роде, а Молли дала перводипломницу Арчи 1169/и Кривошеина. Однопометники Фауст-1 1118/и и ч. Пирр 1063/и оставили в Москве несколько потомков, хорошо зарекомендовавших себя на выставке и в поле. Некоторые из них вошли в класс элита, дав полевое потомство. Таковы Пирс 1066/и Плешанова (отл., 2 дип. II ст.) и Рэд 1104/и Березина (отл., 3 дип. II ст.).

Кровь Дины Деменовского в основном сохранилась в ее потомках через Бима 261/и Воронкова (отл., д. I ст.).

В первые послевоенные годы в питомник ВНИО (ныне ВНИОЗ) были приобретены две однопометницы Аста и Ара. Они происходили от привезенных из Германии в питомник «Красная звезда» Арго и Гарро. Крови Арго и Гарро через Асту питомника ВНИО сохранились в собаках подмосковного города Клина, где в 50-х годах существовала сильная и многочисленная

группа ирландских сеттеров. Одна из ведущих производительниц г. Клина — Нега-Герда Шашкова, происходившая от Асты ВНИО, неоднократно вязалась с ч. Кадо 245/и Смоленского. Потомки ч. Кадо и Неги-Герды через их детей ч. Макара Шентякова, Граната Крайнова и Ракету 1108/и Конопелькина широко используются сейчас в породе.

В конце 50-х годов в Москву была привезена Уля Кром. Она была немецких кровей и имела полную родословную. На Московской областной испытательной станции Уля получила диплом II ст., а на выставке оценку «очень хорошо». В 1960 г. от нее и Бима 261/и Воронкова был получен единственный помет, из которого наиболее известны ч. Скиф 1021/и Кром (отл., 2 д. I ст.), Крак 1042/и Сорокина (отл., д. II ст.), Рикки 1020/и Кром (отл., д. II степени), Том Бармакова (отл., д. III ст.), и Чика Кром (оч. хор., д. III ст.). Все эти собаки принялись работать по первому полю, отличались темным окрасом, мощным корпусом, несколько грубоватой головой с темными, но кругловатыми глазами.

Почти в то же время, что и Уля, в Ленинград собель привезен из ГДР блестящий кобель Флотт Казаринова. Флотт имел полную родословную и на выставках оценки «отлично». В поле Флотт показан не был. Тем не менее, ленинградцы использовали его как производителя и он дал целый ряд полевых и выставочных собак. Наиболее выдающимся потомком Флотта стал чемпион Чаир 1025/и Семенова, обладатель полевых дипломов I, II и III ст.

Очень породный, элегантный, великолепно одетый, темно и ровно окрашенный, с длинной сухой и темноглазой головой Чаир заслуженно занимал в рингах первые места. Его сын Чарли Тихомирова (отл., д. I ст.) занял первое место в ринге на второй Всесоюзной выставке в Москве в 1967 г., а его дочь Вита Голубева (отл., 2 д. II ст.) заняла первое место на той же выставке среди сук второй возрастной группы. Учитывая племенные достоинства Чаира, к нему из Москвы были направлены на вязку две суки: в 1966 г. Нелли 1029/и питомника МООиР и в 1967 г. — Рикки 1020/и Кром. Результат получился очень неплохой. Из пяти оставшихся в Москве детей Нелли четыре имеют «отлично» и дипломы II ст. Из четырех щенков, рожденных в 1968 г. от Рикки, два получили по первому полю полевые дипломы, а за экстерьер имеют высшие оценки.

Всем им Чаир передал хорошие головы и темный окрас.

Как видно из сказанного выше, в Москве после войны широко использовались в породе собаки, привезенные из-за границы, но тем не менее в Москве сохранилась группа ирландских сеттеров, не несущая в себе кровей ввозных производителей или несущая эти крови в очень незначительном количестве. Предки этих собак присутствуют почти во всех родословных современных «ирландцев» и представляют собой фундамент породы, ту базу, которая легла в основу формирования современного ирландского сеттера. Эти собаки отличаются исключительной од-

нотипностью в экстерьерном отношении, особой мягкостью и раннеспелостью в поле. Это чаще всего дети и внуки Рекса Лидова, привезенного из Великих Лук и повязанного с московскими производительницами, несущими в себе, так же как и Рекс, полевые крови ч. Гипа 5940 через его потомков Фан-Гипа 7717 Поповой, Джима 27/и Федулова, Чока 30/и Клейна, ч. Тома 114/и Адова и др.

От Инги Трипольского Рекс Лидова дал ч. Рубина 1017/и Артемьева (отл., д. I ст., г. Рыбинск), ч. Рубина 1111/и Лидова (отл., д. II ст.); от Альмы 1028/и Тарасова — Нору Ильинского (отл., 2 д. I ст.), Рекса 1074/и Числова (отл., д. I ст.), Дика 1010/и Ермакова (отл., д. II ст., г. Кострома); от ч. Геры 221/и питомника МООиР — Нелли 1029/и питомника МООиР (отл., д. I ст.). Потомки этих собак с успехом выступают сейчас на выставках и полевых испытаниях. Это Мат Фирстова из г. Иваново (отл., д. I ст.), Майка 1068/и Рыковского (отл., д. I ст.), Джой 1090/и Савинского (отл., 2 д. II ст.), Джон 1095/и Гинтовта из г. Александрова (отл., д. II ст.), Чок 1061/и Харчева (отл., д. II ст.) и некоторые другие.

Таковы основные производители породы ирландского сеттера в Москве, откуда эта порода распространяется по всему Советскому Союзу.

Заканчивая статью, мне хотелось бы сказать, что ирландскому сеттеру «повезло»: он на протяжении всей своей истории находился в руках охотников. Его не постигла участь разделения на комнатных и охотничьих собак, что имело место с некоторыми другими породами в России до революции и что наблюдается сейчас за границей. Вся работа заводчиков ирландского сеттера, начиная с большого знатока и любителя этой породы К. В. Мошина и кончая Е. Э. Клейном, была направлена на то, чтобы ирландский сеттер был не только красивой выставочной собакой, но и хорошим полевым работником.

Стараниями таких любителей, как А. Я. Пегов, А. И. Кульбин, И. Д. Федулов, Л. В. Клятов, С. С. Писарев, Е. Э. Клейн, В. В. Семенов и др., ирландский сеттер из собаки упрямой, необузданной и поздно принимающей работу превратился в собаку, легко натаскиваемую не только егерями-профессионалами, но и любителями. Современный ирландский сеттер принимается работать по первому полю, обладает очень хорошим чутьем и легко приспосабливается к любым условиям охоты. Его исключительная выносливость и нестомчивость в работе обеспечили ему широкое распространение как в северных, так и в южных районах нашей страны. Количество ирландских сеттеров, выступающих на полевых испытаниях, из года в год возрастает, возрастает и интерес охотников к этой замечательной породе.

Татьяна КРОМ,
эксперт-кинолог
республиканской категории

Фото А. ПИЩЕЛЕВА

1. Портрет Гленнара—родоначальника ирландских сеттеров в России (влад. А. Я. Пегов, 80-е годы XIX вена)

2. Скиф (ВРКОС 1021, чемпион породы, 2 диплома I степ. и I — II степ.) и Рикки (ВРКОС 1020, отлично, дипломы II и III степ.).

В ВОЛГОГРАДЕ, САРАТОВЕ И ПЕНЗЕ

В ВОЛГОГРАДЕ, Саратове и Пензе прошли очередные выставки охотничьих собак. Количество выставленных собак приводится в таблице.

Собаководство в Волгоградской области заметно прогрессирует. Так, например, в 1961 г. было выставлено лишь 80 собак, в том числе 13 пегих гончих, только одна псовая борзая, ни одной эстонской гончей. За девять лет количество русских пегих гончих, представленных на выставку, утроилось, заметно улучшился их экстерьерный уровень. Прогрессируют, правда, не так быстро, и другие породы, за исключением сет-

теров и жесткошерстных немецких легавых, количество которых, к сожалению, снизилось, и спаниелей, число которых осталось стабильным.

Особого успеха во главе с И. А. Невежиным добились любители псовой борзой. Из 29 представленных борзых почти половина — 13 — заслуженно прошла на высшую оценку. Почти все борзые среднего и старшего возрастов имеют полевые дипломы, а большинство и повторные. Количество дипломированных собак по этой породе составило 67% от числа выставленных, включая и младшую возрастную группу. К классу элита отнесено 4 борзых, а к I классу — 11. Звание чемпионов породы получили две собаки. Второе место по проценту дипломированных собак заняли русские гончие — 34.

Всего на выставке оценку «отлично» получило 23% собак, тогда как в 1961 г. этот процент составил лишь 6. Количество собак с оценкой «очень хорошо» по сравнению с 1961 г. также увеличилось (с 38 до 46%), а с оценкой «хорошо» осталось на прежнем уровне (26%).

Если в 1965 г. на межзональной выставке собак областей Поволжья Волгоградское общество охотников заняло второе место (после Саратовского), то теперь оно обогнало Саратовское по большинству показателей, а псовые борзые Волгоградской области должны быть признаны сейчас лучшими в СССР.

К сожалению, хуже идут дела в Саратовской и Пензенской областях. Вот уже несколько лет поголовье собак в Саратовской области уменьшается. В 1962 г. на Саратовской выставке были 172 собаки, а в 1969 г. лишь 109. Правда, в 1970 г. это количество несколько возросло (118). Увеличился и удельный вес выс-

Породы	Выставки		
	Волгоградская	Саратовская	Пензенская
Русские псовые борзые	29	8	4
Лайки	8	2	3
Русские гончие	34	35	17
Русские пегие гончие	40	17	14
Эстонские гончие	11	2	2
Пойнтеры	2	3	5
Английские сеттеры	5	17	12
Ирландские сеттеры	4	6	—
Шотландские сеттеры	1	—	3
Курцхаары	8	17	8
Дратхаары	1	—	—
Фокстерьеры	5	—	—
Спаниели	12	11	3
Прочие	2	—	1
Всего	162	118	74

ших оценок показанных собак («отлично» — с 20 до 26%). Но удельный вес дипломированных собак в целом упал с 33% в 1969 г. до 22%. Уменьшается и количество молодняка.

Саратовская область не так давно славилась русскими псовыми борзыми. Теперь же лишь в некоторых районах остались единичные представители этой породы, да и то большинство их не имеет родословных свидетельств, так как в районах вязки не регистрируются. Резко уменьшилось количество английских сеттеров (в особенности кобелей) и спаниелей, а жесткошерстные немецкие легавые, еще недавно бывшие многочисленными, исчезли с рингов совсем.

В ЛАТВИИ

В РИГЕ состоялась очередная республиканская выставка охотничьих собак. На шести рингах за два дня прошли экспертизу 486 собак. На выставке были организованы уголок охотника, отражавший разные эпизоды охотничьей жизни, и показ очень хороших экземпляров охотничьих трофеев (рога лосей, оленей, косуль и клыки кабанов), добытых охотниками республики.

Выставка показала, что в Латвии проведена большая работа по развитию кровного собаководства.

В конце 50-х годов в республике была запрещена охота с беспородными собаками. Это сыграло решающую роль в развитии кровного собаководства. Результаты работы за последние годы видны из следующих цифровых данных (см. таблицу).

Из прошедших экспертизу собак примерно 50% составляют норные — таксы и фокстерьеры. Это наиболее распространенные в Латвии породы, для охоты с которыми имеется более чем достаточное количество зверя. Полевые дипломы в большинстве имеют также норные собаки (29 из 56). Следующее место по количеству собак занимают лайки — 30%, но, к сожалению, несмотря на наличие очень хороших экземпляров, полевые испытания их поч-

ти не проводятся, поэтому только две собаки имеют полевые дипломы. Очень хорошо были представлены гончие, особенно русские пегие и эстонские.

Выставка проводилась под флагом соревнования между районами республики. По количеству и, главное, по качеству выставленных собак были выделены призы для пяти лучших районов и пять премий лучшим районным руководителям охотобществ. Призовые места по районам распределились так: 1 — Цесисский, 2 — Талсинский, 3 — Резекненский, 4 — Прейльский и 5 — Даугавпилский.

Однако наряду с большими достижениями в области развития кровного со-

Представленные на выставке собаки	На выставке 1968 г.	На выставке 1970 г.
1. Общее количество из них:		
а) имеющих родословные	271	486
б) имеющих полевые дипломы	17	450
2. Получили высшие оценки и призы	11	56
	60	86

Количественно увеличилось лишь три породы: русские пегие гончие, ирландские сеттеры и в особенности курцхаары.

В Пензе сначала, за неимением полевых победителей, организовывали областные выводки, а затем уже выставки. На последней пензенской выставке была 91 собака, в том числе 17 из соседних Саратовской и Куйбышевской областей. Из легавых пород здесь наибольшей популярностью пользуются английские сеттеры и короткошерстные немецкие легавые.

Количество охотничьих собак в Пензенской области за последние годы уменьшается. Наиболее резко снизилось за 7 лет поголовье русских пегих гончих, пойнтеров и спаниелей. Однако экстерьерный уровень выставленных собак по сравнению с 1963 г. улучшился. Как достижение следует отметить появление на отчетной выставке четырнадцати дипломированных собак, тогда как в 1963 г. они насчитывались буквально единицами, что не позволяло организовать выставку.

Развитию охотничьего собаководства в Саратовской и Пензенской областях следует уделять больше внимания, лучше руководить собаководством в районах, шире проводить выставки, выводки и в особенности полевые испытания.

В. СОЛОВЬЕВ,
эксперт-кинолог всесоюзной категории

● Победителю жарно...
Фото А. ПИЦЕЛЕВА

баководства выставка выявила и значительные недочеты в этой работе, из которых основной — недостаточное количество полевых испытаний, что, видимо, объясняется нехваткой судей и слабой квалификацией их.

Нельзя обойти молчанием совершенно необъяснимый регресс собаководства в, пожалуй, самой мощной охот-организации республики — окрсовете ВОО. На выставке она была представлена всего тремя собаками, причем двух из них даже не допустили на ринг. Характерно, что эти три собаки были выведены на выставку не егерями охотхозяйств (которых в обществе около 40). Ни одного работника окрсовета или его охотхозяйств на выставке не было.

В целом выставка прошла очень хорошо и, несомненно, дала много полезного любителям-собаководам. Ее посетило около 13 тысяч человек.

С. ЛУКОВКИН,
эксперт-кинолог второй категории

XXI ТУЛЬСКАЯ

СОСТОЯВШАЯСЯ в гор. Туле традиционная областная выставка подвела очередные итоги развития кровного собаководства и наметила его развитие на следующее пятилетие.

На экспертизу было представлено: псовых борзых — 3, лаен — 8, русских гончих — 52, русских пегих гончих — 56, эстонских гончих — 1, пойнтеров — 11, английских сеттеров — 24, ирландских сеттеров — 17, шотландских сеттеров — 9, курцхааров — 22, такс — 1, фонстерьеров — 17 и спаниелей — 10; итого — 231 собака, в том числе 67 молодых и 107 дипломированных.

Чудесным финалом был показ на ринге питомника русских пегих гончих Тульского областного общества охотников: приезженная однотипная стая — 12 собак без смычков. Только одно Тульское общество охотников продолжает славную традицию — содержит стаю, с которой ежегодно проводится охота на волков. Гончие стаи проявляют достаточную злобу к зверю, вязность и нестомчивость. Мне лично посчастливилось охотиться с этой стаей, брать с ней выводок волков. Впечатление незабываемое.

Содержание стаи и хорошо поставленная работа дают положительные результаты. В Тульской области в породах гончих доминируют русские пегие, собаки высокого класса, с преобладающими оценками за экстерьер «отлично» и «очень хорошо».

Комплексную оценку на ринге выставочного показа прошли по бонитировке 105 собак. Среди них выделялись:

в породе русских гончих — Вожак А. Т. Боброва (г. Алексин), которому присуждено звание чемпиона породы и чемпиона года; из выжловок звание чемпиона получила Запелка 2-я К. А. Маркова (гостя из Москвы);

в породе русских пегих гончих первенство завоевал Амур, принадлежащий М. А. Морозову (г. Тула), с оценкой за экстерьер «отлично» и на ринге выставочного показа получивший Малую золотую медаль; в выжловках на первое место с такими же оценками вышла Скрипка, принадлежащая питомнику Тульского общества охотников;

в породе пойнтеров чемпионом стала Инга Ю. Н. Ардамонова (г. Тула); из породы английских сеттеров чемпионами породы стали Джой Д. И. Медведева (г. Тула) и Инга П. С. Горбачева (г. Тула).

Кроме того, в чемпионы вышли: шотландский сеттер Дина В. Н. Петрова (г. Тула), курцхаар Аза Б. Н. Аббянова (г. Тула) и спаниель Прима Н. К. Пучкова (г. Тула).

А. МАРИН, эксперт-кинолог, судья всесоюзной категории

● Смычок.
Фото В. ХРИСТИЧЕНКО

О РУЖЬЕ ДЛЯ ПРОМЫСЛА

(ИТОГИ ОБСУЖДЕНИЯ)

Э. ШТЕЙНГОЛЬД,
оружиевед

НА СТРАНИЦАХ нашего журнала в течение нескольких лет ведется дискуссия о том, каким оружием и патронами необходимо обеспечить охотника-промысловика. Этому вопросу была, в частности, посвящена статья А. Никульцева «О требованиях к промысловому оружию», опубликованная в № 2 журнала за 1970 г. Статья вызвала многочисленные отклики промысловиков, охотников-любителей и специалистов охотничьего хозяйства. Одновременно редакция журнала и ЦНИЛ Главохоты РСФСР провели специальный опрос охотников-промысловиков, получив несколько тысяч ответов.

А. Никульцев в своей статье писал:

«Производительность труда на промысле во многом определяет качество охотничьего оружия и боеприпасов. Условия и объекты промысла на бескрайних просторах нашей Родины исключительно разнообразны. Неодинаковы также физические и профессиональные возможности охотников, поэтому нам необходим комплект или набор моделей нарезного и комбинированного оружия под патроны, специально рассчитанные для промысловой добычи пушных и копытных зверей и пернатой дичи». К патронам т. Никульцев предъявлял следующие требования: они должны надежно поражать зверей и птиц на наиболее удобных для промысла дистанциях; минимально повреждать шкурки пушных зверей и тушки животных, идущих на мясозаготовки; предоставлять возможность варьирования в данном калибре и в одной гильзе разных снарядов и зарядов (по весу) для стрельбы по крупным и мелким животным; их формы и размеры должны быть максимально удобными для применения как в комбинированных ружьях, так и в многозарядных карабинах. Наконец, необходимо, чтобы стоимость патрона была невысокой.

По мнению тов. Никульцева патроны кольцевого воспламенения калибра 5,6 мм для стрельбы по белке непригодны, так как пробивают ее навывлет, не вызывают шокового действия, раны кровоточат, портят шкурку. Мощные патроны калибров 5,6; 7,62; 8,2 и 9 мм с большим или меньшим успехом применяют для отстрела всех копытных животных, медведя, лисицы, волка и крупных птиц, но ни один из них не может быть рекомендован в качестве универсального промыслового патрона. Патрон калибра 5,6 X 39, который может иметь довольно широкий диапазон применения, не пригоден для стрельбы по крупным копытным животным даже при доведении веса пули до 5 г, так как пуля не будет иметь необходимую энергию на дистанции свыше 350 м. А интересы промысла требуют доведения надежного выстрела «по оленю и лосю как минимум до 500 м». А. Никульцев считает, что необходимо создать новые патроны калибров 4,5 и 6,0 мм с тремя модификациями по весу и конструкции пули и заряду пороха в каждом калибре, полагая, что такие патроны будут универсальными.

Далее автор предлагает выпускать комбинированные ружья с разным сочетанием нарезных и гладких стволов и разной конструкцией последних (вплоть до дульного сужения с нарезками типа Ланкастера, сжогого со сверловкой «парадокс») и магазинные карабины с быстрым перезаряданием от руки. Он рекомендует ружья с продольно скользящим затвором без поворота рукоятки при запирации и отпирации канала ствола.

1.

Говоря о комбинированном трехствольном ружье, Никульцев рекомендует нарезной ствол калибра 4,5 мм ставить под прицельной планкой над дробовыми стволами, правый дробовой ствол делать с дульным сужением с нарезками типа Ланкастера, левый просто с сильным дульным сужением. От правого ствола он требует надежного боя пуль по кучности и убийности до 300 м. Спусковой механизм необходимо делать с двумя спусковыми крючками; передний должен работать только на верхний ствол, задний — на оба гладкие ствола с селектором. Каждый ствол должен иметь свой курок.

В тройнике под мощный пулевой патрон необходимо предусмотреть установку нарезного ствола под дробовыми стволами. Калибр дробовых стволов рекомендуется 32, 28 и 24, а нарезного — 6 мм. Прицельные приспособления А. Никульцев предлагает делать с откидными целиками и круглой мушкой для нарезных стволов, рекомендует также устанавливать оптические прицелы.

В заключение автор предлагает три варианта карабинов и три варианта комбинированных ружей.

Два карабина должны быть сконструированы под патрон калибра 4,5 мм, один из них — маломощный с длиной ствола 37—42 см, весом 2 кг, второй — под патрон повышенной мощности с длиной ствола 45—50 см, весом 2,2—2,4 кг. Калибр третьего карабина — 6 мм, длина ствола 50—55 см, вес 3,2 кг, с дальностью стрельбы в 500 м для промысла крупных копытных животных, пернатой дичи и пушного зверя. Комбинированные ружья автор рекомендует в следующих вариантах: двухствольное ружье с нарезным верхним стволом калибра 4,5 мм и нижним дробовым 32 калибра с чоком 0,5 мм, длиной ствола 50—53 см, весом 2,2 кг; трехстволка с нарезным верхним стволом калибра 4,5 мм, нижними дробовыми стволами 28 калибра (правый ствол пуле-дробовой, левый — с чоком), длина стволов 54—56 см, общий вес 2,8 кг; трехстволка с дробовыми верхними стволами 24 калибра, в том числе и пуле-дробовой под металлическую гильзу, а нижний нарезной калибр 6 мм с длиной стволов 58—60 см, весом ружья 3,3 кг.

В порядке переходных вариантов т. Никульцев рекомендует использовать патроны калибра 5,6 мм с гильзой от револьвера системы Наган и патрон калибра 6,5 от спортивной целевой винтовки, сделав их разной мощности. Кроме того он рекомендует выпустить принадлежности, капсюли и порохов для самостоятельного снаряжения пулевых патронов к нарезным стволам.

Каково же мнение товарищей, принявших участие в дискуссии, развернувшейся вокруг статьи тов. Никульцева?

Г. Рабданов не согласен с большей частью рекомендаций т. Никульцева. Он считает, что для таежников нужно двухствольное комбинированное ружье с вертикальным расположением стволов весом от 2,5—2,8 до 3 кг, с длиной стволов 680 мм, с нижним нарезным стволом калибра 9,3 или 7,62 мм под мощный патрон с экспансивной пулей и верхним гладким стволом 16 калибра со вставным стволком калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения. Ружье должно иметь два спусковых крючка. В настоящее время охотник-промысловик вынужден носить два карабина: один калибра 8,2 мм, второй ТОЗ-16 калибра 5,6 мм. Это очень неудобно и обременяет промысловика (вес карабина 8,2 мм — 3,1 кг и ТОЗ-16 — 2,6 кг, в сумме — 5,7 кг).

1. «МЕДВЕДЬ» калибр 9,0 мм, длина ствола 520 мм, вес 3,0 кг, емкость магазина — 5 патронов,
2. ИЖ-15 — комбинированное ружье. Калибр: верхнего ствола — 16, нижнего — 5,6 мм под мощный патрон с гильзой обр. 1943 г., длина стволов 700 мм, вес 3,1 кг.
3. ТОЗ-28 (тройник). Калибр $\frac{20 \times 20}{6,5 \text{ мм}}$, длина стволов 600 мм, вес 3,1—3,2 кг.

2.

И. Степанов предлагает выпускать ружья 20, 24 и 28 и 32 калибров с двумя стволами, а еще лучше — трехствольные. Он поддерживает предложение о выпуске трехствольных ружей, но со всеми гладкими стволами небольших калибров.

Г. Карагодин и **Н. Аксенов** считают, что конструкторские организации и предприятия-изготовители накопили большой опыт по конструированию ружей для разных целей и при разработке новых моделей учитывают запросы внешнего и внутреннего рынков, а также пожелания организаций, связанных с эксплуатацией спортивно-охотничьего оружия и его экспортом. Они утверждают, что оружие, имеющееся в номенклатуре и разработках (но не в продаже.—**Э. Ш.**), «в основном удовлетворяет потребности внутреннего рынка и экспорта», что «рынок в основном насыщается ружьями «широкого разбора», имеющими низкую цену (от 21 до 43 руб.)». Между тем возрос спрос на ружья среднего и высокого классов.

Авторы поддерживают предложение о создании карабинов и комбинированных ружей (двойников и тройников), не возражают против расширения ассортимента патронов по их мощности, конструкции и весу пули, но не согласны с предлагаемыми т. Никульцевым калибрами для нарезного оружия.

В. Филатов справедливо настаивает на выпуске трехствольного ружья с двумя гладкими стволами 16 или 12 калибра и одним малокалиберным нарезным под патрон 5,6 × 39 мм центрального боя, чтобы избавить промысловика от ношения на охоте двух ружей — карабина ТОЗ-17 и двустволки ИЖ-58 16 калибра (вес ТОЗ-17 — 2,7 кг, ИЖ-58 — 2,9 кг, всего — 5,6 кг).

В. Ларионов считает, что тройник (т. е. трехствольное комбинированное ружье) является самым необходимым и в некоторой степени универсальным ружьем для промысловой охоты. В этом он солидарен с т. Никульцевым.

И. Цидельковский полагает, что ряд требований к работникам конструкторских бюро и промышленности, выдвинутых в статье А. Никульцева, кажутся спорными. Так, например, в усовершенствовании патронов уже «сделано довольно много», нет оснований выпускать малокалиберный патрон с гильзами меньшей и большей длины против тех, что выпускает промышленность для малкалиберных винтовок. Нужно подумать только о разных конструкциях пуль к этим патронам и о выпуске их с разным весом.

Тов. Цидельковский считает недостаточно обоснованным требование т. Никульцева создать малокалиберный патрон (калибра 6 мм), способный поражать животных на 500 м. Неправ также т. Никульцев, поднимая вопрос о постановке на производство шести новых типов ружей. В этом нет необходимости.

У нас есть малокалиберные винтовки и карабины ТОЗ-8, 16, 17 и 18, которые нуждаются только в усовершенствовании и некоторой реконструкции, сделав затвор легко разбираемым и собираемым в любых условиях промысла. Самозарядное ружье ТОЗ-21 — хорошее ружье и при правильной эксплуатации и уходе за ним работает безотказно.

Цидельковский поддерживает три предложения т. Никульцева: о создании карабинов и комбинированных ружей (двойников и тройников) и расширении ассортимента патронов к нарезному оружию по их баллистическим характеристикам.

Выступивший в дискуссии **Б. Клиников**, на наш взгляд, неправильно утверждает, что создание универсального ружья — дело ненужное, хотя технически в какой-то мере выполнимое.

По его мнению, предложение т. Никульцева перейти на новые калибры (4,5 и 6,0 мм — **Э. Ш.**) не выдерживает критики. Дело это сложное, дорогое и вряд ли реальное. Он отмечает, что малокалиберные винтовки калибра 5,6 мм удовлетворяют большинство охотников при добыче пушнины и мелкой дичи. Следует согласиться с т. Клиниковым, что карабины «Барс», «Лось», «Медведь», карабин и винтовка Мосина-Нагана калибра 7,62 мм заслуживают положительного отзыва. Для этих ружей следует расширить ассортимент патронов, а у карабина «Медведь» необходимо изменить конструкцию магазина — нужен отъемный. Для охотников, промысляющих мелких пушных зверей и крупных копытных животных, нужен разнокалиберный двуствольный карабин или винтовка с нижним стволом 7,62; 8 или 9 мм и верхним 5,6 мм под патрон кольцевого воспламенения

Инженер **М. Блюм** указывает, что некоторые предложения т. Никульцева об усовершенствовании патронов уже разработаны промышленностью. Остается сделать конкретный заказ, указав, сколько и каких требуется патронов. Следует иметь в виду, что два-три десятка тысяч патронов промышленность делать не будет — это нерентабельно. Создать универсальный патрон просто невозможно из-за огромного разнообразия дичи. Расширить применение патрона любого калибра можно изменением веса пули, заряда пороха, конструкции пули и т. п. Это уже делается. Нужно, чтобы какая-то одна организация предъявляла технические грамотные требования к изготовлению патронов и оружия для промысловых целей. В этом случае промышленность сможет их удовлетворить.

* * *

Подводя итог дискуссии, следует подчеркнуть, что необходимо систематически вести исследовательскую работу в области конструирования охотничьего оружия и боеприпасов к нему. При этом, решая вопросы о возможности расширения сферы применения данной системы или типа оружия, следует учитывать условия той или иной охотничье-промысловой зоны, условия охоты, характер дичи, по которой оружие будет применяться. Это может быть достигнуто внесением определенных конструктивных изменений как в само оружие, так и в применяемые в нем боеприпасы. С этими предложениями т. Никульцева следует согласиться. Чтобы удовлетворить разумные индивидуальные требования к оружию и боеприпасам, не выходя за рамки объективной необходимости, следует выпускать оружие, разнообразное по техническим характеристикам и конструктивным особенностям.

Учитывая существующие жесткие правила, регулирующие приобретение и применение нарезного оружия, следует заняться разработкой такого гладкоствольного ружья, с которым можно было бы заниматься промысловой охотой, не очень сильно повреждая шкуру пушного зверя. Оно должно иметь достаточно мощные пулевые и дробовые выстрелы. Такое ружье необходимо охотникам-любителям, во время отпуска принимающим участие в промысле пушнины и мясозаготовках.

Что касается оружия для промысловиков, то тут в какой-то мере ясно, что нужно делать. Много уже сделано. Необходимо только уточнить номенклатуру необходимого оружия и боеприпасов на совещании представителей заинтересованных организаций. При решении вопроса об оружии для сезонников следует собрать совещание работников охотничьих обществ, ознакомить их с тем, что уже имеет оружейная промышленность, а также с тем, что находится в разработке. Такое совещание может выработать единые требования к нескольким образцам гладкоствольного охотничьего оружия в связи со спецификой его применения.

Очевидно, для промысловой охоты нужны короткобойные и дальнобойные винтовки и карабины калибром 5,6; 7; 7,62; 8 и 9 мм, с разной мощностью патронов и разной конструкцией пуль. Нужны и комбинированные ружья — двойники, тройники и даже четырехстволки. Калибры нарезных стволов у них должны быть такие же, что и у винтовок и карабинов, а для гладких 12, 16, 20, 24, 28, 32 и 410 (10,4 мм). Нужны и разнокалиберные двуствольные винтовки и карабины с откидными стволами в сочетании малого и большого калибров. Наконец, нужны складные нарезные стволы, вставляемые в гладкие стволы.

Конструкция оружия должна быть разнообразной — ружья с продольно скользящим без поворота болтовым затвором (конструкция с поворотом рукоятки устарела и очень неудобна), с продольно скользящим цевьем, откидными стволами, самозарядные и смешанного типа. Конечно, необходимо учитывать расположение и конструкцию антабок, длину цевья, емкость и форму магазинов и надежность защелок, удобство устройства прицельных приспособлений, устройство рукояток затворов. Последние должны незаметно выступать над боковой поверхностью ружья и находиться в непосредственной близости от спускового крючка. У всех ружей с нарезными стволами следует предусмотреть возможность установки легкосъемных оптических прицелов. Ружья необходимо оборудовать современными ударно-спусковыми и предохранительными механизмами.

Для охотников-любителей и сезонников, занимающихся промыслом только периодически, очевидно, необходимо выпускать разнокалиберные двустволки и тройники со всеми гладкими стволами. Стволы малых калибров должны быть 5,6; 10,4 (410) и 12,7 (32), а большого калибра — 12, 16, 20 и 24. В стволах малого калибра можно будет использовать картечину 5,6 мм с гильзой кольцевого воспламенения, а в калибре 410 (10,4 мм) — гильзу от винтовки Мосина-Нагана тоже с картечной диаметром в 10 мм или малым дробовым снарядом. Малокалиберный ствол следует помещать (как в двойнике так и в тройнике) сверху под прицельной планкой или вместо нее, чтобы было удобней перезарядить ружье, особенно на морозе. Что касается боеприпасов к нарезному оружию, то необходимо предусмотреть производство патронов разной мощности в каждом калибре, изменяя в них вес заряда пороха, вес и конструкцию пули.

Но самое главное — охотничье промысловое оружие должно быть разнообразно по системам, конструктивному устройству, калибрам и мощности патронов. Охотник сам сможет решить, какое ему требуется оружие. Он выберет то ружье, которое будет соответствовать конкретным условиям охоты, его вкусам и привычкам.

Идея создания универсального ружья или патрона нереальна. Можно сделать ружье или патрон многоцелевыми, но не универсальными.

Из откликов на статью А. Никульцева отчетливо выясняется, что большинство охотников жалуются именно на отсутствие возможности выбора ружья. На прилавках оружейных магазинов ассортимент ружей беден, заказы не принимают, а если и принимают, то выполняют их очень долго (порой более двух лет). Да и стоят такие заказные ружья чрезвычайно дорого.

Очень плохо, что до сих пор мы не имеем в продаже двуствольных ружей 32, 28, 24 и 20 калибров. Нет и ружей типа «Магнум».

В. Филатов правильно утверждает, что ему и его товарищам требуется доступное по цене комбинированное ружье. Это избавит их от ношения на промысле двух ружей. Они должны иметь хороший тройничок весом 3—3,2 кг. Следует как можно скорее выпустить такое недорогое ружье для промысла.

Можно поддержать и предложение о восстановлении стволов 24 калибра, но нельзя согласиться с требованием введения нового калибра (4,5 мм) для стрельбы по белке.

3.

Баллистические характеристики такого патрона будут очень плохими и останавливающее действие еще хуже, чем у малокалиберной винтовки калибра 5,6 мм. Следует иметь в виду, что шокое действие пули на организм животного зависит от калибра, ее веса, конструкции и скорости полета. С уменьшением калибра, веса и скорости при ударе пули в цель, шокое действие падает, а с увеличением этих величин — возрастает. Конструкцией пули можно в какой-то мере компенсировать уменьшение ее калибра и веса. Использование малокалиберный патрон кольцевого воспламенения калибра 5,6 мм можно успешно добиться изменения мощности выстрела применением в одном и том же ружье pistolетных патронов с легкой пулей.

Только один человек поддержал предложение т. Никульцева о создании 4,5-мм калибра в нарезном оружии. Калибр 6 мм никто не устраивает. Большинство участников дискуссии согласно с тем, что нужно делать пулевые патроны с разной конструкцией пули, разного ее веса и с разным зарядом пороха. Большинство поддерживает также предложение о создании комбинированных ружей (двойников, тройников и четырехстволок) и гладкоствольных тройников со стволами разных калибров и с небольшим весом. Многие считают необходимым внедрение в промысел белки самозарядных ружей, оптических прицелов и упрощенных открытых прицелов (откидные целики или прицелы барабанного типа). Никто не видит необходимости в оружии, поражающем крупных животных на дистанции 500 м, большинство оппонентов удовлетворяется дистанцией в 300 м. Ошибочным является требование т. Никульцева о создании пуле-дробового ствола типа «парадокс» (особенно с нарезными типа Ланкастера), стреляющего пулей на 300 м. Практически это не получается, так как из-за огромного рассеивания пуль попасть в цель невозможно. Такой бой можно требовать (и то с большой натяжкой) для ружей со сплошной сверловкой системы Ланкастера при калибре 410 (10,4 мм) и менее, но не для 28 калибра. Хорошо сделанные пуле-дробовые ружья обычно обеспечивают удовлетворительный бой пулей на 100—150 м и этого вполне достаточно на охоте по крупному зверю. Если же требуется большая дальность стрельбы, то нужно переходить к винтовкам и карабинам. Однако «парадоксы» просят многие и их нужно делать, ибо эти ружья в 12, 16 и 20 калибрах обеспечивают удовлетворительный бой дробью на нормальную охотничью дистанцию (до 50 м) и неплохой бой специальной пулей до 100—150 м. С уменьшением же калибра бой дробью сильно ухудшается (в 32 и 28 калибрах становится совсем негодным), а бой пулей улучшается.

В заключение следует заметить, что необходимо проявлять осторожность при решении вопроса об уменьшении веса оружия, особенно нарезного и гладкоствольного крупных калибров, когда используется патрон большой мощности. Следует иметь в виду, что армейская винтовка Мосина-Нагана имеет некомпенсированную отдачу при весе в 4,5 кг (со штыком и ремнем) в пределах 1,8 кгм, при весе в 4 кг (без штыка) — около 2 кгм и при весе 3,8 кг (без штыка и ремня) — около 2,12 кгм. Карабин под мощный патрон калибра 9 мм весом 2,5 кг будет давать энергию отдачи около 6,7 кгм. С этим нельзя не считаться, определяя вес ружья, так как этому есть весьма недвусмысленный предел, заключающийся в силе отдачи, исчисляемой в 3—4 кгм.

УДК 623.442.6

ЛОСИ ТАМБОВЩИНЫ

ОБЪЕМИСТЫЕ, к тому же содержательные монографии по вопросам охотоведения — явление у нас, к сожалению, более чем редкое. Одна из таких монографий — работа В. Д. Херувимова. Безусловно, она будет полезна охотоведам, зоологам и охотникам всего Союза, а не только Тамбовщины. Она насыщена очень ценным и во многом новым для науки и практики материалом. Автор более 10 лет был главным охотничьим инспектором Тамбовской области и долгие годы пристально изучал небольшую (1500 голов), но очень своеобразную и интересную популяцию лосей, обитающих здесь, на периферии своего распространения. Популяция эта интересна еще и тем, что распадается на три достаточно хорошо изолированные группировки — элементарные популяции: Цнинскую, Иловлянскую и Воронежскую — отличные друг от друга по зимнему питанию, показателям размножения и т. д. Удачными были и цель — изучение локальной экологии (а это насущная задача нашей науки), и метод — сравнительно-экологический, самый продуктивный.

Книга делится как бы на три части: три большие главы посвящены

В. Д. Херувимов. Лось. (Сравнительные исследования на примере Тамбовской популяции). Центрально-черноземное кн. изд-во. Воронеж. 1989. Тираж 2000 экз. 429 стр. Цена 2 руб. 8 коп.

морфологии лосей, особенностям зубной системы и методам определения возраста, вопросам роста и развития в онтогенезе; семь глав — вопросам биологии и экологии тамбовских лосей на широкой сравнительной основе. Наконец, две главы рассматривают прикладные вопросы: методы количественного учета (с интересными данными) и вопросы рационального использования лосей. Дана достаточно обширная библиография.

Некоторые данные книги заслуживают изложения хотя бы в самом кратком виде. Очень существенно, что зимой веточные корма, как и кора деревьев, образуют четко разделяющиеся естественные группы. Основные корма: осина, дуб, сосна. Интересно, что сосна поедается только в культуре, а естественное возобновление лоси не повреждают.

Средний многолетний состав популяции: самцов — 29%, самок — 45% (результат преимущественной охоты на самцов), лосят — 26%, тогда как среди эмбрионов преобладают самцы (1,75:1). Зимой преобладают небольшие (2—4) группы, на основе семьи. Фактически тамбовские лоси — моногамы. Средняя плодовитость — 1,8 эмбриона на самку. В трех элементарных популяциях она различна: 1,85, 1,45, 1,03. Очень любопытно, что наиболее велик и устойчив прирост в годы средней плотности населения, а это здесь: 3—3,5 лосей на 1000 га леса. Основные причины гибели лосей — волки и браконьерство.

Групповой участок обитания слагается и остается неизменным — по

площади и границам, с осени до весны. Территориальность очень четко выражена. Летняя плотность выше зимней, так как летние биотопы дефицитны. В среднем площадь зимнего участка группы — около 200 га (100—400), при длине суточного наследа от 0,4 до 3,2 км для малоснежья и от 0,5 до 1,8 км для многоснежья. Большого внимания заслуживает практикуемый в области с 1951 г. метод организации сплошного учета численности.

Автор считает, что для южной части ареала сроки охоты должны быть предельно сжатыми: от первых снегопадов до 15 декабря. Плотность — 2 на 1000 га он считает непромысловой, а отстрел, по его мнению, не должен превышать годовичного прироста стада — 15% (в том числе 25% должно отстреливаться из лосят). В отдельных случаях норма может быть повышена до 25%. Если убита самка, обязательно надо убить и ее лосенка.

Наиболее рациональным считается охота с подъезда (автомашина)*. Практические стороны организации и проведения отстрела изложены обстоятельно и со знанием дела.

Очень ценно, что все местные, локальные особенности рассмотрены на фоне данных о других популяциях лосей СССР, что более выгодно выявило местные черты и усилило практическое значение книги для познания вида в целом.

П. ЮРГЕНСОН

* Имеется в виду промысловый отстрел.

В РАСКАЛЕННЫХ ПЕСКАХ

АВТОР повести «Горькая вода», открывающей новую книгу Александра Кременского «Месяцеслов»*), вводит нас в мир людей, о трудовой жизни и быте которых широкий читатель имеет весьма поверхностное представление. Речь идет о небольших поисковых отрядах геодезистов, мелиораторов, геоботаников, долгие месяцы проводящих среди раскаленной песчаной зыби пустынь. Герои повести Кременского показаны в их нелегкой, порой изнурительной борьбе с подвижными песками Кара-Кумов, коварно наступающими на районы пастбищ.

...Из-за барханного массива в мгlistой от зноя дали были видны

*) Александр Кременской. «Месяцеслов». Изд. «Советский писатель». Москва, 1989. Тираж 30 000 экз. 288 стр. Цена 61 коп.

уходящие до горизонта невысокие песчаные бугры. Редкие кустарники в перспективе сгущались, придавая пескам темную окраску. На все четыре стороны, насколько хватал глаз, простиралась «черные пески» — такими предстают Кара-Кумы перед глазами геоботаника Юрия, недавно окончившего биофак и впервые оказавшегося в пустыне Средней Азии — в суровом мире деревьев пустынь — саксаулов, растений-сухолюбов, серых солянок, наполненных горьким соком.

Да, много трудностей придется преодолеть Юрию, прежде чем он «зашлестет» в суровые будни поискового отряда. Но главная трудность, с которой сталкивается он, не безводье, изнуряющая жара, змеи и скорпионы. Куда тяжелее оказывается Юрию побороть самого себя — свои эгоистические тенденции, пренебрежительный взгляд на окружающих его «сереньких» людей, убежденность в своей «исключительности». Не раз случается герою повести на своем горьком опыте убедиться в том, что, поставив себя над коллективом, он не только перестает

быть полноценным творческим работником, но и просто рискует погибнуть физически. Внешне бедная пустыня, на самом деле — край огромных возможностей, великих богатств, но открыть их может только Человек с большой буквы. К такому выводу приходит в конце концов Юрий.

Серия маленьких рассказов, объединенных общим названием «Месяцеслов», переносит читателя в подмосковные Сокольники. Герой их, как пишет автор, один — старый смешанный хвойно-лиственный лес. Эти теплые лирические миниатюры обнаруживают в авторе редкое умение подсмотреть в жизни леса еще невиданное.

Книгу завершают очерки «Докучаевские рощи», «Золотой куст», «В степи Стрелецкой», «Шипов лес». Александр Кременской вновь выступает в них поборником любовного, бережного отношения к родной природе, богатство которой человек обязан сохранять и умножать во имя блага грядущих поколений.

Б. СЕРГЕЕВ

Дмитрий Павлович Зуев был одним из ревностных знатоков природы. В его заметках угадывается не только незаурядный талант сочинителя, но и неистощимый опыт охотника, рыбака и грибника, тонкого наблюдателя сезонных природных явлений. «Он был из породы прекрасных чуданов, у которых все богатство умещалось в котомке и которым рады у любого очага и огня», — писал о нем лауреат Ленинской премии Василий Песнов.

При жизни Дмитрия Павловича Зуева вышли двумя изданиями его книги «Времена года» и «Дары русского леса». Несмотря на значительный объем, эти книги включили далеко не все написанное рукой вдумчивого любителя природы. В его обширном литературном архиве хранится много неопубликованных страниц.

Дм. ЗУЕВ

Рисунки В. ДОМАСHEВА

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННОГО

снегу дымно-голубой русак. Посидит — и ну прыгать! Следа своего боится. Хочется зайцу, кажется, взлететь. Но петли его прыжков снова и снова отпечатываются на снегу. Хоть и против воли, а оставляет косою свой адрес.

Нелегка задача подойти на выстрел зайцу на лежку. Сбивчив почерк заячьих лап. След на след находит, сдвигает его русак-путаник. Замечай, когда он хитроумные петли начинает выкидывать: знай — спать собирается заяц.

Увертлив и хитер заяц по пути на лежку. С наезженной дороги спрыгнул и как бы напрямик пошел вдалеку. А н смотришь, нет следа. Это заяц охотника с толку сбивает: обратно своим же следом несколько раз прошел. Головоломки предлагает охотнику. Опять скинулся косою, еще дальше вбок. Теперь не зевай, охотник: значит, скоро лежка.

И не в чистое место, а в куст или на пучок травы старается спрыгнуть длинноухий, и обязательно сложив вместе лапы — так незаметнее след. Замысловаты заячьи «ходы» на шахматной доске пороши. Пока распутываешь их клубок, хрустом снега разбудишь невзначай зайца и вспугнешь вне выстрела. Тогда партия проиграна. Опускаясь ружье и выслеживая следующего, коли охота есть.

Неопытных новичков чаще обманывают звери. Но истого следопыта не проведешь: в любых заячьих хитростях мастер разберется. Однако и опытный охотник волнуется, когда чувствует, что близко заяц. Вот он, конечный следок на лежку. Но никак не определишь заранее, откуда вскочит русак. Это его заячьей тайна...

Но что это? Две бурые, еле заметные кочки торчат впереди. А кругом все чисто. Понятно, глаз не сводишь с этих кочек, идешь к ним напрямик. Учащенно бьется сердце охотника. И вот он видит, как кочки ожили, двинулись с места. Стрелой понесся русак. Прядет ушами, глазами косит. Тут уже не зевай: стреляй, целясь по ушам. Охотник приложился, мушкой накрыл заячьи уши. Выстрел. Трофей есть!

А кругом сияющее безмолвие снежных просторов. Льется в грудь прохладный, хрустально чистый воздух. И откуда-то, издали, от невидимой за бугром деревни доносит морозная тишина залихватистый лай собак.

День склоняется к вечеру.

ПО ПОРОШЕ

● «ЭХ ДА ТЕМНОЙ ноченькой не спишься» охотнику под выходной день. Глядишь, на счастье снег с вечера пошел. Любо зайчатнику. Стар он или молод — безразлично: снег равно волнует ретивое сердце юного и пожилого любителя.

Наконец-то утро. Неузнаваемо наряжен дремучий бор в обнове снегопада. Нежный налет снега гасит яркость зелени на соснах и елях. Куда ни глянь — все сверкает, все искрится. И откуда-то из сплетения бахромчатожурных ветвей льется задумчиво-тихая музыка зимы. Это мечтательно вздыхают поутру тихопевы-снегири.

Чист нетронутый покров ночной пороши. Все старые следы занесены, сглажены. Охотнику легко определять свежест звериных следов.

По снежному гребню весь на виду несется заяц — залобуешься. Присел косою, оглядывается. Свечкой горит на

НА РЫСЬ

НЕТ В НАШИХ местах лютее хищника, чем рысь, крупная, мощная, длинноногая, толстолапая, когтистая и крелкозубая лесная кошка-дроваз.

Все способы промысловиков по красоте охоты уступают волнующей облаве на рысей без флажков, так называемому «псковскому нагону». Прославленный в истории русской охоты и поныне самый практичный «производственный секрет» егерей-псковичей ос-

нован на главной заповеди окладчика: выставляя стронутого зверя не силою, а представляя ему свободу идти по любимому им пути-лазу спокойно и самому выходить из оклада на стрелка.

...Охотники вошли в дремучий лес. Здесь нет ни просек, ни прогалов, ни полян. Глухо, потемисто и тихо.

Охотники равнодушно проходят мимо разных звериных следов. Но вот егерь положил руку на плечо соседа и многозначительно прошептал: «Стои!..»

Ни переступ медвежьей лапы, ни след лосиного копыта, ни волчья тропа не поражают, не врезаются в память охотников так, как широкий шаг «тигра севера», властная походка большой лесной кошки.

На снегу отпечатались круглые широкие ступни лап. Блин за блином — следы, почти с чайное блюдце... Рысь! Вот почему тут ни одного лисьего следа: где рысь, там не житье лисе... Дальше на следу обезглавленная тушка зайца.

Живо представляется обычная повадка рыси — взобраться на сук над тропой и сверху караулить беляков. Мгновенным прыжком лесная кошка бросается и пронзает жертву литыми когтями. А промахнется — никогда не погонится вслед: всегда по-кошачьи покрутит с досады куцым хвостом, облизнется и вскочит обратно на сук.

Рысь иногда охотится не только по ночам, но и днем. Упорно, настойчиво и терпеливо скрадывает или поджидает в засаде птиц и зверей. Поедает рысь мало. Только глаза ее никогда не сыты. Даже наевшись, любит этот хищник поохотиться за боровой птицей и зверем.

Вот и здесь не доела рысь беляка. Тушка косоного лежит у ног охотников.

План оклада лесной красавицы готов. Один охотник остался на месте: самое верное старець зверя, стоя на входном следу; сюда он сам побежит от загонщиков. Другой охотник отошел на выстрел и встал у елки. В обход на лыжах пошел нагонять зверя егерь...

Бывалый следопыт быстро обошел по сторонам захлапленный буреломом участок леса. Выходного следа нет, значит рысь в окладе! Совсем не обязательно затягивать этого зверя флажками. Не очень-то кошка страшится кумановых лоскутьев на сучках. Опытные охотники-псковичи мастерят умелый нагон без флажков, точно выставляя хитрого зверя прямо на номера.

...Хищная кошка обложена. Стрелок затаялся у елочек, бережет «лаз» зверя. Ни звука. Величественно раскинулись кругом вековые деревья. Ездыбились вывороты корней поваленной буреломом ели. Охотник прислушивается.

В беззвучии онемевшего бора сильнее бьется ретивое сердце. И вдруг — легкий, едва различимый треск в окладе... Замер охотник, окаменел с ружьем наготове. Ухо ловит шорох. В глазах — быстрый промельк. Зарыжело пятно на снегу. Бдительный взор обращен вдоль звериной тропы.

Вот он! Плавно катится из чащи огромная кошка... Крадет, стелется за кустами, припадает, никнет к земле таежная пантера. И все норовит держаться под сенью заслона, таясь на ходу меж приземистых елочек.

Красиво выходит рысь на охотника: тихо, скрытно, бесшумно. На прыжках быстро перебирает широкими дружинистыми лапами. Белеет шея. Темными космами отвисли баки на щеках. Как бы обрублен короткий куцый хвост. Лоснится серовато-рыжая, серебристая шерсть. Бурые пятна выделяются на спине и боках. Светлые обводки белеют вокруг глаз и хищной усатой пасти. Какой красивый и нарядный зверь!..

Расстояние сокращается. Лесная кошка скачет в полусотне шагов... Голова — настоже, торчат вверх треугольные уши с черными кисточками.

Нарвавшись в упор, увидел зверь охотника... Недобрым огнем вспыхнули хищные аметистовые глаза, дико сверкнули угрожающими огоньками...

Мгновенна вскидка ружья, а рысь уже отскочила на пару шагов. Точный прицел — и эхо выстрела рвануло лесную тишь.

Опрокидывается рысь меховым ковром на снег. Какой крапчатый кошачий бок! Вытягиваются толстые лапы, выпускают и вбирают длинные острые когти...

«Дошел!» — кричит довольный стрелок загонщику. И по лесу плывут торжественные звуки медного рога. Сигнал отбоя, конец облаве.

мороз смягчился. А еще лучше дождик, смиреннее птица на воде, легче подплыть в лодке на выстрел.

...Острый и блестящий воздух обветривает лицо. Навстречу веет студеная морозная сухость буйного ветра. Сиверкой! На свиновой воде тяжелеет зыбкая рябь. Вот и стеклянные иглы нижут и прошивают поверхность воды у бортов лодки. Слово серебряными нитками, мороз силится залатать полынью. Хрустящая пряжа узорных льдинок хрусталиками колется, позванивает о борта лодки.

Последняя охота, прощальная утиная зоря. Пора расставания с птицами. Волна не сразу покоряется морозу, холод не вдруг закует течение.

...Лодка качнулась и встала, незнамо почему, на чистом месте. Ах, вот что, нос ботика уперся в тонкую льдинку-невидимку, как в плавающее оконное стекло. Ледоколом становится лодка, алмазом нос режет стекло на воде, подмят, лопается тонкий ледок. Треск и дребезжание. Осколки вдрызг разбитых стеклышек встают ребром на воде.

Меняешь курс, гребешь обратно. По наледи, как по битому стеклу, шагаешь на берег. Оглянешься — что за чудо! Далеко-далеко по воде, как по суше, ходят вороны. Важные птицы вышагивают и оступаются на невидимом зеркальном паркете. Глядят с завистью: утки чем-то кормятся на воде. Окунаются и со дна оттели клювами захватывают семена трав, зимующие почки, побегов растений, отпрыски водорослей. А раздраженные вороны с разных сторон голодных глаз не сводят с уток: соблазнительно те обжираются травой вволю, но к ним не подойдешь, вода не пускает. А терпения нет плутовке смиренно смотреть на чужую еду, голод доминает.

...Скоком, боком, потешно подтанцовывала, распутив крылья, завидущая птица к кромке льда. Заглянула задумчиво в темную глубину. А дальше... стоп! — вода. И «стартует» недовольная в воздух, истошно захлебывается негодующим карканьем, кружится над кряквами и нырками низко, еще клонуть норовит. Охота, видно, и ей окупиться по-утиному, да вороньему роду не дано плавающих способностей.

В плену льда цепенеют вольные осенние воды. Тихая вода замерзает, а на перекате все еще струится, не сдается. Дребезжит и стихает симфония реки. Близок полный ледостав. Сигнал водоплавающим птицам лететь в теплые края, на далекую чужбину. До весны

Публикация А. СТРИЖЕВА

ПРОЩАЛЬНАЯ УТИНАЯ ЗОРЯ

ЯСЕН и звонок морозный, воздух. Хрустальный треск слышен у берегов. Лодка плавно скользит по прозрачной полынье среди первого ледка. Последние охоты в полете северных уток по полыньям.

Чистое небо — синий океан. Светлы облака, будто стая белых чаек кружится под холодным солнцем. Суша, тиха погода! Хороша, да только не для охотника. Ясный день — ему тревога: неуверен лодочник, может быть, последний рейс. Занимает вопрос: а как с утиной зори плыть назад, с того берега? Хватит мороз, вестимо, лодка вмерзнет в лед. Барометр на «сушу» — того и жди закует реку. Охотнику-утятнику сподручнее другой прогноз. Скорей бы нахлобучили мутные облака. Тогда бы и

„ЛОВЕЦ, ВСЕ ДНИ ОТДАВШИЙ ЛЕСУ..“

Нин. СМИРНОВ

● А. А. Фет-Шеншин (1820—1892) — один из самых замечательных русских поэтов пушкинских традиций. Будучи довольно разнообразным по своим поэтическим жанрам (баллады, поэмы, переводы из античных поэтов, из Гете, Байрона, Гейне и других), Фет оставил блестящий и немеркнущий след в родной поэзии прежде всего как лирик. Он, пожалуй, самый лиричный из русских поэтов XIX века, с детства до старости язычески страстно влюбленный в видимый земной мир, в его щедрую и пленительную прелесть.

Фет — неукротимо восторженный певец жизни в ее самых мельчайших проявлениях, отличный мастер стиха, равно нередко по своей свежести стихам Пушкина и Тютчева, а по музыкальности — Верлену и Т. Готье (если читать их в подлиннике).

В то же время Фет не застывал на классических образцах, шлифуя, уточняя и отграничивая стих на свой, иногда новаторский, лад, достигал такой певучести, такой образной выразительности, что некоторые критики считают лирику Фета своеобразным пробным камнем «для способности понимать поэзию».

Тематика фетовской поэзии неис-

числима, как неисчислимы звезды в ясном небе или деревья в вековом лесу, — об этом ясно говорят уже сами названия разделов в его полном собрании стихотворений: «Вечерние огни» (философические раздумья о жизни и смерти), «Античный мир», «Элегии», «Мелодия», «Сердце» (любовь и дружба), «Детский мир», «Природа».

Природа занимает очень большое место в творчестве Фета: он один из ее вдохновенных и влюбленных гусляров, посвятивший ей стихи сокровенной нежности и трогательного поклонения.

Как зримый лик родины, природа является одним из источников высокого патриотизма поэта. Находясь за границей, он сравнивает себя с древним скифом, вспоминающим в праздничном Риме «свой северный Дунай», и, обращаясь к Тургеневу, пишет поистине возвышенные строки о родине:

Готово сердце в нас истечь до капли
кровью
По красоте ее родной.

Бессмертную красоту природы Фет чувствует решительно во всем — и в

просторном разливе Днепра, и в одиноком, величаво-былинном дубе или в тихой иве над озером, и в морском прибое, украшенном жемчужной пеной, и в таинственных призрачных лунных ночах, и в блеске звезд, которые он сравнивал с золотыми ресницами, и в горьком аромате сенокоса, и в древнем волшебстве облаков, и в зимних деревьях, напоминавших ему «царство горных хрусталей».

В поэзии Фета зримо и осязаемо, — исключительной наблюдательностью, с глубокой и проникновенной чувствительностью, а иногда и с большим философским обобщением отражены все времена года. Удивительно в этом отношении маленькое, поистине на вес золота, стихотворение, относящееся к последним годам жизни поэта (1891):

Опять осенний блеск денницы
Дрожит обманчивым огнем,
И уговор заводят птицы
Умчаться стаей за теплом.
И болью сладостно-суровой
Так радо сердце вновь замкнуть, —
И в ночь краснеет лист иленовый,
Что, жизнь любя, не в силах жить.

Поэт особенно любил степь, ее беспредельный простор, убегающий

Павел ЕЛФИМОВ

Автор этих двух стихотворений, Павел Елфимов, — мастер завода «Фрезер», народный заседатель Московского городского суда, член Союза журналистов СССР. Его стихи печатались в коллективных поэтических сборниках, во многих столичных газетах и журналах («Советская Россия», «Труд», «Сельская жизнь», «Огонек», «Работница» и др.), не раз передавались по радио и читались по телевидению.

Павел Дмитриевич Елфимов родился в Сибири в 1927 г. В лесах, на берегах рек и озер прошли его детство и юность. Природа и охота стали основным мотивом его поэтического творчества.

ЛЕСНОЕ

ПРОСЬБА
К ЛЮДЯМ

в этот простор бубенчик тройки, и лес, полный тайны, тепла, прохлады, тревожной и милой радости охоты (а Фет был страстным охотником). В стихотворении «Светоч» (1885) он сказал о себе: «Ловец, все дни отдавший лесу...» — и это, конечно, одинаково относится и к охотнику за словом, и к охотнику за дичью. В некоторых пейзажных стихотворениях Фет смотрит на природу глазами охотника: «За пнем прижался заяц серебристый, а на сосне, поросшей мхом, мелькает белки хвост пушистый...», а в «Псовой охоте» дал хрестоматийно-классическую по тонкости изображения картину вольного, хмельного и буйного отъезжего поля:

Вчера зарей впервые у крыльца
Вечерний дождь звездами начал
Стынуть.
Пора седлать проворного донца
И звонкий рог за плечи перекинуть..
Семьи волков притон вчера открыт, —
Удастся ли сегодня травля нашта?
Но вот русан свернул из-под копыт,
Все сорвалось — и заварилась нашта:
— Отбей собак! Скачи наперерез!
И красный верх папахи вдале
Помчался...
Но уж давно весь голосистый лес
На злобный лай стократно отозвался.

Лес до конца, до последних лет
«отзывался» Фету очарованием охоты:

Ветер. Кругом все гудет и колыхается.
Листья кружатся у ног.
Чу! Там, вдали, неожиданно слышится
Тонко взывающий рог... (1891)

Фет всю жизнь был молод сердцем, и чудесный талант его лучисто

оттачивался временем, достигнув особенного расцвета и блеска в последние годы: лесные певчие птицы поют с особенной нежностью и легкостью перед закатом, а лебедь, по древней легенде, чарует песней лишь в свой последний час.

Фет изумительно определил существо поэзии в одном из своих стихотворений:

Этот листок, что иссох и свалился,
Золотом вечным горит в песнопеньи...

Так, вечным золотом светится и поэзия Фета в ее лучших образцах — вечным потому, что воплощенные в ней человеческие чувства никогда не перестанут волновать, утешать и возвышать человеческую душу, столь отзывчивую на любой зов красоты.

Но Фет — не только поэт огромной лирической силы, но и очень интересный мемуарист, автор трехтомных воспоминаний, где он, в частности, создал живые портреты писателей-охотников — Н. Н. и Л. Н. Толстых, а главное Тургенева, с которым был очень дружен и нередко вместе охотился, преимущественно с легавой.

Описание охот, в сочетании с письмами Тургенева, делают некоторые места воспоминаний Фета волнующими образцами охотничьей прозы. Тот же факт, что такой изысканный и утонченный поэт, как Фет, был охотником — еще одно лишнее свидетельство неотразимой силы нашей любимой страсти.

С. М. ПРОТОПОПОВ. На охотничьих тропах. Калининградское изд-во. 1970. Тираж 10000 экз. 145 стр. Цена 18 коп.

В книге рассказывается об охотничьих угодьях — лесах, озерах и реках — Калининградской области, о населяющих край зверях и птицах, их образе жизни и повадках, о местных правилах охоты.

А. М. ГРАЧЕВ. Лесные шорохи. Повесть о природе. Изд-во «Мысль». М., 1970. Тираж 75000 экз. 175 стр. Цена 33 коп.

А. Грачев — писатель и журналист, большой патриот Дальнего Востока. Последняя его книга повествует о жизни диких животных дальневосточной тайги и деятельности небольшой группы охотоведов-биологов, заброшенных в один из глухих уголков Сихотэ-Алиня, где предполагается создать заповедник. В повести много интересного познавательного материала.

Сборник научно-технической информации. Охота, пушнина и дичь. Выпуск 28. Центросоюз, ВНИИОЗ. Киров, 1970. Тираж 2200 экз. 89 стр. Цена 45 коп.

В этом выпуске сборника в разделе «Биология и распространение промысловых животных» внимание читателя привлекают статьи: «Размножение белок-сеголеток Северного Зуралья» К. В. Михеевой, «Возрастная структура популяций лесной куницы» Н. Н. Гракова, «Материалы по характеристике жертв лисицы» В. Д. Злобина, «Плодовитость вятских лосих разного возраста» Ю. П. Язана; в разделе «Морфология и поведение животных» — работа С. А. Корытина и В. А. Замахаева «Сравнительная характеристика отношения к напкану зверей разных видов».

Издательством «Урания» (ГДР) закончен выпуск библиотеки «Животное царство». Издание насчитывает 6 книг: «Веспозночные животные» (два тома), «Насекомые», «Рыбы, земноводные и пресмыкающиеся», «Млекопитающие». В наши магазины, торгующие литературой стран социалистического содружества, поступил в продажу последний, шестой, том библиотеки — «Птицы». В нем приведена краткая биологическая характеристика почти всех 8600 видов пернатых, обитающих на земном шаре, описаны характерные для них особенности строения, экологии и т. п.; помещено свыше 500 черно-белых и многоцветных оригинальных фотографий, причем многие виды птиц воспроизведены впервые. Завершает книгу подробный алфавитный авиауказатель на немецком и латинском языках.

Я лес люблю таинственный, густой.
Я лес люблю, в котором леший
бродит
И мерит лес бессчетною верстой
И по утрам от сна деревья будит:
Трещит валежником, в ладоши
громко бьет
И на крыло тетерок поднимает.

Росу по капельке с листвы зеленой
пьет,
Но от чего он пьян — не понимает,
И запевает песню невпопад,
Когда во все свистульки
птицы дуют,—
Он красоте и дикой воле рад...
Эх, в лешие когда-нибудь
уйду я!

Жалейте птиц,
Они не оскорбятся жалостью.
Поймите птиц,
Пожалуйста.

Помочь певцам,
Покуда вьюги не растаяли!
Ведь песни гибнут
Стаями...

Как жить
Зимой без червяка и мошки?!
Бросайте птицам
Крошки.

Не оскорбляйте птиц
Бездейственною жалостью:
Кормите птиц.
Пожалуйста!

ЛАСТОЧКА

А. ЛИВЕРОВСКИЙ

В ЗНАКОМЫЙ домик, неподалеку от пригородного лесного полустанка, мы добрались около полуночи. Пришлось, чтобы людей не тревожить, сразу ложиться спать. Пока постилали сенники, мой сын Володя в одной форменке вышел в сени покурить. Вернувшись, зябко передернул плечами, потер ладони, сказал удивленно:

— Снег пошел, сильный, сыплет и сыплет. Что ты! Слетит вальдшнеп.

— Снег? В такую пору?

— Точняга, не веришь — погляди.

Володя уснул сразу, укрывшись и захрапел громко, надрывно. В соседней комнате засмеялись. Хозяин посоветовал:

— Он на спине, ты его на бок. Душу высверлит за ночь-то.

Я осторожно отвернул одеяло, поднул руки под Володину спину, принялся поворачивать. Тяжелый. Поднажал, он как вскочит сразу на ноги, закричал:

— Есты!

— Что «есты»? Храпится отчаянно.

— А...а. Извини, папаня. Такое дело. И ребята говорили... Что ты! Сейчас на борт, и все. Как мышь.

Опять разом уснул. Ко мне сон не

шел, я лежал рядом с Володей, разглядывал его, вспоминал:

«Большой, сильный, в плечах раздался. Взрослый, свой родной и... другой. Недельку как дома. Пять лет не был: училище, армия, за все время две побывки, а я в это время в командировках. Владимир, Вовка, Зверинин... Ха! Был такой рыжий мальчик — Зверинин. Впрочем, не обижался, когда и взрослым так звали... Почему Зверинин? Вечно в его комнате, да что, — во всей квартире — птицы, рыбы, всякие лесные зверюшки. Зайца притащил. Вырос зайчина, всем надоел. Днем спит, ночью бегают, лапами хлопает, что-то по полу катает. Мать рассердилась, пригрозила: «Выброшу негодного зайца!» Как он заплакал, мальчик: «Не надо! Не надо! Он хороший, хороший зверинин!» И мать в слезы, схватила, приглубила: «Сам ты мой Зверинин, родной. Не трону зайчишку, не бойся». Так и пошло, осталось за ним — Зверинин да Зверинин.

Жарко в избе, невозможно спать. Только по ногам тянет холодком от двери. Ходики тикают — стучат, как молотком по наковальне, громко-громко, и сквозь двойные рамы окна доно-

сится микрофонный голос диспетчера на лесопилке. Слов не разобрать, но ясно, что сердится, тревожится, что-то не так, как надо. Что-то не так, как надо... Очень ждали Володю, знали заранее, когда придет. Мать приготовила голубцы и пирог с яблоками. Приехал, поздоровался, правда, мать обняла: папаня, маманя. Ласка, старуха, к нему, узнала, востом виляет, прыгнула, лапы на грудь, а он сразу: «На место, Ласка, на место!» До сих пор не спросил, где аквариум, куда щегол делся. Да что тут думать — был сын и остался сын, жить будем. Теперь веселее. Только зачем другой, и эти приговорочки дураческие «что ты!», «точняга».

До полуночи валил снег, выпало его немало. Все равно решили идти. Просто смешно — с вечера приехать, переночевать и вернуться в город. Может быть, еще смешнее идти на охоту с легавой собакой по снегу? Ну и наплевать!

Нарочно долго завтракали — уж очень неуютно было на улице, темень, холод. В конце концов собрали в рюкзаки котелок, стаканы, закуску для дневного чаепития, надели взятые про запас шерстяные чулки, перчатки и вышли. В саду, ярко освещенная из окна, стояла яблоня: у крупных желтоватых плодов снеговые воротнички, листья отсвечивают стеклянными искрами.

Идти нам четыре километра по железной дороге к речной пойме, туда, где из года в год останавливаются на пролете вальдшнепы. Развиделось, и сквозь верхинки берез пробилась зябкая апельсиновая зорька. Ой, как хорошо, когда на грязь, на осеннюю всклокоченную землю выпадет снег. Чисто, как в свежывыбеленной горнице. Под ногами мягко. Две женщины пере-

ИВАН СЕМЕНОВИЧ ЕФИМОВ

ОДИН из старейших анималистов скульптор Иван Семенович Ефимов — создатель особого декоративного направления в анималистике.

Ефимов в своих замечательных работах не копирует натуралистически природу, а, пользуясь разнообразным материалом, создает облик животного, отражающий его внутреннее содержание. Обобщая, отображая детали и подчеркивая характерные особенности поведения, художник тем самым подчеркивает отношение животного и окружающей обстановки, к природе или человеку.

Окидывая взглядом многообразное творчество Ефимова, надо говорить о нем и как о скульпторе, монументалисте, живописце, прекрасном рисовальщике, иллюстраторе, мастере прикладного искусства. Необыкновенно разносторонне творчество художника-экспериментатора, впитавшего в себя дух современности, и оригинального новатора.

И. С. Ефимов неизменно возвращается к изображению животных — зверей, птиц, рыб. Юношескую любовь к ним он сохранил до глубокой

старости. Иван Семенович получил биологическое образование, окончил естественное отделение физиологического факультета Московского университета. Будучи студентом, он посещал студию ученицы Репина Званцевой, где занимался живописью под руководством В. А. Серова. Общение с ним сыграло большую роль в становлении творчества молодого художника. В дальнейшем, в Париже, он работал вместе с Серовым и под его влиянием всегда придавал большое значение рисунку. Его скульптурные замыслы чаще всего рождались в рисунках. Многие годы он рисовал с натуры в зоологических садах Москвы и Парижа.

В 1906 г. Ефимов поступает в знаменитую «Школу живописи, ваяния и зодчества» на скульптурное отделение, закончив которое, работает в мастерской А. С. Голубиной. Общение с замечательным скульптором укрепило в Ефимове стремление овладеть самым разнообразным материалом. Он работает в дереве и создает большие фигуры зверей («Лось», 1912; «Бизон», 1913), полные силы и дви-

жения. В поисках новых форм он надолго увлекается фаянсом. Большой удачей считают «Новорожденного ягненка» (1911). Художник обращается к созданию красочных фаянсовых фигур людей.

говариваются через улицу, и голоса у них приглушенные, зимние. Вертялые сороки стрекочут, подпрыгивают, взлетают на деревья, стряхивая с веток легкую навись. Электричка издалека предупредила певучим протяжным голосом, заставила сойти с полотна, постоять в кювете, обдала теплом и запахом резины, умчалась, пропела уже далеко, далеко.

Как легко дышится, как ясно, спокойно на душе. Володя шагает широко, через шпалу, оставляя на снегу зубчатый отпечаток резинового сапога. На руке намотан кончик поводка — Ласка так тянет, что покашливает от натуги. За спиной у сына ружье, как тросточка. Купили еще подростку двадцатку. Тогда она, как штык, над головой торчала, и приклад до земли. Надо будет другое купить, посерьезнее.

Спрошу, непременно спрошу, заранее решил, что на охоте:

— Володя! А что дальше думаешь?

Володя еще раз одернул Ласку, остановился, достал папироску и долго смотрел, прищурившись, на нее, будто ждал, что она подскажет, выдавил нечто:

— Пока ничего — перемена большая.

— Перемены наплевать, лишь бы ты не изменился, — это я сразу брякнул и неожиданно для себя.

— Я? Изменился? Это бы у старпома спросить — по его части. Что ты.

Володя теперь смотрел на меня пристально, ласково, сказал негромко:

— Постарел ты, отец, виски белые, белые. — И, явно, чтобы уйти от разговора, добавил: — Пороша замечательная, и ни одного заячьего следа. Да?

Я тоже обрадовался возможности поговорить о другом:

— И не будет, и не будет. Не выйдут по первому снегу, пролежат сутки, больше. Нового боятся.

— Неужели зима станет? Рано еще, лес не облетел. Что ты.

— Не станет, — рано и снег на талую землю. Это зазимок. Пришли, пусти собаку. Вперед, Ласка, вперед!

Странная была охота... Вальдшнепа оказалось много, пролетного, упитанного. Только держался он необычно: сторожко, близко не подпускал. Собачонка наша вычерчивала на яркой пороше колдовские линии, останавливалась, и на морде у нее частенько была то снеговая нашлапка, то нарядный осенний лист. И плохо ее было видно в кустарнике, синекрапчатую, всегда-то как снегом присыпанную.

На склоне овражка между двумя приземистыми елочками Ласка стала, чуть присев и высоко подняв голову.

— Стреляй ты, — сказал я Володе, — пойдю к собаке.

Два вальдшнепа поднялись разом, не рыжие — черные на фоне снега, порвались бойко и, как всегда, неожиданно. Володя четко и резко сбил угонного, потянулся за боковым. После выстрела птица, мелькавшая уже на отлете, ткнулась в верхинку березы, обрушив снежную пыль.

— Хорошо! — одобрил я. — Не забыл. Там, что ли, приходилось?

— Постреливали...

Полдничать решили у реки на давно облюбованном месте. Постелили на высоких коцках хрусткие от холода пластиковые плащи. Я принес воду и принялся подправлять старые обгоревшие рогульки. Топора не было, дрова пришлось собирать.

По речке плыли блинки-плотики склывшегося зеленоватого снега. Они стлывались беззвучно и накрепко прибывались к травянистому берегу. Слышно было, как в овраге, под крутиком Володя по-медвежьи крушил ольховые сушины. Пламя костерка оказалось яркорыжим, почти красным, как ночью. Упала в огонь большая лохматая снежинка. Я поднял голову. С низовья поднялась сине-черная туча. Под ней полог — стена снегопада. Белый занавес на глазах накатывался, обволакивал и прятал прибрежный лес. Туча несла сумрак, холод, неуют.

Рванул ветер. Заплясали на воде блинки-плотики, бросились убежать против течения. Вдруг я заметил ласточку. Испуганно частя крыльями, она уходила, спасалась от бури. Поднималась к равному пологу тучи, припадала к черной реке, стремительная, маленькая.

Володя сбросил с плеча сушину, тоже заметил одинокую птицу. Страшная это была погоня: вот-вот достанут, вот-вот накроют ласточку снежные космы, бросят вниз, засыплют, заметут, застудят. Догнали... Не видно ее. Нет! Вот она! Жива, опять впереди белесой круговерти. Вот уже над нашими головами, дальше стремится.

— Отец! Неужели пропадет?! — закричал Володя, шагнул, протянул к ней, к ласточке, ладонь, словно поддержать хотел. — Нет! Уйдет!

— Уйдет, Зверинин, уйдет!

Посмотрел бы кто со стороны, как двое взрослых мужчин спасают разбросанные вещи от обвального мокрого снега и смеются, смеются радостно.

г. Ленинград

ностями меди, запоминается что-то общее у этих обитателей Африки. Повороты шеи придают особый характер движению фигур.

Для строившейся гостиницы «Москва» Ефимов создает проект в бронзе «Борющиеся лоси»; потом появляются бронзовые скульптуры охотничьего содержания: «Охота на медведя», «Охота на лося».

Наряду с этими материалами Ефимов использует стекло, а в полихромных многоцветных фарфоровых вещах проявляется живописное дарование художника.

Особое место в творчестве Ефимова занимают деревянные скульптуры, в них отразилось влияние народного творчества, в особенности в позднейших работах: в хорошо известной

«Медведица» (1927) и разъяренным «Вепре» (1932) ясно сказались отзвуки деревянных скульптур загорских умельцев.

В краткой статье невозможно даже бегло коснуться всех сторон творчества замечательного мастера. Светлое, радостное, оно всегда остается полным жизненной правды. Оно ново, оно созвучно нашей эпохе и в то же время глубоко национально.

С. ТУРОВ
доктор биологических наук

В период 1917—1920 гг. Ефимов, увлеченный революционными событиями, охваченный идеей «искусство в народ, на улицы города», создает барельефы политического характера, работает над проектами памятников К. Марксу, Я. Свердлову, вместе с Маяковским участвует в «Орнах Роста».

В 20-х годах Ефимов с увлечением работает в кованой меди. В его руках этот благородный материал превращается в блестящие дендративно решенные скульптуры («Индюк», «Рыба», 1927; «Страус», 1925; «Голова льва», 1937; «Жирафа», 1938; «Патух»; «Дельфин» и многие другие). Особое внимание привлекают «Страус» и «Жирафа», оригинально решенные скульптуры, блистающие поверх-

Поднялись по тревоге.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХОТЫ НА ПЕРЕЛЕТНУЮ ДИЧЬ В КАНАДЕ

Доктор Ф. Г. КУЧ
Отдел мигрирующих птиц Канадской службы дичи

Статья написана специально для журнала «Охота и охотничье хозяйство».

В КАНАДЕ регулированием охоты занимаются как федеральные, так и провинциальные власти. В этой статье рассматриваются виды птиц, которые находятся в ведении федеральных властей: голуби, утки, гуси, лебеди, журавли и некоторые кулики. Охоту на куринных птиц регулируют исключительно власти провинций и территорий.

Использование ресурсов охотничьих птиц в Северной Америке осуществляется согласно Договору о мигрирующих птицах, заключенному в 1916 г. между Канадой и США. В соответствии с этим договором охотничий сезон не может открываться ранее 1 сентября и закрываться позже 10 марта следующего года. В течение этого времени сезон охоты в любой области не может превышать 109 дней. В этот период считается незаконной популка, обмен и продажа охотничьей птицы. Сбор яиц в любых целях, кроме научных, строго запрещается.

Правила корректируются ежегодно, их публикуют в брошюрах, размер которых достигает 50 стр. Их также широко публикуют в газетах и копии распространяют среди всех зарегистрированных охотников по мигрирующей ди-

чи. За соблюдением правил следит Канадская королевская конная полиция и охотничий надзор. При судебном разбирательстве браконьер может быть оштрафован на 10—300 долларов за каждое отдельное нарушение. Существует также положение (применяется редко) о трехмесячном тюремном заключении. Коренных жителей Арктической Канады, жизнь которых зависит от местных источников пищи, не наказывают так строго.

С 1967 г. от всех охотников на мигрирующих птиц требуется покупка специального «Канадского разрешения на охоту на мигрирующих птиц» в дополнение к покупке местных охотничьих лицензий. Фамилии и адреса покупателей лицензий используют для получения статистических данных о добыче дичи.

Мигрирующие птицы, как и вся дичь, считаются собственностью всего народа Канады, а не землевладельца, который не имеет никаких особых прав. Землевладелец может, однако, препятствовать нарушению границы своей территории (проходу или проезду) или объявить свою землю заповедником для дичи. В последнем случае никто (даже он) не может охотиться на этой земле.

США и Канада тратят огромное количество времени и денег для сбора данных, на которых базируются ежегодные правила. Нормы отстрела, даты откры-

тия и закрытия охоты и специальные ограничения изменяют из года в год, чтобы сохранять популяцию каждого вида на определенном уровне.

При установлении правил первая задача — определить масштабы осеннего перелета уток; вторая — определить количество, которое может быть отстреляно; третья — выяснить емкость угодий для воспроизводства популяции в следующем году для того, чтобы определить желаемый уровень ее численности. Вот, например, гипотетический прогноз динамики популяции кряквы.

1. Май 1969 г., гнездовая популяция	8 000 000
По крайней мере 5% летней смертности	400 000
Количество потенциальных производителей	7 600 000
2. Возрастной состав популяции (неполовозрелые утки, взрослые утки)	1 : 1
3. Численность осенней популяции (к 1 сентября)	15 200 000
4. Предполагаемый отстрел в Канаде	1 500 000
5. Предполагаемый отстрел в США	3 000 000
6. Общее количество отстрелянных на континенте птиц, включая подранков	6 000 000

7. Другие потери (естественная смертность)	1 200 000
8. Предполагаемый уровень популяции в мае 1970 г.	8 000 000

Это простейшая из используемых моделей.

Уровень популяции на май следующего года вычисляется на основании данных всех учетов на местах гнездовья. Метод учета базируется в основном на данных о распространении краквы в середине 50-х годов. Основной задачей было разделить известные районы гнездования на большие географические зоны, или «полосы» («страты»). Выделение этих полос основывается на: а) сходстве видового состава и численности птиц на данной территории; б) количестве водоемов на 2,56 кв. км; в) экологической характеристике местности, включая почву, растительный покров и степень просматриваемости.

Каждую полосу обследуют по системе трансектов с самолета, летящего со скоростью 140—170 км в час с востока на запад или с запада на восток на высоте 30—45 м над землей. Ширина просматриваемой зоны — 200 м с каждой стороны самолета. Таким образом, за каждые 6,4 км полета просматривается 2,56 кв. км территории. Трансекты подразделяются на 28-километровые сегменты, обследование сегмента означает осмотр 11,5 кв. км. В зависимости от погоды, фенологических условий, численности птиц, количества водоемов на кв. милю, размера полосы, однородности стадий определенная часть (максимум — 5%) территории обследуется с самолета. Полученные результаты усредняют; вычисляют количество уток и водоемов на 1 кв. милю, которое затем умножается на площадь полосы, чтобы вычислить ее цифровой индекс.

В основе программы учетов гнездовой или популяции лежит сравнение результатов, полученных при наземных и воздушных учетах на 31 трансекте. С воздуха подсчитывается общее количество отмеченных птиц (по видам) на большой территории и количество водоемов.

Проверку данных, полученных экипажами самолетов, обеспечивает наземный учет. Так называемый «фактор видимости» используется для оценки эффективности воздушного обследования и степени заметности с воздуха отдельных видов.

Изучение стадий (определение количества водоемов) проводят в конце июня — начале июля. Учет продукции (подсчет выводков) водоплавающих птиц в прериях проводят в начале июля. Собирают данные о водоемах, количестве выводков (по возрастным классам) и индексе поздно гнездящихся птиц, основанном на подсчете одиночных селезней и пар кракв, шилохвостей и нырков.

Три типа учетов (гнездовой популяции, местообитаний и продукции) дают сведения: а) о количестве водоемов в мае и июне; б) количестве уток по видам; в) количестве выводков; г) о позднегогнездовом индексе. Ценность этих данных в том, что они позволяют проверить прошлогоднюю модель, т. е.

сравнить предполагаемый уровень популяции в мае с действительным уровнем. Они позволяют прогнозировать продукцию и дают сведения, чтобы оценить факты (напр., условия в местообитаниях), которые, вероятно, будут наблюдаться в следующем году. Следующий момент модели — индекс прироста популяции, т. е. отношение числа молодых птиц к числу взрослых. Это очень важно для решения вопроса о том, сколько птиц можно отстрелять в течение года. Crissey (1969), Anderson (1968) и Cooch (1969) изучили возможность предсказания этого индекса. В США индекс прироста популяции устанавливают в континентальном масштабе, а в Канаде — для отдельных «полос». Существенным элементом в этой системе прогноза является окончательный подсчет уток в мае, учет площади воды в мае—июле, средний размер выводков и поздний гнездовой индекс.

Можно ожидать, что отношение половозрелых особей к взрослым колеблется от 0,5:1 до 1,6:1 (проверено экспериментально и на основе более ранних данных). Эксперименты показали, что, предполагая неизменность правил охраны и прочих условий, популяция остается постоянной, если индекс прироста популяции равен 1,1:1; если он ниже, популяция уменьшается, а если становится выше, чем 1,1:1, популяция увеличивается. Возможность прогноза индекса прироста популяций, вероятно, наибольший вклад в регулирование численности водоплавающих птиц за 1960—1969 гг.

Данные указанных выше обследований дают возможность установить количество птиц на осенних перелетах. Если гнездовая популяция после естественной летней смертности равна 8 000 000, то при индексе прироста популяции равном 1,1:1 размер осеннего поголовья будет равен $8\,000\,000 + (8\,000\,000 \times 1,1)$ или 16 800 000. При учете кракв и других речных птиц нам не нужно считаться с такой проблемой, как минимальный возраст размножения.

Раз мы установили численность на осеннем перелете, то должны решить, какое количество птиц мы хотели бы иметь на гнездовье на следующий год. Однако во время установления правил (середина июля в Канаде, середина августа в США) мы не знаем, какова будет емкость угодий в следующем сезоне. Но, как указывалось выше, условия обитания изменяются довольно медленно. Если в течение одного или двух лет наблюдается тенденция к ухудшению условий, мы должны предполагать снижение численности популяции на 10%, если наблюдается тенденция к улучшению условий — увеличение на 10%. Правила устанавливаются первоначально на основании размера Канадского и континентального осеннего перелета и желаемого нами минимального уровня популяций. Из этого числа мы вычитаем естественную (не в результате охоты) смертность и устанавливаем количество птиц, которое может быть отстреляно.

Пример.

Если желательно, чтобы в 1970 г. вернулось на места гнездования птиц на 15% больше, чем в 1969 г., подсчет нужно делать так: $8\,000\,000 \times 1,15 =$

$= 9\,200\,000$ (гнездовая популяция 1970 г.).

В середине июля предполагаемая численность на осеннем пролете равна $7\,600\,000 + (7\,600\,000 \times 1,25) = 17\,100\,000$. Тогда 54% осенней популяции 1969 г. должны выжить до весны 1970 г. ($9\,200\,000$ от $17\,100\,000$), 51% должен выжить в течение периода от перелета до перелета ($9\,200\,000$ и менее 5% летней смертности, отнесенное к $17\,100\,000$).

Так, общая ежегодная смертность подпускается в 49%.

Используя «принцип Hickey», мы можем определить норму отстрела, которая в результате дает ежегодную смертность в 49%. При таком подходе допустимая норма отстрела равна 32%.

Норма отстрела, помноженная на численность осенней популяции, даст допустимый отстрел: $0,32 \times 17\,100\,000 = 5\,472\,000$ (отстрел на континенте и потери подранков).

Если анализ по принципу Hickey применяется к осеннему перелету, мы получим число, которое можно назвать «допустимым континентальным (Канада и США) отстрелом».

Все сказанное можно суммировать в модель, где осенний перелет подсчитывается следующим образом:

Размножающаяся популяция в мае может быть меньше 5%, умноженная на установленное продукционное соотношение, равняется размеру осеннего перелета — 17 100 000

Естественная смертность (не от охоты), которая варьирует от 12 до 29% в зависимости от численности популяции и процента отстреленных птиц от общего количества, в нашем примере равна 15% — 2 500 000

Общая численность птицы на осеннем перелете — 14 600 000

Желаемый уровень маточного поголовья в следующем году, основанный на выяснении допустимой емкости местообитаний, — 9 200 000

Количество птицы, которое может быть отстрелено в Канаде и США (включая подранков) — 5 400 000

Обычно в настоящее время рассматриваются результаты нескольких типов правил отстрела, т. е. таких правил, которые могут позволить отстрел, равный 4 000 000, 4 500 000 и 5 000 000 и т. д. и связывают эти цифры с желаемым уровнем популяции.

Имеется несколько допустимых приемов, с помощью которых можно регулировать размер и распределение отстрела. Два наиболее очевидных: уменьшение ежедневной нормы отстрела и уменьшение количества дней, в которые отстрел разрешен. Для некоторых видов объявление запрета на охоту в отдельных зонах — наиболее эффективный путь для регулирования численности. Ограничение отстрела некоторых видов, ограничение часов охоты одной зорей, ограничение нормы отстрела, зоно- и видо-специфические системы и т. п. — все это приемы различной степени эффективности. Наибольшие трудности в

установлении правил связаны с неожиданностями погоды в охотничьем сезоне. Попытка сделать правила более либеральными может сорваться из-за плохой погоды для охоты. Напротив, отсрочка открытия охоты и ограничение дней отстрела могут быть неэффективны, потому что количество трофеев на охотника значительно увеличивается при благоприятной для охоты погоде. В 1968 г., к примеру, кряквы и белолобые гуси останавливались в течение недели в провинциях Альберта и Саскачеван из-за наличия пшеницы и дождливой, но не холодной погоды. Мы знаем, что в некоторых зонах, к примеру, 40% отстреленной за охотничий сезон дичи и такое же количество охотничьих дней приходится на конец первой охотничьей недели. Если погодные условия хороши для охоты, количество отстреленных птиц на одного охотника равно 1,5—2,5 или выше. В конце первой недели эффективность многих ограничений утрачивается.

Информация о количестве и видах убитых птиц, т. е. о действенности правил, собирается двумя отдельными способами. Выбирается 10% из 385 000 охотников наугад, они получают анкету, кроме того 10% охотников получают 10—20 специальных конвертов каждый. Каждый охотник последней группы посылает одно утиное крыло или гусиный хвост от каждой убитой птицы, эти пакеты служат для определения видового состава отстреленных птиц.

При учете дичи информация о числе птиц, убитых в Канаде, извлекается из анкет. Учет видового состава добычи дает дополнительную информацию о видах, возрасте и поле убитых птиц. Место добычи каждой птицы и место наибольшей охотничьей активности наносятся на перфокарту наряду с данными о возрасте и поле охотника и сведениями о том, как часто он охотился и его ежедневных и сезонных успехах. Эти данные записываются на магнитную ленту и результаты анализируют.

В 1968 г. по информационным данным, полученным из анкет, 385 398 охотников (в том числе 16 843 охотника не являвшихся жителями Канады) добыли в Канаде 2 715 595 уток, 99 399 морских уток, 221 005 гусей, 47 901 лысуху, 96 877 американских вальдшнепов, 73 411 бекасов, 19 970 голубей (в том числе горлиц). В числе добытых в том же году уток было 1 028 829 крякв, 286 635 американских чирков-свистунков, 273 974 американские черные кряквы, 184 700 шилохвостей, 179 408 американских свизей, 111 008 каролинок, 137 913 синекрылых чирков, 82 741 американских кольчатых чернетей, 74 412 серых уток, 76 696 гоголей, 115 847 морских чернетей и 162 735 других уток.

Сведения о видах гусей, убитых в Канаде, не так полны, как об утках, потому что распространение этих птиц не всегда постоянно в охотничьем сезоне. Известно, однако, что свыше 70% всех гусей, отстреленных в Канаде, являются различными расами Канадской казарки (*Branta canadensis*).

ОТ РЕДАКЦИИ.

Более подробные сведения об учете водоплавающих птиц в США и Канаде можно почерпнуть в сборнике «Организация и методы учета птиц и вредных грызунов», Москва, 1963. Изд. АН СССР.

ЧССР. В Татранском национальном парке с 1954 по 1968 г. было зарегистрировано 918 трупов благородных оленей, 538 носуль, 504 серны и 46 набанов. 63,9% всех оленей и 60% всех копытных животных погибли от крупных хищников. Из них волки стали виновниками гибели 62,3% животных, рыси — 30,7%, медведи — 6,3%. При учете пола и молодых особей олений отношение самцов и самок в добыче волка составило 1:3, рыси — 1:8. Число носуль, растерзанных крупными хищниками, составляет 38,6% от количества всех копытных, уничтоженных плотоядными животными. Волки уничтожают 36, рыси 47,2, лисицы 10,7 и бродячие собаки 6,1% от числа погибших в результате деятельности хищников носуль. Соотношение самцов и самок носуль (включая молодых) в добыче рыси — 1:2, волка — 1:3,5. Из числа погибших набанов 97,2% добыты волками, 2,8% — медведями. Один волк за год уничтожает примерно 4,6 особи копытных со средним живым весом 51,2 кг, а одна рысь — 2 особи такого же веса.

Полученные данные показывают, что волки регулируют преимущественно общую численность населения копытных, рыси сильнее влияют на структуру их популяций. Это отличие объясняется различной успешностью охоты: у волка она оценивается успехом в 80% случаев, а у рыси лишь в 30%. Чешские ученые считают, что волки и рыси оказывают положительное влияние на население копытных в национальном парке, так как уничтожают ослабленных животных.

...В течение 1960—1968 гг. у водоплавающих птиц, добываемых охотниками на Неместских рыбных прудах, определяли пол, возраст и вес. Всего было изучено 2174 птицы 17 видов. Среди взрослых речных уток преобладали самки — у кряквы 54%, у чирков-свистунков — 86%, у молодых добытых уток соотношение полов близко к 1:1. У нырковых уток всех возрастов в добыче охотников преобладали самцы — у красноголового нырна 72% среди молодых и 74% среди взрослых, а у хохлатой чернети 67 и 62%. Средний вес кряквы в граммах (взвешено 849 экз.) равен 987,58±4,54 г, чирка-трескуна (61 экз.) — 353,23±6,79 г, чирка-свистунка (71 экз.) — 288,49±4,18 г, серой утки (19 экз.) — 725,79±23,64 г, широконоски (взвешено только 27 молодых птиц) — 516,29±10,34 г, красноголового нырна (230 экз.) — 819,13±6,36 г, хохлатой чернети (249 экз.) — 653,35±6,00 г, лысухи (547 экз.) — 670,34±4,50 г, намышницы (13 экз.) — 272,15±18,81 г,

США. Один из видов американских барсуков в штате Юта полностью вылавливает выводит сусликов, зарывая запасные выходы из норы и расплывая главный. Норы самок и самцов без выводков этот барсук не расплывает. Такой способ охоты характерен только для популяции хищников, живущих в штате Юта.

...На 1 июля 1967 г. в США было 317 долгосрочных заказников общей площадью в 11 422 тыс. га. Одна из основных задач фонда долгосрочных заказников — поддерживать численность водоплавающих птиц в стране на уровне 150 млн. экз.

...В течение 6 лет на двух изолированных участках — охотничьем в 7,2 га и контрольном — 3,2 га исследовали плотность и состав популяций, а также смертность серых белок. Плотность популяции была на охотничьем участке 11 и на контрольном 14 белок на 1 га. 37,4% серых белок добыли на охотничьем участке, а 17,3% погибло на контрольном участке во время повторных отловов с целью определения половозрастного состава. Смертность белок соответственно оказалась 47,6 и 42,3%, период оборота популяций — 7,2 и 6,2 года, процент молодняка в популяции — 41,3 и 35,0. Естественные потери на охотничьем участке составили 10, на контрольном — 25% в год. На основе этих данных был сделан вывод, что отстрел в указанных пределах не оказывает неблагоприятного влияния на воспроизводство и величину смертности серых белок, в основном он замещает естественные потери.

...В Северной Америке у белых медвежат в возрасте 2—8 месяцев с помощью радиопильюль измерялась температура тела. При сошествии в гору она повышалась в течение первых 20 минут до 39,9°, после непродолжительного отдыха достигала 40° и в течение последующих 10 минут движения достигла уровня 40,5°. После четырехчасового отдыха температура у медвежат упала до 39,5°, а в последующий час, когда медвежата дремали, — до 37,4°. При плавании в море температура у медвежат оставалась постоянной — 38,5°.

ФРГ. Охотничий год в этой стране начинается 1 апреля и кончается 31 марта следующего года. Охотничий союз ФРГ произвел сравнение добычи охотников за периоды 1936—1939 и 1956—1965 гг. Между этими сроками резко возросла средняя добыча носуль — с 376,5 тыс. до 504,4 тыс. за год, набана — с 10,1 тыс. до 20,7 тыс., в меньшей степени характерен рост добычи благородного оленя — с 21 до 24 тыс. за год, фазанов — с 432 до 525 тыс., птиц и уток — со 163 до 231 тыс. Зайцев-русанов за год добывалось почти равное количество: 1176 и 1149 тыс. Заметно уменьшилась добыча диного кролика — с 865 до 474 тыс. и серой нуропатки — с 761 тыс. до 423 тыс. птиц.

За 1956—1965 гг. среднегодовой выход дичи с 10 тыс. га охотничьих угодий составлял: 10 благородных оленей, 210 носуль, 8 набанов, 480 зайцев-русанов, 190 кроликов, 220 фазанов, 176 серых нуропаток и 96 уток. Запасы дичи и начало охотничьего сезона в среднем за 1956—1965 гг. были следующими: благородных оленей — 92 тыс., носуль — 1760 тыс., набанов — 42 тыс., зайцев-русанов — 2293 тыс., кроликов 711 тыс., серых нуропаток — 790 тыс.

... Потери от столкновения с транспортом составляют здесь 30—40% от общего количества добываемой на охоте дичи.

ХОЗЯИН ПАРКА

НА ОКРАИНЕ Ужгорода несколько лет назад на пустыре комсомольцы посадили деревья и кустарники. Теперь разросшиеся деревья возмужали, кустарники стали густыми, местами непроходимыми. Ужгородцам нравится парк, но он был беспризорным. По его территории ездили на автомашинах, мотоциклах и мопедах, выводили и тренировали собак, мяли траву, жгли костры. Однако несмотря на шум моторов, разговоры отдыхающих, фазаны и куропатки прилетали сюда и гнездились, забегали зайцы и выводили молодняк. Но животных тут же уничтожали браконьеры.

Однажды в Ужгородский райсовет УООР пришел молодой охотник и рекомендовался.

— Моя фамилия Сабо... Степан Степанович. Работаю в комбинате бытового обслуживания жестянщиком. Живу я рядом с парком и не могу равнодушно глядеть на то, что делается в нем. Надо как-то навести там порядок. Нет сил терпеть. Мое охотничье сердце протестует. Сделайте что-нибудь...

— Ну что ж, иди домой, подумаем, что надо сделать, — сказал председатель райсовета УООР П. Керчанин.

Вопрос о парке обсуждался на президиуме райсовета. Решили выдать Степану Сабо удостоверение общественного егеря, прикрепить к нему как основной объект обслуживания парк культуры и отдыха.

Свободные от работы дни и часы Сабо проводит в парке. Зимой диким животным трудно добывать себе корм. В парке же они чувствуют себя хорошо. Степан Степанович почти каждое утро носит им зерно, мощные вязанки сена, подкармливает их как может.

Степан Степанович научился выделывать чучела. В райсовете и облсовете УООР много красивых художественных чучел, изготовленных С. С. Сабо. Дома у него, начиная с коридора и по всем стенам комнаты, целое сказочное птичье царство.

Весной школьники решили убрать парк. Нашли фазанье гнездо, забрали яйца, поймали двух зайчат и замучили их. Степан Степанович прибежал в райсовет:

— Так все гнезда и молодняк можно уничтожить! Помогите мне.

И райсовет помог. Предупредили учителей, о виновных написали в газете «Закарпатская правда». Больше такого не повторялось.

Весной река Уж разлилась и вода попала в парк. Степан Степанович бродил по воде, вылавливая зайчат и выносил их в поле. Яйца фазанов и куропаток подбирал из воды и клал под домашнюю курицу-наседку. Вывелось 12 фазанят, он их выпустил в парк.

А. ДЕТАНИНКО

Закарпатская область

журналу отвечают

● По поводу статьи В. Савинова «Госпромхоз «Совгаванский», опубликованной в № 7 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1970 г., управление госпромхозов сообщает, что в ней правильно освещается работа госпромхоза по рациональному использованию охотничье-промысловых ресурсов и поднимаются вопросы, решение которых улучшит эту деятельность.

Относительно выделения госпромхозам лимита на вылов рыбы лососевых пород Главохота РСФСР неоднократно обращалась в Министерство рыбного хозяйства СССР, однако каждый раз Министерство категорически отказывало в этом. Данный вопрос не решен до сих пор.

Вопрос об установлении более ранних сроков открытия охоты на копытных (лося, северного оленя) в отдельных районах может быть решен Главохотой РСФСР в виде исключения. По этому вопросу Хабаровскому управлению охотничье-промыслового хозяйства, которому подчиняется госпромхоз «Совгаванский», дано указание представить обоснованный материал.

Регулирование отстрела лицензионных видов пушных зверей, в частности соболя, находится в компетенции местных советских органов и управлений охотничье-промыслового хозяйства, которые могут перераспределять лицензии между организациями в пределах имеющегося лимита и с учетом запасов животных на закрепленных за организациями угодьях.

Потребность госпромхоза в транспортных средствах и радиостанциях будет учтена при распределении фондов на 1971 г. и по возможности удовлетворена.

Д. УДАЧИН,
начальник управления госпромхозов
Главохоты РСФСР

● В письме Ю. Волкова из пос. Ольховатая Гусевского района Калининградской области говорилось о плохой работе председателя правления Нестеровского межрайонного общества охотников и рыболовов Ю. Хромушкина.

Письмо Ю. Волкова было направлено в правление Калининградского областного общества охотников и рыболовов. Председатель правления И. Бурсов сообщил редактору, что факты, изложенные в письме Ю. Волкова, подтвердились. Решением совета Нестеровского межрайонного общества охотников и рыболовов тов. Хромушкин освобожден от должности председателя правления. Совет принял решения, направленные к улучшению работы общества.

ТОВАРИЩИ ОХОТНИКИ!

Правильная организация и ведение охотничьего хозяйства в отдельных экономических зонах страны должны учитывать интересы охотников в различных видах охот на зверя и птицу. Центральная научно-исследовательская лаборатория охотничьего хозяйства и заповедников и журнал «Охота и охотничье хозяйство» просят Вас ответить на следующие вопросы:

1. Какую охоту Вы предпочитаете: по перу или по зверю?
2. Перечислите любимые охоты!
3. Любите ли охотиться в одиночку или предпочитаете групповые охоты?
4. Какой породы держите собаку?
5. Имеете ли подсадную утку?
6. Ведете ли дневник охотника? (Да, нет).
7. Вспомните хотя бы приблизительно, сколько дней охотились в 1970 г.
8. Сколько штук хотя бы приблизительно и каких видов птиц и зверей добыли на охотах в 1970 г.
9. На какое расстояние от дома (нм) ездите на охоту?
10. Проводите ли свой отпуск на охоте? (Да, нет).
11. Каковы Ваши примерные расходы (в руб.) на охоту в 1970 г. (стоимость боеприпасов, снаряжения, содержание собаки, плата за транспорт и т. д.).

Ваша профессия.

Год рождения.

Сколько лет охотитесь.

Являетесь ли Вы охотником-любителем или промысловиком.

Область, край, АССР, район, где Вы живете.

Анкету подписывать не обязательно.

Ваши ответы высылайте в адрес журнала.

На конверте сделайте, пожалуйста, надпись «Анкета охотника».

ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО

НА ОКРАИНЕ села Долгоруково Багратионовского района Калининградской области, где мы находились в отпуске, есть небольшое озеро. Местные жители рассказали нам, что на озере живет пара лебедей, выводящих потомство. Это продолжается несколько лет. Лебеди каждый год прилетают именно на это озеро.

Лебедь Борьна — так прозвали его деревенские ребята — стал ручным и охотно подплывает к берегу, стоит только покричать ему: «Борьна!», «Борьна!» В этом мы убедились сами, когда подошли к камышовым зарослям на берег озера. Стоило позвать несколько раз — из камышей появился великолепный белый красавец и подплыл к нам. Увидев у нас в руках хлеб, он вышел из воды и стал брать кусочки хлеба из рук. На левой ноге у него было широкое алюминиевое кольцо с номером А-3153.

Фото М. БОНДАРЕНКО

Любители природы с огромным удовольствием наблюдали за этой великолепной птицей. А Борьна между тем спойнон ел хлеб и заливал его водой. Лебедушка же, оберегая поной двух маленьких лебедей, почти не показывалась из камышей.

Много раз ходили мы кормить Борьну и любоваться им. И всегда он подплывал к нам по первому зову.

На озере много диких уток и лысух. 15 августа в тех краях открылся охотничий сезон, но на этом озере выстрелов никогда не слышали. Оберегая поной белых красавцев, местные охотники там не стреляли.

А. ПОЛИКАРПОВ

РУЧНЫЕ УТКИ

У ДЕРЕВНИ Старополье Сланцевского района у самой проезжей дороги есть небольшая речушка Кляпка. Здесь в прибреж-

ных нустах и облюбовали себе место два семейства диких уток. У них появилось потомство.

Старопольские школьники, узнав о поселенцах, стали приносить им корм. Птицы долгое время отказывались от ребячьих угощений. Но храбрый селезень подхватил брошенный ребятами в воду кусок булки и мгновенно скрылся в зарослях прибрежного ивняка.

Подворьна продолжалась и постепенно дикари так осмелели, что совершенно перестали бояться человека. За лето птенцы выросли. Их нельзя было отличить от родителей, но к людям они стались по-прежнему доверчивыми. Их не смущает даже непрерывное движение транспорта по дороге. В солнечные дни утки часто выхаживают погреться на дороге.

В любое время дня и ночи достаточно кому угодно подойти к речке и поманить: «утю, утю, утю», как в воздухе послышится свист крыльев и на поверхность небольшого водоемчика одна за другой плюхнутся 29 уток. Они подплывают так близко, что можно кормить их из рук, а некоторые даже позволяют поглядеть себя и взять в руки.

Учащиеся старопольской школы и все местное население взяло под охрану диких птиц, подружившихся с человеком. Даже проезжающие мимо шоферы не забывают остановиться и чем-нибудь вкусным угостить обитателей водоема.

А. МИХАЛОВ,
сотрудник газеты «Знамя труда»

Сланцевский район,
Ленинградская область

СЛУЧАЙ НА ЗОРЬКЕ

ПОГОЖИМ октябрьским вечером поджидал я уток на осеннем пролете. Неподалеку от меня плавали резиновые чучела. То ли утки ушли на юг, то ли место я выбрал неудачное, но лёта я так и не дождался. Наступили сумерки. Решил подождать еще немного. Стало совсем темно, чучела на воде еле просматривались. Только я собрался покинуть скрадок, как вдруг появилась огромная птица и схватила чучело.

От неожиданности я так растерялся, что даже забыл про ружье, а птица спойнон улетела на запад, увлекая за собой чучело с привязанным и нему напроновым шнурком и массивным свинцовым грузиком. Все это произошло так внезапно, что я даже толком не успел разглядеть ночного разбойника.

Выйдя из шалаша и собрав оставшиеся чучела, отправился в ближайшую деревню. А спустя несколько

но дней один из местных охотников возвратил мне мое чучело, которое обнаружил в 400 метрах от того места, где охотился.

А. ПОДГОРНЫЙ

г. Уфа

ОПАСНО ДЛЯ ЖИЗНИ

КРОМЕ существующих стандартных капканов № 2, 3, 5, браконьеры в Азербайджане нелегально изготавливали самодельные напканы ольшой мощности и петли для поимки крупных зверей: оленей, кабанов, туров, безоаровых нозлов, медведей, волков и т. д.

Охотников за такой незаконный отлов крупных животных всегда наказывали, однако некоторые браконьеры умудрились придумать еще более сложный и опасный для жизни людей самодельный, так называемый «напкан № 11» (см. фото).

Самодельные капканы браконьеров, установленные на южном склоне Вольшого Кавказа, предназначались для ловли крупных зверей и опасные для человека.

Во время экспедиции в октябре 1966 г. и раннее, у подножья горы Бабадаг в окрестностях брошенного жителями селения Быгыр Исмаиллинского района Азербайджанской ССР мы обнаружили эти настороженные самодельные напканы, вес которых примерно по 11 кг. Обе дуги напкана снабжены зубьями, пружины сделаны из автомобильных рессор. Их владельцы говорили, что в данной местности установлено около 200 таких напканов. Обладая огромной силой (пружины при заряде сжимаются только струбиной), эти напканы очень опасны для человека и домашних животных.

Районному охотничьему обществу необходимо принять меры к тому, чтобы очистить свои угодья от опасных напканов и не допускать, чтобы они устанавливались впредь.

Ф. АЛИЕВ,
кандидат биологических наук

г. Баку

ВОТ ЭТО ДРУЖБА!

НЕДАВНО я прочел газетное объявление, взволновавшее меня. Вот оно: «Потеряна западносибирская лайка, крупный кобель (65 см в холке), окрас серый, отсутствует верхний левый клык и верхний резец, на левом бедре — шрам. Вернувшему собаку или сообщившему ее местонахождение выплачивается 200 рублей — стоимость собаки и дополнительно могут быть подарены щенки первоклассных лаек. Адрес владельца собаки: Москва, И-41, Слесарный переулок д. 1, кв. 4. Сосин Михаил Николаевич».

Я знаком с автором объявления, видел его далеко немолодого кобеля с явными экстерьерными изъянами, очаристой мордой, знаю, что и охотничьих доблестей за кобелем не числится. Однако хозяин и его собака однажды стали друзьями навеки.

Как-то утром Сосин, прихватив с собой Чуна, на мотоцикле с коляской уехал в горы по делам экспедиции. На повороте узкой дороги мотоцикл перевернулся и полетел с крутого откоса. Придя в себя, Сосин ощутил невыносимую боль во всем теле, лицо заливала кровь, он пытался встать, но не смог, ноги оказались в плачевном состоянии. Тут же рядом он увидел искалеченную собаку с сильно пораненной мордой, с глубокой рваной раной на бедре. Чун, суля, лежал, заливая раны. Положение было критическим: на базе экспедиции их не ждали (они могли вернуться через неделю), место это глухое, дорога заброшенная. Долгие мучительные часы, теряя сознание, хозяин посылал кобеля «домой», понимая бесполезность своей команды.

День нлонился к вечеру, когда Чун, как бы поняв приказ, встал и, шатаясь, припадая к земле, пошел назад...

...Под утро на базе экспедиции увидели Чуна. Он лежал у крыльца, истекая кровью. Объявили тревогу.

Через три месяца потерявший выписался из больницы, куда его доставили вскоре после появления Чуна на базе. Врач сказал, что окажись он в больнице сутками позже, медицина была бы бессильна.

Чун, потерявший много крови, несколько дней не мог ходить, лежал недвижим, но его сильный организм взял свое и собака поправилась.

Чун пропал 29 апреля 1970 г. в Подмосковье, в дождь и грозу, когда с хозяином шел на дачу. Потеряв след хозяина, он вернулся на платформу, прыгнул в вагон элктрички Александров — Москва, на которой часто возвращался с хозяином домой. Чун еще раз доказал свою преданность хозяину. С тех пор сведений о Чуне не поступало. И хотя все поиски пока тщетны, хозяин не теряет надежды, а мы, его друзья, просим всех, кто знает, где Чун — отзовитесь!

Л. ИДЕЛЬС

Москва

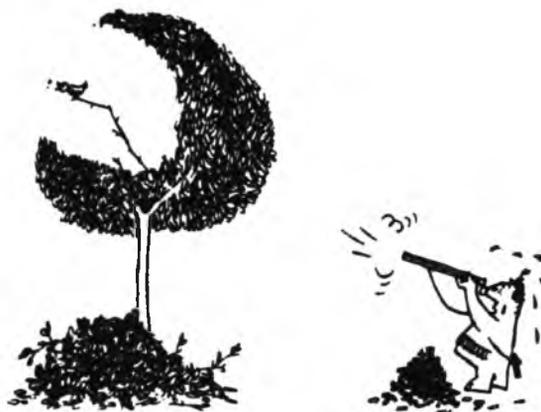
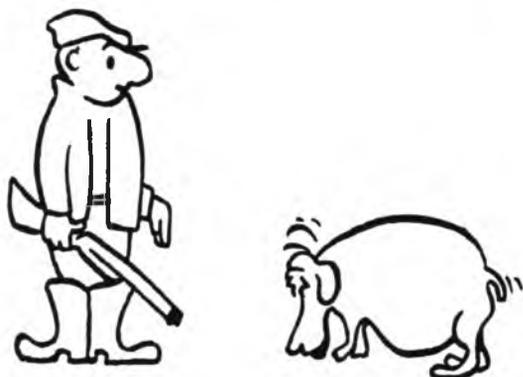
МАЛОИЗВЕСТНАЯ ПОРОДА

С начала 1960-х г. симпатии охотников Дании все больше завоевывает малоизвестная дотоле порода легавых — бретонский эпаньоль (Epagneul Breton). В родословную книгу вписано уже около тысячи этих собак, в том числе 300 в одном 1968 г. Учрежденный в 1963 г. клуб любителей этой поро-

ды (Dansk Breton Klub) насчитывает сейчас 250 членов. Каждую весну он проводит испытания своих питомцев, а на различных состязаниях бретоны на равных соревнуются по разносторонней программе (вплоть до аппортирования лисицы) с легавыми других пород. Если прежде их применяли в лесу и поле для охоты только на пернатую дичь, то в 1968 г. бретоны показали незаурядную работу по следу (розыск раненого копытного зверя) и на воде, опередив на состязаниях даже драт- и курцхааров.

Внешне схожий с малым мюнстерлендером, бретон происходит из Франции. Он послушен, обладает приветливым характером. Высота его всего 46—52 см, окрас белый с крупными оранжево-коричневыми пятнами; реже встречаются бело-коричневые, бело-черные и трехколорные собаки. Половина щенков рождается с очень коротким хвостом, у других его купируют. Датские любители этой породы целиком согласны теперь со своими французскими коллегами, что бретон — это «минимум роста и максимум качеств».

ИЗ ИНОСТРАННОГО ЮМОРА

КОСУЛЯ ЖАРЕНАЯ («Охотничье филе»). Подготовка 15 минут. Время приготовления 1 час. Для приготовления требуется: 1 кг филе косули, 1/2 л сырого маринада, 75 г свиного сала, 1/4 л белого сухого вина, 1/4 л бульона, соль, перец.

Филе косули предварительно мариновать в течение 3-х или 4-х дней. Сало мелко нарезать и слегка поджарить, затем положить туда мясо и обжарить его на среднем огне до появления золотистого цвета. Влить бульон, вино и полстакана маринада. Заправить солью и перцем, накрыть и тушить в течение часа, затем соус слить, процедить и подать отдельно в соуснике.

ЖАРЕНОЕ ФИЛЕ КАБАНА. Подготовка 10 минут. Время приготовления 45 минут. Для приготовления требуется: 750 г филе, 1/2 л кипяченого маринада, 1/4 л охотничьего соуса, соль, перец, свиное сало или сливочное масло.

Филе мариновать в течение 2-х или 3-х дней, затем хорошо обсушить. Подготовленное мясо обложить тонкими ломтиками сала и обвязать. Жарить на решетке в очень горячей духовке. Когда мясо подрумянится, его следует подсолить и поперчить. Перед подачей к столу мясо развязать, подать в подогретом блюде. Отдельно в соуснике подать охотничий соус. За неимением духовки мясо можно обжарить в открытой кастрюле или глубокой сковороде, предварительно растопив в ней масло. Мясо обжарить со всех сторон на сильном огне до образования румяной корочки, затем огонь убавить, а мясо продолжать жарить до готовности, переворачивая каждые 5 минут. Посолить следует в последнюю очередь.

Мясо кабана может быть приготовлено так же, как свинина или мясо косули. Перед приготовлением его обязательно следует мариновать в кипяченом маринаде.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ ОХОТНИЧЬЕГО СОУСА. Подготовка 10 минут. Время приготовления 1 час 30 минут. Для приготовления требуется: 50 г муки, 60 г масла, 2 ложки желе из смородины, мясной сок, 1 л маринада.

МАРИНАД: 3/4 л вина (белого сухого или красного), Полстакана уксуса, 2 морковки, 50 г нарезанного лука, гвоздика, перец, тмин, лавровый лист, долька чеснока.

Смешать вино с уксусом, нарезанными овощами и пряностями, довести до кипения и варить на слабом огне до тех пор, пока количество маринада не уменьшится на 2/3 объема. Охладить и процедить. В разогретом масле обжарить муку до темного цвета, влить маринад, добавить мясной сок и желе. Мясной сок можно получить, прокипятив в сковородке, где жарилось мясо, немного воды, а затем процедив ее. Острота вкуса соуса зависит от количества маринада.

В номере:

Н. КРУТОРОГОВ. Больше внимания охотничьему промыслу	1
А. КАЛЕЦКИЙ. Егерь с Красного озера	3
Владимир ГЕРМАН. Охота за «языками»	4
К. ЯСТРЕБОВ. На съезде охотников и рыболовов Литвы	6
Ю. ЛИВЕРОВСКИЙ. Когда же стрелять глухарей?	8
П. МОГИЛЕВСКИЙ. Повысить эффективность промысла	10
Г. СУХОМИРОВ. Охотничье хозяйство Хабаровского края	14
Рефераты охотоведческих работ	17
А. МИХЕЕВ, В. ОРЛОВ. Массовый пролет птиц на Западном Каспии	18
Г. ЛОШКАРЕВ. Вальдшнеп в предгорьях Кавказа	20
В. ГРУЗДЕВ. Определение возраста зайцев	22
Л. ЛЕБЕДЕВА. Численность и добыча благородного оленя	22
А. ШУРИН-ЮХКУМ. Подкормка животных в глубокомоснежье	24
В. ТИМОФЕЕВ, Ю. МИХАЙЛОВ, Г. ПОНОМАРЕВ. О Кондо-Сосьвинском заповеднике	26
Ю. ГОРЕЛОВ, Е. ЩЕРБИНА. Леопард в Туркмении	26
Татьяна КРОМ. Ирландский сеттер	28
На выставках и состязаниях	30
Э. ШТЕЙНГОЛЬД. О ружье для промысла	32
Дмитрий ЗУЕВ. Из неопубликованного	36
Ник. СМИРНОВ. «Ловец, все дни отдавший лесу...»	38
Павел ЕЛФИМОВ. Стихотворения	38
Библиотека охотника	39
А. ЛИВЕРОВСКИЙ. Ласточка	40
С. ТУРОВ. Иван Семенович Ефимов	40
Ф. Г. КУЧ. Регулирование охоты на перелетную дичь в Канаде	42
На земных меридианах	44

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Ф. Гаврин, В. Г. Гептнер, Д. Н. Данилов, В. В. Дежкин, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин, В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

Оформление **В. Ю. Есаулова**
 Технический редактор **Л. А. Гребцова**
 Корректор **А. Я. Гинзбург.**

Издательство «Колос».

Адрес редакции: Москва, Б-66, ГСП, Садово-Спасная, 18.
 Тел. 228-50-91; 228-51-05.
 Рукописи и фото не возвращаются.

Т 19534. Сдано в набор 20/XI—1970 г. Подписано в печать 28/XII—1970 г. Формат. бумаги 60×90/16. Бумажн. л. 3. Печатн. л. 6. Уч.-издат. л. 8.61. Тираж 400000 экз. Заказ 05711. Цена 40 коп.

Комбинат печати издательства «Радянська Україна», Киев 47, Брест-Литовский проспект, 94.

Холодно.

Фото И. КОНСТАНТИНОВА

На четвертой странице обложки:
Из работ скульптора-анималиста И. С. Ефимова
Дельфин.
Новая медь, стенло, 1938 г.
Жирафа.
Новая медь, 1935 г.

Фото И. КОНСТАНТИНОВА

Дата вх. карт.
Инв. № 70075

